

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральский государственный экономический университет

Л. А. Коноплева

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рекомендовано

Советом по учебно-методическим вопросам и качеству образования
Уральского государственного экономического университета
в качестве учебного пособия

Екатеринбург
2022

УДК 316.7(075.8)
ББК 60.524.224.56я73
К64

Рецензенты:

кафедра культурологии и дизайна Уральского федерального университета
имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина
(протокол № 14 от 20 декабря 2021 г.)

кандидат исторических наук, доцент кафедры
управления в социальных и экономических системах
Уральского государственного университета путей сообщения
А. А. Курасова

Коноплева, Л. А.

К64 Гуманитарные аспекты информационной безопасности :
учебное пособие / Л. А. Коноплева ; Министерство науки и выс-
шего образования Российской Федерации, Уральский государ-
ственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ,
2022. — 162 с.

Учебное пособие посвящено социокультурным аспектам информаци-
онной защищенности человека. Рассматриваются ключевые тенденции, свя-
занные с усилением информационного воздействия на сознание человека и
методология противодействия основным манипуляциям. К каждой главе
предложены практические задания и контрольные вопросы, что позволит
студентам в ходе ответов на них самостоятельно проверить уровень усвое-
ния учебного материала. В пособии использован хрестоматийный материал,
который позволит студентам более глубоко проанализировать основные
теоретические положения курса «Гуманитарные аспекты информационной
безопасности».

Для студентов, обучающихся по программам бакалавриата всех на-
правлений и профилей.

УДК 316.7(075.8)
ББК 60.524.224.56я73

© Коноплева Л. А., 2022
© Уральский государственный
экономический университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Гуманитарная парадигма и информационная безопасность личности.....	6
1.1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации	6
1.2. Концепция безопасности личности и проблемы информационной защиты	9
Вопросы для самоконтроля	13
ГЛАВА 2. Информационное воздействие на человека и манипуляция сознанием.....	14
2.1. Социальные проблемы информационно-психологического воздействия	14
2.2. СМИ и их роль в воздействии на сознание человека	17
Вопросы для самоконтроля	32
ГЛАВА 3. Признаки манипуляции сознанием и методы противодействия манипуляции	33
3.1. Информационное воздействие на человека и манипуляция сознанием	33
3.2. Методы противодействия манипуляции и технологии безопасности.....	62
Вопросы для самоконтроля	66
ХРЕСТОМАТИЯ	67
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	155
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Целью курса «Гуманитарные аспекты информационной безопасности» является знакомство учащихся с гуманитарной составляющей информационной безопасности, формирование у студентов знаний и компетенций, необходимых для решения проблем, связанных с обеспечением защищенности от целенаправленной манипуляции общественным сознанием с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В современном мире проблемы информационно-психологической и когнитивной безопасности приобрели достаточно актуальный характер: быстрое развитие информационных технологий привело не только к трансформации средств коммуникации, но и к угрозе реформатирования сознания. Это делает очевидным и необходимым рассматривать не только тенденции, связанные с усилением информационного воздействия на сознание человека, но и методологию противодействия основным манипуляциям. Для характеристики информационной безопасности в данном пособии применен социокультурный подход. Это позволило рассмотреть проблемы информационной безопасности человека с гуманистических и гуманитарных позиций и соотнести их со стратегией информационной безопасности нашего государства.

Для более глубокого проникновения во весь спектр проблем социокультурного характера информационной безопасности автор при работе над пособием проанализировала различные научные подходы в публикациях. Необходимо отметить, что значительную роль в отборе и использовании материала для пособия сыграли работы С. А. Зелинского, Д. Ю. Федорова и С. К. Морозова. При рассмотрении проблемы деструктивных технологий, направленных на духовный мир и на сознание человека, ис-

пользовались материалы А. Л. Дворкина и А. И. Хвыли-Олинтера, связанные с вопросами влияния деструктивных культов.

В учебном пособии представлены основные положения теорий информационно-психологического воздействия на человека, рассматривается история изучения воздействия СМИ и методы манипуляционного воздействия. Но значительное место в пособии уделяется преодолению рисков информационного воздействия на человека для его безопасного существования и принципам защиты от деструктивных манипуляций.

Хрестоматийный материал позволит учащимся закрепить теоретические основы курса, а выполнение практических заданий — выявить путем самостоятельного анализа материала учебного пособия признаков и способов защиты личной безопасности в информационном пространстве. При составлении части практических заданий использованы упражнения, подготовленные преподавателями на платформе образовательного портала E-learning Минского государственного лингвистического университета.

Учебное пособие подготовлено в помощь студентам, магистрантам и аспирантам, изучающим курс «Гуманитарные аспекты информационной безопасности».

ГЛАВА 1

ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

1.1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации

Термин «безопасность», как правило, рассматривается через характеристику состояния защищенности субъекта/объекта от каких-либо воздействий, несущих реальную или потенциальную угрозу, или как способность самого субъекта/объекта не стать причиной/инструментом такого воздействия. Такое видение актуализирует социальный аспект и те общечеловеческие ценности, которые определяются прежде всего гуманитарными проблемами.

Самое понятие «гуманитарные проблемы» связано с пониманием факторов риска для человека в информационном пространстве: человек стал объектом и источником новых информационных вызовов и угроз для дальнейшего развития цивилизации. При этом ряд ученых утверждают, что идет формирование нового цивилизационного типа и параллельно формирование нового типа личности — Человека Информационного (Homo Informations).

Ответом на такой цивилизационный вызов стала доктрина информационной безопасности России. При этом стоит отметить, что в ее основе лежат концептуальные подходы, разрабатываемые как в нашей стране, так и в рамках деятельности

Генеральной ассамблеи ООН. В 2000 г. впервые были сформулированы национальные интересы России в информационной сфере и определены угрозы информационной безопасности и пути противодействия этим угрозам. Таким документом стала Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Изданный в 2021 г. указ президента № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» свидетельствует, что идет постоянная работа над концепцией национальной безопасности с установкой на выработку мер гуманитарного характера. Для эффективной работы в этом направлении складывается определенная структура государственной системы информационной безопасности (ИБ) (рис. 1).

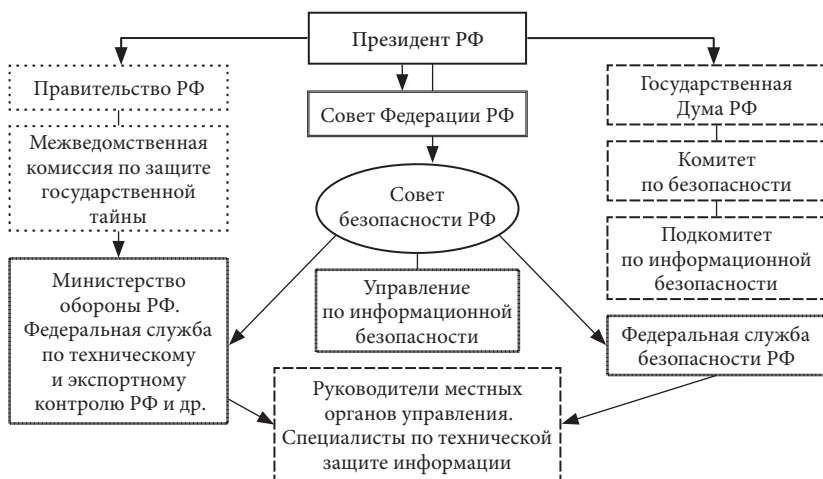

Рис. 1. Структура государственной информационной безопасности

Причинами, которые вновь привели к повышенному вниманию к гуманитарным аспектам информационной безопасности, являются следующие.

1. Глобализация сознания и глобальная информатизация и, следовательно, доступность и неограниченный объем информации.
2. Появление новых массовых средств информатики, обладающих собственной памятью объемом в несколько сотен гигабайт,

переход к преимущественно электронным методам хранения информации означают переход к новому этапу информационного обеспечения интеллектуальной деятельности человека.

3. Усиление деструктивных процессов глобального характера, которые представляют собой реальные угрозы для дальнейшего устойчивого и безопасного развития цивилизации, которые приводят к деформации традиционных общечеловеческих ценностей и, следовательно, несут угрозу частичной деградации, особенно в духовной сфере, в сфере культуры. Попытки уничтожить такие ценности гуманизма, как сохранность человеческой жизни, социальная ответственность, боготворение матери, патриотизм, нравственность, гражданственность, уважение к старшим, все больше приводят к культу индивидуализма, к стремлению к материальному благополучию и самоутверждению в обществе, основанном на приоритете потребления. Очевидно, что данная тенденция в деформации культуры общества несет глобальную угрозу для его будущего, так как находится в полном противоречии не только с выдающимися достижениями развития мировой культуры, но также и с основными условиями дальнейшего устойчивого развития цивилизации.

Необходимо отметить, что главной стратегической целью для достижения информационной безопасности объявляются и интересы государства, и интересы личности. При этом интересы личности в защите от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях, заявлены на первом месте как приоритетные. Так, концептуально определено, что основной составляющей национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере является соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею. Неслучайно среди основных функций системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации первыми заявлены такие как:

- 1) разработка нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- 2) создание условий для реализации прав граждан и общественных объединений на разрешенную законом деятельность в информационной сфере;

3) определение и поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

1.2. Концепция безопасности личности и проблемы информационной защиты

В самом широком понимании гуманитарные аспекты информационной безопасности связаны со способностью человека на уровне сознания и подсознания воспринимать, усваивать и передавать различную информацию с социокультурных позиций в парадигме своей этноконфессиональной культуры.

Поэтому неслучайно большинство исследователей (В. Л. Артемов, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Зелинский, П. Н. Федосеев, А. А. Зиновьев и др.) отмечают, что наибольшую опасность в гуманитарной сфере представляют следующие угрозы информационной безопасности:

- деформация системы массового информирования;
- ухудшение состояния и упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры;
- возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;
- пропаганда и агитация, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;
- распространение дезинформации;
- неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

Таким образом, под гуманитарной безопасностью стоит понимать социальную, политическую, правовую, культурно-духовную защищенность транслируемого от поколения к поколению

гражданского, социального, культурного и духовного многообразия образцов, эталонов и укладов общественной жизни, традиций, обрядов, верований и сложившихся устоев общественной жизни. Этой защищенности человека в XXI в. все больше мешает растущая маргинализация сознания, снижение уровня образованности, визуализация сознания. Следствием становится утрата общечеловеческих принципов, построенных на основе гуманизма.

Рассматривая структуру гуманитарных проблем (табл. 1), становится очевидным, что все они фокусируются вокруг человека (греч. ἄνθρωπος — «человек») и его взаимодействия с окружающим миром.

Таблица 1

Структура гуманитарных проблем информационной безопасности

Группа проблем	Краткое содержание
Геополитические проблемы	Технологии «мягкой силы» в геополитике. Электронная слежка за политическими лидерами. «Глобальное» наблюдение за населением. Информационные и гибридные войны
Социальные проблемы	Информационная преступность. Информационное неравенство. Манипуляции общественным сознанием. Виртуализация общества
Культурологические проблемы	Глобализация и культура. Новая информационная культура общества. Электронная культура. Многоязычие в киберпространстве
Антропологические проблемы	Энергоинформационная безопасность. Интеллектуальная безопасность. Информационные факторы деструктивного поведения. Информационные болезни. Информационная видеоэкология

Антропологический подход позволяет рассмотреть все аспекты социальной жизни и проанализировать ее как систему. Ясно, что безопасности личности могут нести угрозу информационные потоки, которые исходят от социальных и политических субъектов. А если при этом человека «погружают» в виртуальное про-

странство, то скоротечность подмены реальности и эскапизм приводят к утрате традиционных ценностей. В результате ослабевают аналитические способности, усиливается компьютерная зависимость, а следствием становится ослабление социальных навыков общения. Так начинает проявляться в мире всеобщей компьютеризации новый социально-психологический феномен: человек становится уязвимым для любых манипуляторов.

Конечно, есть значительные плюсы: современные технологии быстрого поиска информации помогают своеобразной тренировке мозговых центров, позволяющих оперативному решению практических задач. Но очевидно, что частое использование интернет-сети уменьшает способность человека к концентрации мысли, созерцанию и абстрактному мышлению. Человек, находящийся под влиянием постоянного потока различной информации, утрачивает способность к ее систематизации, теряет способность формировать научные и, что не менее важно, моральные оценки происходящего. У такого индивида мозг начинает постепенно привыкать к получению информации в готовом виде, которую уже не нужно анализировать, поэтому и процесс мышления у таких людей становится фрагментарным, «клиповым». Мало того, через виртуальный взгляд на мир усугубляется процесс замены реального на так называемые симулякры. Таким образом, вместо мыслителя человек превращается в своего рода сортировщика готовой информации; при этом те зоны мозга, которые отвечают за абстрактное мышление, постепенно деградируют, и в будущем, вполне возможно, они могут совсем атрофироваться. Как же он сможет решать те новые глобальные проблемы XXI в., которые, как снежная лавина, нарастают уже сегодня?

Сегодня ученые, которые изучают изменения в потреблении информации в XXI в., отмечают, что главными трендами в современном мире контента, которые способствуют развитию клипового мышления, являются следующие:

- сокращение объема сообщения;
- сокращение числа мыслей в единице контента до одной — одновременно с дополнением сообщения эмоциональным переживанием;
- многократное повторение одной и той же мысли в рамках одной единицы контента;

- сухой новостной контент больше не работает: аудитория хочет, чтобы в него заранее было заложено какое-то отношение автора;
- разбивка одного сообщения на несколько однотипных;
- на место приглашения к разговору приходит контент как аксиома, который не предполагает рефлексии и анализа со стороны аудитории.

При этом так называемое клиповое мышление защищает мозг от перегрузки, фильтруя интенсивный поток информации и разбивая ее на небольшие фрагменты, ускоряет реакцию на любые внешние стимулы. Не успевая проанализировать информацию, обдумать и быть ответственным за самостоятельное решение, человек утрачивает способность воспринимать информацию критически. Этим активно пользуются манипуляторы разных уровней, которые воздействуют на эмоции и побуждают людей к импульсивным действиям. И самым опасным становится ослабление эмпатии, когда в результате постоянного воздействия на эмоции у человека понижается порог сопереживания. Возникает явление, получившее в науке название «когнитивный диссонанс».

Когнитивный диссонанс — это такое явление, которому свойственны следующие характеристики:

а) между интеллектуально-познавательными и всеми остальными компонентами психики имеет место диссонанс, т. е. несогласованность, противоречивость;

б) его существование вызывает у человека стремление уменьшить или хотя бы воспрепятствовать дальнейшему увеличению диссонанса;

в) проявление данного стремления выглядит как:

- недоверчивое отношение к новой информации;
- изменение поведения в соответствии с новой информацией;
- переосмысление прежней информации в новом ракурсе.

Неслучайно сегодня многими исследователями ставится задача формирования науки о безопасности — секьюритологии, сделать предметом самостоятельного анализа проблему когнитивной безопасности. Ученые отмечают, что в повседневной жизни приходится решать проблемы для безопасной жизнедеятельности и, следовательно, практически каждому сталкиваться

с информационно-психологическим воздействием. Общие подходы к изучению информационной безопасности тесно коррелируют с теорией безопасности, основами безопасной жизнедеятельности.

Существуют следующие объективные предпосылки для разработки общей теории не только информационной, но и в более широком понимании — когнитивной безопасности:

1) настоятельная потребность индивидов, организаций, социальных групп и обществ, государств и мирового сообщества в целом в системе безопасности для собственного сохранения и развития, а также соответствующих жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных);

2) нарастающая уязвимость отдельных индивидов, человечества в целом и жизненно важных объектов без создания системы безопасности;

3) глобальность различного рода опасностей и угроз, которым должна противостоять система безопасности, при массовости направлений негативного воздействия.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие объекты-субъекты информационного воздействия определяются в концепции информационной безопасности Российской Федерации?

2. Каково содержание понятия «гуманистические ценности»?

3. Как достичь гуманитарную безопасность?

4. В чем состоят цели и задачи гуманитарной (социокультурной) информационной безопасности и направления ее обеспечения?

5. Как соотносятся друг с другом понятия «информационная безопасность» и «национальная безопасность»?

ГЛАВА 2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ

2.1. Социальные проблемы информационно-психологического воздействия

«Цифровой апокалипсис» 2021 г. компании Facebook затронул 3,5 млрд чел. и снова показал всему миру, что не только зависимость от социальных сетей прочно вошла в нашу жизнь, но и назрела необходимость более детальной проработки проблем информационно-психологической зависимости.

Актуальность проблемы информационного воздействия на мозг человека связана: во-первых, с усилением уже нарабатываемого жизненным опытом в сознании людей нужных манипулятору установок, идеалов, ценностей; во-вторых, с развитием супертехнологий: через интернет- и телекоммуникации появилась возможность проводить кодирование сразу огромной аудитории; в-третьих, с развитием нейромаркетинга: способность определенных видов медиапродукции оказывать побуждающее воздействие на аудиторию; в-четвертых, с воздействием новых коммуникационных технологий с политической пропагандой.

Существуют следующие объективные предпосылки для разработки общей теории безопасности, в том числе и информационной:

- настоящая потребность индивидов, организаций, социальных групп и обществ, государств и мирового сообщества

в целом в системе безопасности для собственного сохранения и развития, а также соответствующих жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных);

- нарастающая уязвимость отдельных индивидов, человечества в целом и жизненно важных объектов без создания системы безопасности;

- глобальность различного рода опасностей и угроз, которым должна противостоять система безопасности, при массовости направлений негативного воздействия.

Проблема психологического воздействия на массовое сознание является междисциплинарной, исследования в данной области ведутся философами, психологами, культурологами, социологами, политологами, экономистами, юристами, учеными в области информационной безопасности и информационного противоборства¹.

Информационно-психологическое воздействие является видом психологического воздействия, которое определяется как способ оказывать влияния на людей (на отдельных индивидов и на группы), осуществляемого для изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения с применением различных способов явного и скрытого психологического принуждения.

Информационно-психологическим воздействием затрагиваются следующие сферы психики отдельного индивида, социальных групп людей и общества в целом:

- потребностно-мотивационная сфера (ценностные ориентации, желания, влечения, убеждения, знания);

- интеллектуально-познавательная сфера (ощущения, восприятие, представления, воображение, мышление и память);

- эмоционально-волевая сфера (настроения, эмоции, чувства, воля);

- коммуникативно-поведенческая сфера (характер и специфика межличностного восприятия и взаимодействия, общения).

---

¹ Камнева Е. В. Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskoe-vozdeystvie-sredstv-massovoy-kommunikatsii-na-psihicheskoe-sostoyanie-na-primere-studencheskoy>.

Таким образом, только при учете присущих указанным сферам особенностей функционирования индивидуального, группового и общественного сознания информационно-психологическое воздействие дает наибольший реальный эффект. Следует еще раз отметить, что любое воздействие, которое ставит своей целью изменение поведения объекта в нужном для субъекта направлении, даже если это воздействие осуществляется с пользой для объекта, но без его согласия, считается манипулятивным воздействием. Авторами научных исследований данного направления выделяется значительное количество видов негативного информационно-психологического воздействия: фальсификация (подтасовка) и дезинформация; «зомбирование» или целевое программирование на выполнение тех или иных, в том числе и негативных действий; причинение вреда жизни и здоровью; астротерфинг, определяемый как намеренное централизованное манипулирование общественным мнением в сети Интернет с целью дезинформации, искажения статистических сведений и злоупотребления общественным мнением; троллинг — размещение провокационных сообщений в целях склонения пользователей к дискуссии определенного направления или создания конфликтной ситуации и т. п.

Среди факторов, обуславливающих подверженность негативному информационно-психологическому воздействию, выделяются психологические факторы, к которым относят ситуативные и внеситуативные. Ситуативные факторы обусловлены конкретной информационно-коммуникативной ситуацией (психические состояния, различные стрессогенные факторы, экстремальные условия и т. п.). К внеситуативным факторам относятся личностные особенности человека, подвергаемого негативному информационно-психологическому воздействию, оказывающие влияние на его подверженность психологическим манипуляциям и т. д. Информационная среда, приобретающая характер второй, субъективной реальности, в части, содержащей информацию, которая неадекватно отражает окружающий мир, и те ее характеристики и процессы, затрудняющие или препятствующие адекватности восприятия и понимания индивидом окружающего мира и себя, несмотря на свою иллюзорность и скорее в силу своей иллюзорности, но воспринимаемая как реальность, стано-

вится существенным внешним источником угроз информационно-психологической безопасности личности.

Таким образом, на наш взгляд, негативное информационно-психологическое воздействие следует рассматривать в контексте информационной безопасности, которая определяется как «состояние (свойство) защищенности ресурсов информационной системы в условиях наличия угроз в информационной сфере», когда в защите нуждается не только информация, но и личность, которой предназначена информация. Результаты исследований показывают, что до 90 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, являясь пользователями глобальной сети и особенно социальных сетей, наиболее уязвимы к деструктивным воздействиям и более подходят для негативного информационно-психологического воздействия.

2.2. СМИ и их роль в воздействии на сознание человека

Не стоит забывать замечание Элвина Тоффлера: «Глобализация средств массовой информации представляет собой преодоление географических границ для распространения текстовой, аудио- и видеоинформации посредством трех технологических инноваций: спутниковой связи, компьютерных сетей, цифрового кодирования текста, звука, изображения». Глобализация СМИ стала ключевой в современном мире. Сегодня большая часть исследователей, рассматривая воздействие, которое оказывают средства массовой информации на зрителей и слушателей, отмечают феномен воздействия СМИ на массовую аудиторию, продолжают научные исследования данного явления.

Стоит согласиться с мнением исследователей гуманитарных аспектов информационной безопасности, что проблемы медиаграмотности потребителя СМИ необходимо рассматривать, анализируя концептуальные подходы, связанные с социально-когнитивной теорией¹. Чтобы свести до минимума негативное воздействие со стороны масс-медиа, надо знать историю изучения воздействия СМИ и основные тенденции их развития.

---

¹ Федоров Д. Ю., Морозов С. К. Гуманитарные аспекты информационной безопасности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 65 с.

Необходимо напомнить, что СМИ — учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам, что отличительными признаками СМИ являются:

- публичность, т. е. неограниченный и надперсональный круг потребителей;
- наличие специальных технических приборов, аппаратуры для передачи информации;
- не прямое, разделенное в пространстве и времени взаимодействие коммуникационных партнеров;
- однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту, невозможность перемены их ролей;
- непостоянный, дисперсивный характер аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате общего внимания, проявленного к той или иной передаче или статье.

Основные этапы развития СМИ:

- до начала нашей эры;
- начало нашей эры — XV в. (эпоха рукописных изданий);
- XV–XVII в. (период газетно-журнального дела, изобретение и распространение книгопечатания);
- XVII–XIX в. (совершенствование полиграфической базы, журналистика);
- первая половина XX в. (позиционирование СМИ как властвующей структуры);
- вторая половина XX в. (становление электронных средств коммуникации и электронных СМИ).

В любом современном обществе СМИ в той или иной форме выполняют ряд общих политических функций.

Информационная функция. Она состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях. Добываемая и передаваемая масс-медиа информация включает не только беспристрастное, фотографическое освещение тех или иных фактов, но и их комментирование и оценку.

Образовательная функция. Эта функция проявляется в общении гражданам знаний, позволяющих адекватно оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников. Масс-медиа, сопровождая человека в течение всей

его жизни, в том числе и после завершения учебы, в значительной мере влияют на восприятие им политической и социальной информации. При этом под видом политического образования у людей могут формироваться и псевдорациональные структуры сознания, искажающие реальность при ее восприятии.

Функция социализации. Образовательная роль СМИ тесно связана с их функцией социализации и по существу перерастает в нее. Однако, если политическое образование предполагает систематическое приобретение знаний и расширяет познавательные и оценочные возможности личности, политическая социализация означает интернализацию, усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к социальной действительности.

Функция критики. Эту функцию в политической системе осуществляют не только масс-медиа, но и оппозиция, а также специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля. Однако критика СМИ отличается широтой или даже неограниченностью своего объекта, который составляют и президент, и правительство, и суд, и различные направления государственной политики, и сами СМИ.

Контрольная функция. Эта функция основывается на авторитете общественного мнения. Хотя СМИ, в отличие от государственных и хозяйственных органов контроля, не могут применять административные или экономические санкции к нарушителям, их контроль часто не менее эффективен и даже более строг, поскольку они дают не только юридическую, но и моральную оценку тем или иным событиям и лицам.

Артикуляция и интеграция. СМИ не только критикуют недостатки в политике и обществе, но и выполняют конструктивную функцию артикуляции различных общественных интересов, конституирования и интеграции политических субъектов. Они обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выражать свое мнение, находить и объединять единомышленников, спланировать их общностью целей и убеждений, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы.

Мобилизационная функция. Все рассмотренные выше политические функции СМИ объединены мобилизационной функцией

ей или же прямо или косвенно способствуют ее осуществлению. Эта функция выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям (или сознательному бездействию), в их вовлечении в политику.

Круг политических функций СМИ не исчерпывается выше-названными. Некоторые ученые, подходя к этому вопросу с других позиций, выделяют такие функции СМИ, как:

- инновационная, проявляющаяся в инициировании политических изменений путем широкой и настойчивой постановки определенных общественных проблем и привлечения к ним внимания властей и общественности;
- оперативная — обслуживание СМИ политики определенных партий и ассоциаций;
- формирование общественного мнения.

При этом никто не отрицает положительного влияния СМИ:

1) в рамках функции личностной идентификации происходит: подкрепление индивидуальных ценностей; идентификация с ценностями других; достижение понимания самого себя;

2) в рамках функции интеграции и социального общения — понимание положения другого, переживание; формирование основы для диалога, социального общения; возможность общения с семьей, друзьями, обществом;

3) в рамках функции развлечения — эмоциональная разрядка; эстетическое наслаждение; заполнение свободного времени.

Но в то же время с учетом маргинализации общества возрастает отрицательное, негативное влияние СМИ. Это связано с манипуляциями общественным мнением, с транслированием в общество негативных эмоций (страха, агрессии, насилия), с формированием стереотипов, с эскапизмом.

Самые распространенные и чаще всего используемые СМИ — это телевидение, интернет, радио и печатные издания. Стоит кратко напомнить историю появления СМИ. Конечно, на первом месте в распространении информации были печатные издания. В XV в. появилась печатная машина с наборными элементами из металла.

Создателем первой успешной системы обмена информацией с помощью радиоволн (радиотелеграфии) считаются русский физик А. С. Попов и итальянский инженер Гульельмо Маркони.

7 мая (25 апреля) 1895 г. — на заседании Физического отделения Русского физико-химического общества, проходившем в Физической аудитории Петербургского университета, А. С. Попов прочел доклад «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям». В ходе доклада А. С. Попов, с помощью своего ассистента П. Н. Рыбкина, продемонстрировал в действии аппаратуру для беспроволочной передачи последовательности (комбинации) электрических сигналов различной длительности. Первые опыты по радиотелефонии проводились в 1903 г. А. С. Поповым и С. Я. Лифшицем, а первый радиотелефонный передатчик был построен Александром Мейсснером в Германии в 1913 г. Регулярное вещание в нашей стране организуется в 1924 г. В 1920 г. в Питтсбурге (США) начала работать первая крупная радиовещательная станция, которая была построена под руководством Ф. Конрада. Интересен факт: журнал «Радиолобитель», начавший выходить в СССР в 1924 г., сообщил о масштабном анкетном опросе среди читателей одного «известного английского радиожурнала» (правда, не указав, какого именно), который проводился с целью выяснить, что его читатели хотят слушать по радио. «Читательская масса живо откликнулась на запросы анкеты; на основании свыше 100 тыс. заполненных анкет читатели могут быть разбиты на следующие категории: 30 % любят классическую музыку и оперу; 29 % любят главным образом танцы; 20 % — преимущественно разного рода доклады; 12 % предпочитают спортивные сообщения и 9 % требуют метеорологические и коммерческие сообщения».

В основе телевидения лежит открытие фотоэффекта в селене, сделанное Уиллоуби Смитом в 1873 г. В 1880 г. русский ученый Порфирий Иванович Бахметьев (широко известный как физик и биолог) предложил теоретически вполне возможную телевизионную систему, названную им «телефотографом». Заслуга Бахметьева перед наукой состоит в том, что он хотя и не построил аппарат, но выдвинул первый из основополагающих принципов телевидения — разложение изображения на отдельные элементы для последовательной их передачи на расстояние. (Независимо от Бахметьева идею о разложении изображения на элементы высказал португалец Адриану ди Пайва.) Изобретение сканирующего диска Паулем Нипковым в 1884 г. послужило толчком

в развитии механического телевидения, которое пользовалось популярностью вплоть до начала Второй мировой войны. Первая в мире передача движущегося изображения была осуществлена в 1923 г. американцем Чарльзом Дженкинсом, с использованием для передачи механической развертки, но передаваемое изображение было силуэтным, т. е. не содержало полутонов. Телевидение — совокупность аудиовизуальных сообщений, которые предназначены для слухового и зрительного восприятия. Аудиовизуальные сообщения — это информация, представляющая собой серию связанных кадров (в сопровождении звуков или без них). Телевидение является источником информации разного рода — коммерческой, культурной, развлекательной, политической, образовательной. Все это вместе с рекламой создает основу для манипуляции человеческим сознанием. 17 октября 1950 г. в США принят первый в мире стандарт цветного телевидения с последовательной передачей цвета, использовавшийся телекомпанией CBS меньше четырех месяцев и отмененный из-за несовместимости с черно-белыми телевизорами.

В 1957 г., после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли, министерство обороны США посчитало, что на случай войны Америке нужна надежная система передачи информации. Агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (DARPA) предложило разработать для этого компьютерную сеть. К 1971 г. была разработана первая программа для отправки электронной почты по сети. Эта программа сразу стала очень популярна. Интернет — система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Часто упоминается как «Всемирная сеть» и «Глобальная сеть», а также просто «Сеть». На основе интернета работает «Всемирная паутина» и множество других систем передачи данных. В 1973 г. к сети были подключены через трансатлантический телефонный кабель первые иностранные организации из Великобритании и Норвегии, сеть стала международной. В 1990-е гг. интернет объединил в себе большинство существовавших тогда сетей. В настоящее время подключиться к интернету можно через спутники связи, радиоканалы, кабельное телевидение, телефон, сотовую связь, специальные опико-волоконные линии или электропровода.

Всемирная сеть стала неотъемлемой частью жизни в развитых и развивающихся странах.

В современном обществе СМИ заняли неотъемлемую часть жизни человека. Еще сто лет назад наши предки могли узнавать о последних событиях посредством слухов и через радио. Чтобы поддерживать связь с родными, которые живут на определенном расстоянии от них, людям приходилось ждать писем неделями, некоторая часть из которых могла безвозвратно утеряться. Бурное развитие новых технологий, имевшее место на протяжении прошлого столетия, оказало огромное воздействие на весь наш образ жизни. Появление всего этого, наряду с возросшими скоростями, привело к формированию так называемой «массовой культуры», когда люди в разных частях земного шара придерживаются схожих вкусов и взглядов.

Теоретические подходы к исследованию взаимосвязи СМИ и их аудитории видоизменялись по мере развития общества в целом, а также в ходе трансформации СМИ как социального института.

В изучении влияния средств массовой информации на аудиторию существует три точки зрения:

- СМИ обладают неограниченным потенциалом воздействия на аудиторию, транслируемые образы некритически принимаются индивидами;
- воздействие СМИ на аудиторию опосредовано референтными группами и биографически детерминированной ситуацией индивида, роль СМИ в определении реальности слабо поддается изучению;
- СМИ определяют значимость повседневных событий, т. е. СМИ задают «вектор» интерпретаций, а не сами интерпретации.

Обобщив основные теоретические концепции, британский исследователь массовой коммуникации, профессор Дэнис МакКуэйл предложил выделить два основных подхода: медиа-ориентированный и социально ориентированный.

В рамках классического периода (1920–1980-е гг.) выделяют три основных этапа развития теорий влияния СМИ на общество. На первом этапе (1920–1940-е гг.) в теориях превалировал постулат о прямом, молниеносном и повсеместном воздействии СМИ на общественное сознание. На втором этапе (1940–1960-е гг.)

ученые опровергли факт значительного влияния СМИ на общество. Первыми социологами, отказавшимися от прежней парадигмы, были Е. Катц и П. Лазарсфельд.

Они подчеркнули важность учета социальных отношений при определении степени воздействия СМИ и предложили модель «двухшагового» влияния, согласно которой ряд людей — «лидеры мнений» — существенно влияют на формирование мнений у остальных.

На третьем этапе (1960–1980-е гг.) исследователи пришли к выводу о необходимости создания качественно новых теорий, позволяющих более корректно определить степень влияния СМИ на общественное сознание.

Современный период, начало которого отсчитывают с 80-х гг. прошлого века, характеризуется в первую очередь отсутствием единого мнения ученых относительно процесса влияния средств массовой информации на общественное сознание, а также наличием большого количества новых теорий, многие из которых представляются довольно перспективными.

Пропаганда привлекла внимание первых теоретиков медиа, так как угрожала подорвать сами основы американской политической системы и демократического правления где бы то ни было. К концу 1930-х гг. многие (если не большинство) американские лидеры были убеждены, что демократия не выживет, если разрешить свободное распространение экстремистской пропаганды. Но запрет означал бы существенное ограничение самого важного принципа западной демократии — свободы коммуникации. Теоретики пропаганды стремились понять и разрешить эту дилемму.

Идея всемогущества СМИ возникла неслучайно, предпосылкой практического характера была агитационная деятельность СМИ в период Первой мировой войны: при помощи листовок, военной кинохроники, постеров, наклеек и т. д. СМИ воздействовали на аудиторию почти с максимальной эффективностью. В результате в глазах исследователей СМИ сложился образ аудитории как пассивного объекта манипуляции СМИ, который не может противостоять изошренному влиянию пропаганды. Как правило приводят пример, на фоне которого и подобных формировалась теория магической пули. Яркий пример действия

теории магической пули — это радиопостановка романа Герберта Уэллса «Война миров». Знаменитый роман не менее знаменитого писателя решили представить в радиопрограмме накануне Хэллоуина в далеком 1938 г. За исполнение взялись артисты Mercury Theatre on the Air, которые перенесли сюжет книги в настоящее время в штат Нью-Джерси. «Войну миров» осуществили в виде репортажа с места развития событий. И кто бы мог подумать, что более миллиона американцев в тот день примут репортаж за реальное сообщение о надвигающейся угрозе человечеству. Спектакль действительно был похож на предупреждение о падении марсиан: сначала в постановке звучал прогноз погоды, потом началось выступление оркестра Бернарда Херрманна, которое было срочно прервано сообщением о странных вспышках на Марсе и возможном существовании разумных форм жизни на Красной планете. Концерт возобновился, но вскоре снова был прерван: репортер якобы с места событий рассказывал о приземлении неопознанного объекта в виде цилиндра из металла. Ну а потом все в лучших традициях Голливуда: из цилиндра появляется инопланетное оружие, которое стреляет тепловыми лучами, крики репортера о том, что он пытается потушить огонь, перекинувшийся на его мобильную студию, сообщения ведущего о высокотехническом уровне развития марсиан и информация о том, что земляне вступили в бой с иноземной цивилизацией. Конечно, к концу эфира людям напомнили, что все, что им довелось слушать в течение 40 мин., — это обыкновенный спектакль, приуроченный к празднованию Хэллоуина. Но паника уже была запущена. Около миллиона людей восприняло происходящее как реальное вторжение. Некоторые прятались в подвале своего дома, кто-то пытался выехать из города как можно дальше; были даже те, кто сообщал властям о якобы замеченных ими кораблях марсиан. На то, чтобы переубедить паникующих, потребовалось шесть недель. Только спустя столь продолжительное время радиослушатели сменили страх на гнев. Огромное количество людей даже подало заявления в суд на радиостанцию с требованием о выплате компенсации за причинение морального вреда. Радиопостановка «Войны миров» была одной из первых, вызвавших такой резонанс, и многие радиостанции в дальнейшем пытались повторить этот эффект. Но люди стали значительно осторожнее,

поэтому после японской атаки на Перл-Харбор часть радиослушателей подумала, что радиостанции снова устроили розыгрыш, и не поверила в происходящее.

На процесс становления методологической базы и понятийного аппарата медиациентрированного подхода большое влияние оказала работа американского социолога Уолтера Липпмана «Общественное мнение».

У. Липпман стал автором известного тезиса о том, что большая часть мира находится за пределами достижимости человека (beyond our reach). Человек в принципе не может определить достоверность

Уолтер Липпман

той информации, которую предоставляют ему СМИ, а потому он вынужден просто им доверять. У. Липпман в работе «Общественное мнение» указал на расхождения, которые обязательно существуют между «миром внешним и картинами в наших головах». Поскольку эти расхождения неизбежны, Липпман выражал сомнение в способности среднего человека самостоятельно ориентироваться в окружающем мире. Он считал, что пропаганда несет такую серьезную угрозу, и требуются крупные изменения в политическом

системе. Так как народ уязвим перед пропагандой, для его защиты нужен какой-то механизм или орган.

У. Липпман полагал, что контроль над сбором и распространением информации следует передать в руки технократии — интеллектуальной элиты, которая бы с помощью научных методов отделяла факты от вымысла и принимала правильные решения о том, кто должен получать ту или иную информацию. Он предложил создать квазиправительственное бюро расследований, которое должно было анализировать информацию и направлять ее другим элитам для принятия решений. Таким образом, СМИ получают практически неограниченные возможности по формированию псевдокартины мира в сознании людей. Дело в том, что для ориентации и получения сведений в сложной,

насыщенной реальности люди прибегают к помощи печатных и электронных СМИ, где большинство информации изначально носит упрощенный, стереотипизированный характер. Индивид не всегда может сам дойти до сути событий (отдаленных, сложных для понимания, находящихся вне сферы знаний конкретного индивида) и сформировать отношение к ним, поэтому он легче воспринимает схематичное изображение «сложных» объектов. Обычный человек не готов уделять слишком много собственного времени и внимания чему-то непонятному или недоступному для него. В этой ситуации он чаще всего использует не логическое, а ассоциативное мышление, поэтому словесные манипуляции остаются для него незамеченными. В итоге сложные социальные явления обрастают комплексом устойчивых ассоциаций и стереотипов. По итогам исследований хода и результатов политических кампаний 1920–1930-х гг. ученые пришли к выводу, что СМИ могут быть использованы как инструмент убеждения любых заинтересованных в этом социальных групп.

Со временем эти взгляды были поставлены под сомнение, и на смену им пришли концепции опосредованного влияния на медиа-аудиторию. Вслед за У. Липпманом американские ученые-математики К.Э. Шеннон и У. Уивер в работе «Математическая теория коммуникаций» (1949 г.) разрабатывают основы моделирования коммуникативного процесса. Благодаря данной теории стало возможным определение максимального объема информации. Кроме того, они первыми разработали универсальную линейную схему процесса коммуникации, включающую такие элементы, как источник, передатчик, сигнал, шум, приемник и получатель.

Теория Шеннона — Уивера стала стимулом к появлению в 1940–1950-х гг. многих фундаментальных трудов, в которых процесс коммуникации был смоделирован более детально. Одной из наиболее известных является модель американского политолога и социолога Гарольда Лассуэлла, которая позволила представить дефиницию массовой коммуникации в терминах ее собственной структуры и социальных функций.

В наши дни средства массовой информации можно назвать бизнесом, целью которого является увеличение и привлечение большого количества аудитории. СМИ участвуют главным об-

Гарольд Лассуэлл

разом в формировании мировоззрения людей. Также они являются одним из ключевых факторов развития общества. Это актуально, поскольку медиасреда в последние годы находится в состоянии постоянной трансформации. Причем информационный пейзаж меняется так стремительно, что общество и сами участники процесса не всегда успевают реагировать на происходящие изменения и точно определять направление движения российских СМИ.

Внедрение новых информационных технологий оказывает воздействие на историческое развитие общества, формирует новые способы коммуникативного взаимодействия, влияет на социальные группы и на индивидов. Человек конца XX — начала XXI вв. практически постоянно пребывает в информационном поле, которое формируется в значительной степени и за счет СМИ. Сами средства массовой информации претерпели глубокие изменения на пути к созданию новых информационных структур, отвечающих современным требованиям демократии и рыночной экономики. Человек сам являлся средством массовой коммуникации.

В целом в процессе становления и развития теорий влияния СМИ на общественное сознание можно выделить два периода: классический и современный, которые обусловлены различием исследовательских подходов к изучению данного феномена. В классический период были заложены основные принципы исследования процесса влияния СМИ на общество, разработаны основные эмпирические методы. В современный период исследователи, основываясь на теоретико-методологической базе классического периода, предпринимают попытки обобщения полученного материала, а также усовершенствования существующих методологий с целью более глубокого проникновения в понимание феномена влияния средств массовой информации на общественное сознание.

Транслируемая СМИ информация способствует образованию поведенческих и ассоциативных стереотипов, оказывает существенное влияние на мышление, потребности и интересы личности, на ее представления о мироустройстве и социальной реальности. Человек современного общества формируется в сверхнасыщенном информационном пространстве, перегруженном образами симулятивной реальности. При этом только медиа позволяют человеку узнать о ситуации в мире, стране и даже городе, котором он живет. Естественно, что человек не способен самостоятельно проверить достоверность получаемой через медиа фактической информации и оценок, а зачастую — даже отделить одно от другого. В результате неспособности разума отличить действительное от фикции, сознание современного человека наполняется привнесенными извне стереотипами, шаблонами поведения, установками и ценностями, которые индивид воспринимает, как свои собственные. Посредством выбора тем, содержания, момента, способа и формы подачи информации, масс-медиа фактически представляют аудитории интерпретации элементов реального мира, которые никогда полностью не отражают реальность, но конструируют определенный образ действительности и задают массовой аудитории фреймы восприятия ее различных аспектов. Поэтому поле влияния «четвертой власти» распространяется на формирование общественного мнения по отношению практически к любым лицам, событиям и феноменам. При этом использование технологий информационно-психологического воздействия стало вполне обычным явлением экономической конкуренции, идеологической и политической борьбы. Вследствие этого, одной из наиболее опасных угроз современного общества является угроза скрытного информационно-психологического управления массами — манипуляция массовым сознанием.

Дальнейший рост рынка СМИ, необходимость привлечения и удержания целевой аудитории стали причинами проведения ряда дополнительных исследований аудитории со стороны масс-медиа. Более подробно изучались ее социально демографические и социокультурные характеристики, а также потребности и мотивации групп читателей, зрителей и слушателей. Содержание и способы подачи сообщений видоизменялись вместе с комму-

никативными запросами аудитории. Долгое время господствовало мнение, что разнообразие рынка СМИ ведет к разнообразию контента медиа: каждый канал направлен на свой сегмент аудитории и, соответственно, представляет информацию в характерном для него ключе. Но так как условием существования СМИ стал спрос аудитории, то целью деятельности каждого медиаканала стала максимизация аудитории. По результатам исследования аудитории была выявлена форма максимально востребованного контента — дополнение содержания даже самой серьезной информации (новостей, сферы бизнеса, политики) каким-либо развлекательным элементом. При этом большое количество информационных каналов и запросов аудиторий привели не к разнообразию, а к унификации контента. Экономически невыгодным также стало высказывание каких-либо мнений, противоречащих взглядам большей части потенциальной аудитории.

В наибольшей степени данная ситуация наблюдалась в печатных СМИ: «сенсационное, легкое содержание + значительный объем рекламы + недорогое распространение и цена» стало формулой содержания печатных СМИ в Великобритании и Америке, получивших название «таблоид». Изначально таблоиды — это газеты формата А3, основу содержания которых составляют скандалы, криминальные события, преступления, информация о жизни знаменитостей, новости спорта и индустрии развлечений. Главная функция содержания таблоида — развлекательная. Другая характерная черта таблоида — наличие крупных фотографий, иллюстраций, составляющих более 60 % печатной площади, а также броских заголовков. Вскоре термин «таблоид» стал синонимом любого неаналитического медиа, рассчитанного на массовую аудиторию. Совершенно иной стала аудитория, которой всего за несколько лет пришлось пропустить через себя мощный информационный поток. Сформировалась индустрия развлечений, среди которых таблоиды занимают далеко не последнее место. Таблоидная (развлекательная) пресса является продуктом массовой культуры. Таблоидизация как социальное явление оказала существенное влияние на общество, сформировав новый тип потребителя информации. Между тем, специфика таблоидной прессы является мало изученной областью.

Журналисты-практики, издатели, исследователи современной прессы запутались в наименованиях и терминах. Наиболее распространенным понятием является «желтая» пресса, однако оно имеет узкие рамки. Необходимо пересмотреть отношение к развлекательной прессе, выработать иные подходы к ее оценке. Это явление многоуровневое, сложное, достойное глубокого исследования. Причина таблоидизации СМИ заключается в том, что серьезные публикации требуют больших затрат производственных ресурсов: времени на подготовку номера, опытных журналистов, а главное — они менее востребованы массовым читателем. Таблоидизация привела к сужению спектра освещаемых проблем, сокращению «пунктов повестки дня», упрощению текстовых форм представления данных, повышению иллюстративности, фамильярности, скандальности, провокационности подачи материала.

Параллельно с таблоидизацией медиа развитие СМИ сопровождалось еще одним процессом: традиционные средства коммуникации, нацеленные на массовую аудиторию, стали совершенствовать контент своих сообщений, делать его более аналитическим, формируя этим лояльность аудитории. Так, в Норвегии, Великобритании, США появился особый тип печатных изданий — еженедельная воскресная газета, в которой проводился анализ всех мировых и внутривосточных событий, произошедших за неделю. Постепенно стало увеличиваться количество узкоспециальных еженедельных журналов о политике, экономике, бизнесе и финансах.

Специализация, появление узкоформатных СМИ, нацеленных не на максимизацию аудитории, а на повышение ее лояльности, привели к формированию редакционных способов информирования, зависящих не от «событий дня», а только от запросов аудитории. Специализированные СМИ ограничивались освещением очень узких тем, направлений и игнорировали любую, даже сенсационную информацию, которая не являлась предметной сферой освещения для конкретной целевой аудитории.

Таковы основные тенденции и изменения, произошедшие в сфере взаимодействия СМИ и аудитории на протяжении XX в. Что касается современного развития системы средств массовой информации, то за последние десятилетия в ней также произош-

ли грандиозные изменения. Глобализация СМИ, как тенденция их развития, сопровождается изменением техник и методов журналистики. Исследователи СМИ отмечают большое содержание негативизма, персонализации, избыточности в сообщениях медиа, причем все эти качества являются элементами развлекательной сферы. Так же, как и в середине прошлого века, они способствуют концентрации общественного внимания на наиболее общей информации.

Еще одной особенностью функционирования современных СМИ является снижение издержек на повторение фильма или программы. Поиск уникальной информации становится все менее привлекательным для отдельной газеты или телеканала, поэтому широкое распространение получает копирование «чужой» информации. В связи с тем, что гарантированность авторства в журналистике не только бесполезна, но и практически недостижима, каждый может пользоваться информацией, полученной другим человеком. В результате происходит растворение и исчезновение критической, любознательной, изыскивающей журналистики.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких теориях отразился подход к аудитории как активному средству массовой коммуникации?
2. Какие технологии скрытого управления личностью и обществом реализуются с помощью информационных воздействий?
3. Дайте характеристику основных типов информации: «метафизическая информация», «аппаратная», «социокультурная („гуманитарная“) информация», «информационная безопасность».
4. Каковы когнитивные особенности восприятия речи и психологические механизмы манипуляции?
5. В чем проявляются феномен и механизмы языковой манипуляции?

ГЛАВА 3

ПРИЗНАКИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ

3.1. Информационное воздействие на человека и манипуляция сознанием

Исследования последних лет показывают, что информатизация общества оказывает сильное воздействие не только на социальные аспекты повседневной жизни и профессиональной деятельности людей, но также на их психику, образ мышления и даже на развитие головного мозга. Так, например, американские психологи Г. Смолл и Г. Ворган в своей монографии¹ утверждают, что новое поколение людей информационной эпохи будет обладать совсем другой психикой и образом мышления по сравнению с людьми старшего поколения. При этом весьма вероятно, что нейронная структура головного мозга у этих людей будет отличаться от той, которая существует в настоящее время.

Система жизненных ценностей каждого человека начинает формироваться уже с первых лет его жизни, однако окончательно она формируется лишь к достижению ответственного возраста, т. е. примерно к 18–20 годам, хотя и после этого может в чем-то меняться. Сам же процесс ее формирования проходит по определенному алгоритму. Отсюда получается, что в первую очередь возникает идеал и само стремление к этому идеалу. Идеал, который также можно назвать образом, если к нему не возникает стремления, уже таковым не является. На первой стадии, чаще всего являющейся инстинктивной, идеал нейтрален с этической точки зрения, т. е. его нельзя как-либо оценить, да и формиро-

---

¹ Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, 2011. 352 с.

ваться он может в виде чувственно-эмоциональной субстанции, содержание которой определить довольно сложно. Смысл же, который придается идеалу, формируется только на стадии трансформации в цель. И только после этого, достигая третьей стадии, происходит формирование ценностей, служащих ресурсами, условиями и правилами для достижения цели, которая ведет к идеалу. А весь алгоритм в конце концов завершается так называемой инвентаризацией необходимых и имеющихся средств по достижению цели.

Большую помощь при изучении методов манипуляции оказывает герменевтика (от греческого слова «разъясняю») — наука о толковании текстов. Эта наука возникла уже в эпоху эллинизма для изучения и толкования старых текстов (например, Гомера). В Средние века главным предметом герменевтики стало Священное писание. В эпоху Возрождения герменевтика стала важным приемом в зарождающихся «общественных науках». Ее активно применял Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.) — политик и мыслитель, заложивший основы нового учения о государстве. Он первым из теоретиков государства заявил, что власть держится на силе и согласии. Отсюда вытекает, что «Государь» должен непрерывно вести особую работу по завоеванию и удержанию согласия подданных. В своих откровениях Макиавелли высказал мысль: слова политиков всегда нуждаются в истолковании.

Древние римляне открыли важнейший принцип социальной герменевтики — «ищи, кому выгодно».

Манипуляция — способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Влияние на подсознание человека, возможность воздействовать и корректировать подсознание рассматривали многие известные психологи и психотерапевты. Параллельно разрабатывались способы, которые были направлены на коррекцию патологических подсознательных стереотипов и установок. Значительную роль в понимании процесса воздействия на сознание человека оказали подходы Зигмунда Фрейда с его психоанализом, Карла Густава Юнга с моделями архетипов, Станислава

Грофа с учением об измененных состояниях сознания, Милтона Эриксона, основавшего собственное направление гипнотерапии. Усилия всех этих ученых сводились к одной единственной цели: сделать человека счастливее, устранив блоки и преграды на уровне подсознания. То есть создать максимально эффективные механизмы влияния на подсознание, технологии, которые позволяют напрямую влиять на подсознание. С какой целью можно оказывать влияние на подсознание при помощи таких технологий? Такими технологиями нейромаркетинга являются гипнотические сессии, аудиосессии, нейронастройки и нейросессии, сторителлинг. Отличаются они некоторыми особенностями механизма влияния на подсознание, удобством применения и продолжительностью аудиофайла.

Анализ большого количества определений манипуляции выявил различные подходы к пониманию этого понятия, обусловленные спецификой научной деятельности исследователей, их предположивших. В этой связи манипуляция рассматривается как:

1) психологическое или духовное воздействие (психологическое понимание). Е. Л. Доценко: манипуляция как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»; Б. Н. Бессонов, Н. Н. Обозов и Р. Freire предлагают под манипулированием понимать «специфическую форму духовного воздействия, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого ненасильственным методом»;

2) речевое или языковое воздействие (лингвистическое понимание). А. В. Голубева и В. И. Максимов считают, что «манипуляция — это вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент»;

3) некоторое воздействие (нейтрально-абстрактное понимание). А. В. Филатов пишет: «Манипуляция сознанием — это такое воздействие на психику человека, которое им не осознается и призвано вызвать такие реакции (мысли, ощущения, поступки), которые желательны для манипулятора (либо его заказчика)

и не совпадают с объективными интересами манипулируемого или непосредственно им противоречат»;

4) способ господства (политическое понимание); (Ю. А. Ермаков, С. Г. Кара-Мурза, Е. И. Шейгал, Р. Freire, R. Goodin, R. Lakoff и др.), которые акцентируют наше внимание на том, что манипуляция является «способом господства», «средством порабощения», «скрытым применением власти»;

5) управление (социологическое понимание).

Общие характеристики, которые помогут отличить манипуляцию от других видов воздействия:

1) скрытый и ненасильственный характер;

2) противоречие или несовпадение во мнениях адресата и адресанта;

3) в большинстве определений подчеркивается неблагоприятность действий манипулятора;

4) производится против воли манипулируемого;

5) доминирование манипулятора над манипулируемым.

Стоит помнить, что манипуляция как инструмент воздействия — это всегда скрытое психолингвистическое воздействие, требующее специальных познаний и осуществляемое с целью изменения мнений, воззрений, установок и целей манипулируемого, который под силой оказываемого на него воздействия самостоятельно изъявляет желание их изменить.

Из различных определений можно выделить определенный набор признаков. Под признаками манипуляции понимаются ее сущностные характеристики, которые позволяют отличать данный вид воздействия от других. К ним можно отнести:

1) скрытый характер — является тайной, манипулируемый не должен узнать о недобросовестных намерениях адресанта, в противных случаях акция сворачивается. Как замечает Г. Шиллер, «для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно»;

2) междисциплинарность — осуществляется посредством психологических и лингвистических способов воздействия как совместно, так и отдельно;

3) специализированность знаний — предполагает овладение конкретными знаниями и умениями;

4) конкретная целевая направленность — создается для достижения определенного результата;

5) наличие корыстного умысла — манипулятор сознательно занимается манипулятивным воздействием на выгодных для себя условиях в ожидании необходимого результата;

6) неравноценный результат выражается в определенных отрицательных последствиях для манипулируемого и положительных для манипулятора;

7) ненасильственный характер — рассматриваемое явление исключает физическое насилие, принуждение во исполнение заданной цели;

8) законность и ненаказуемость предполагает свободное легитимное использование способов и средств манипуляции без наступления юридической ответственности за совершение данной деятельности;

9) мнимая самостоятельность заключается в сохранении ощущения единоличного принятия решения манипулируемым.

Структуру манипуляции образуют четыре элемента:

1) субъект;

2) объект;

3) предмет;

4) результат.

Предпосылками успешной манипуляции можно считать:

1) отсутствие или недостаточное развитие аналитического мышления у манипулируемого;

2) отсутствие полной, разносторонней и объективной информации, позволяющей оценить правдивость сообщения, поступившего от манипулятора, в том числе недостаточная техническая оснащенность;

3) нежелание адресата анализировать полученную информацию;

4) стойкость стереотипов, поддерживаемых в обществе и приводящих к критическому восприятию инакомыслия;

5) снижение уровня образования;

6) отключение здравого смысла, ориентация на чувства и эмоции;

7) искаженная картина мира.

Субъектом является манипулятор — лицо, производящее манипулятивное воздействие с целью достижения положительного для себя результата. Манипулятор — это неблагоприятная социальная роль. Некоторые люди производят свои манипуляции неосознанно (это у них отождествленные с собственным «Я» роли), другие, напротив, делают это сознательно. Сказать, что лучше — трудно. Все плохо. Психотерапевт Эверетт Шостром в своей работе «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор» представил следующую классификацию манипуляторов:

а) активный манипулятор с философией «главенствовать и властвовать», пытающийся управлять другими с помощью активных методов и боящийся продемонстрировать свою слабость;

б) пассивный — противоположность первому, притворяющийся беспомощным и глупым, и выигрывающий, терпя поражение, манипулирует другими, позволяя работать и думать за него;

в) соревнующийся тип — смесь первого и второго, для него жизнь — турнир из побед и поражений, где окружающие его люди — соперники, а сам он — всегда готовый к сражению боец;

г) безразличный тип — несмотря на кажущееся отстранение, стремление оградиться от контактов, глубоко заинтересован в исходе манипулятивной борьбы.

Объект — манипулируемый, лицо, подвергаемое манипулятивному воздействию.

Предметом манипуляции могут быть мнения, воззрения, установки, желания, цели, которые подвергаются изменениям, либо полностью преобразуются.

Результат — это манипулятивный эффект, который достигается по завершению действий манипулятора, он может быть либо успешным, либо неуспешным.

Но и роль самого манипулятора незавидная: он сам страдает от своих манипуляций больше других, поскольку платит за свои невротические стратегии одиночеством и тягостным чувством бессмысленности существования, которое по-настоящему пусто, если в нем нет искренности. Манипуляторами становятся не от хорошей жизни.

Ответы студентов на практических занятиях подтвердили, что причиной манипуляции становится отсутствие доверия

кому-либо, а в первую очередь — недоверие к самому себе. Сознательно или подсознательно ответы выявили, что достаточно часто складывалась ситуация, которая превращала их самих в манипуляторов. Вторая причина, заставляющая становиться манипуляторами, еще парадоксальней: человеку кажется, что чем он успешнее, чем совершеннее, тем любимее. Третья причина манипуляций сокрыта в наших страхах: мы боимся, что о нас кто-то что-то скажет или подумает, мы боимся, что нас обманут, обидят, «подставят». Гонимые этими страхами, мы защищаемся манипуляциями — обманываем (утешая себя «объяснениями»: «Это во благо!»), обижаем (с целью «воспитания»), «подставляем» и не замечаем этого.

Исследователи от психологии занимались изучением не только манипуляторов, но и их противоположностей — «самоактуализированных личностей», личностей, которые достигли высших степеней личностного роста. Признанным авторитетом в этой сфере является Абрахам Маслоу (американский эмигрант из Одессы — Абрам Маслов). Он лично исследовал некоторых своих знаменитых современников, а также нескольких исторических персонажей, которые, по его мнению, достигли высшего уровня развития личности. В числе подопытных были: Авраам Линкольн, Том Джефферсон, Альберт Эйнштейн, Элеонора Рузвельт, Джеймс Адамс, Уильям Джеймс, Альберт Швейцер, Олдос Хаксли и Бенедикт Спиноза. Все эти и некоторые другие люди по результатам указанного исследования имели характерные личностные черты:

- принятие реальности такой, какая она есть, конструктивные и эффективные способы взаимодействия с ней;
- принятие себя и других — такими, какие они есть (отсутствии «требований»);
  - спонтанность, простота, естественность в общении;
  - умение сосредоточиться на решаемой задаче;
  - умеренная, но очевидная потребность во временном уединении;
  - независимость от среды, мнения общества, установок и стереотипов;
    - постоянная любознательность и свежесть оценки;
    - чувство сопричастности и единения с другими;

- ощущение чего-то важного, сверхсильного, что есть в этой жизни;
- глубокие и искренние межличностные отношения;
- демократичная структура характера;
- философское, невраждебное чувство юмора;
- творческий склад ума.

Для понимания процессов информационного воздействия надо учитывать и физиологию человека, и особенности строения головного мозга, знать, что психогенное воздействие является следствием физического воздействия на мозг индивида, в результате которого наблюдается нарушение нормальной нервно-психической деятельности. Головной мозг человека занимает всю полость мозгового отдела черепа. В процессе роста и развития головной мозг принимает форму черепа. Вес мозга нормальных людей колеблется от 1020 до 1970 г. Мозг мужчин весит на 100–150 г больше, чем мозг женщин. У мужчин он составляет 2 % от общей массы тела, у женщин — 2,5 %. Широко распространено мнение, что от массы мозга зависят умственные способности человека: чем больше масса мозга, тем одареннее человек. Однако очевидно, что это далеко не всегда так. Ученые доказали, что самый тяжелый мозг — 2850 г — был обнаружен у индивида, который прожил всего 3 года и страдал эпилепсией, будучи пациентом психиатрической лечебницы. Мозг его в функциональном отношении был неполноценным. Итак, прямой зависимости между массой мозга и умственными способностями отдельного индивида нет. Степень развития мозга может быть оценена, в частности, по соотношению массы спинного мозга к головному. У людей верхнего палеолита мозг был заметно (на 10–12 %) крупнее мозга современного человека — 1:55–1:56.

Профессор С.Г. Кара-Мурза отмечает, что возникновение человечества характеризовалось появлением третичных полей коры головного мозга, благодаря чему человек стал отличаться от других обитателей планеты способностью за счет своих анатомических особенностей удерживать в памяти информацию из внешнего мира — и проецировать ее на мир внутренний. Таким образом, первобытный человек стал жить в двух реальностях — внешней и внутренней, что вызывало в его психике невроз (невротическое расстройство). Тогда как одной из форм

снятия подобной невротической зависимости и было слово. Лучше приспособивались и выживали те стаи, в которых вожаки научились издавать особые звуки-символы, которые воздействовали на психическое состояние соплеменников и тем самым снимали у них невротическое состояние. Так возникло слово, сила которого заключалась главным образом в суггестивном воздействии. Если рациональное воздействие — это обращение к логике, разуму и фактам, то суггестивное воздействие — это внушающее воздействие, обходящее сознательный контроль, идущее в обход разума через прямые либо косвенные внушения. Обычно это обращение к эмоциям, бессознательному, живым впечатлениям. Люди испытывали потребность в таком слове и подчинялись ему беспрекословно. Возник особый класс слов-символов — заклинания. Во многих коллективах они сохранили свою силу до наших дней почти в неизменном виде (слова лекарей-знахарей, шаманов), поэтому суггестивное воздействие слова несколько не уменьшилось с появлением и развитием цивилизации.

Для понимания возможностей различных психотехник манипулятивного воздействия при гипногенных контактах, следует знать, что головной мозг человека состоит из двух больших полушарий: левое полушарие — это сознание, правое полушарие — бессознательное. Левое полушарие мозга — логическо-словесное мышление, а правое — образно-чувственное, инстинкты. Поэтому для воздействия на человека, в анализе жизни которого преобладает левое полушарие, необходимо использовать для манипуляции схемы, цифры, графики, таблицы и пр., а для воздействия на психику человека, который ближе к природе (превалирует правое полушарие), необходимо воздействовать на него путем провокации в его психике страха, полового желания или жажды обогащения (потому что безопасность, любовь-привязанность и пищевой инстинкт (питание, деньги, взятки, подарки, вознаграждения) являются мощнейшими инстинктивными составляющими психики). И при гипногенном контакте необходимо, вычислив психотип объекта, целенаправленно воздействовать на его психику с целью подчинения и принятия ваших условий. Кроме того, если воздействовать на правое полушарие (подсознание, бессознательное психики), то большинство индивидов

поддается такому воздействию, будучи не в силах совладать с первичными желаниями (инстинктами). Следовательно, роль тех, кто несет слова, очень велика.

Различают следующие основные способы специфического внушения.

1. «Приклеивание ярлыков». Используется для того, чтобы опорочить какую-то идею, личность или явление посредством оскорбительных эпитетов или метафор, вызывающих негативное отношение.

2. «Сияющее обобщение». Заключается в обозначении конкретной идеи или личности обобщающим родовым именем, имеющим положительную эмоциональную окраску. Цель — побудить объект воздействия принять и одобрить преподносимое понятие или суждение. Этот способ позволяет скрывать отрицательные последствия усвоения содержания внушения и тем самым не провоцировать негативные ассоциации.

3. «Перенос» (трансфер). Суть его — вызвать через преподносимый образ (понятие, лозунг, идею) ассоциацию с чем-либо или кем-либо, имеющим в глазах объекта бесспорный престиж (ценность), чтобы сделать содержание воздействия приемлемым.

4. «Свидетельство». Заключается в цитировании высказываний личности, которую уважает или, наоборот, ненавидит объект воздействия. Высказывание, как правило, содержит положительную оценку преподносимой идеи (понятия, суждения) и ставит своей целью побуждение объекта воздействия к принятию навязываемого ему положительного или отрицательного мнения по этому поводу. Обычно используется как элемент манипулирования сознанием противника.

5. «Игра в простонародность». Основана на побуждении объекта внушения к отождествлению субъекта и преподносимых им идей (понятий, суждений) с позитивными ценностями вследствие «народности» этих идей либо вследствие принадлежности источника информации к так называемым простым людям.

6. «Перетасовка фактов». Заключается в тенденциозном подборе только положительных или только отрицательных реальных фактов для доказательства справедливости позитивной либо негативной оценки какой-то идеи (суждения, понятия, явления).

7. «Общая платформа». Этот способ основан на побуждении объекта воздействия принять содержащуюся в информации идею (суждение, оценку, мнение) на том основании, что якобы большинство представителей данной социальной группы разделяют ее.

Всегда интересной становится попытка ответить на вопросы: почему тысячи образованных, умных и на вид благополучных людей позволяют втягивать себя в деструктивное пространство? Как происходит процесс воздействия информации извне на индивида или массы?

Во-первых, информацией (той или иной ее степенью в факторе значимости) является любое сообщение, проходящее через индивида. Во-вторых, психика через сознание может оценить только часть поступающей информации. Подобная информация проходит через сознание, и в ее обработке (оценке) участвует такая структура психики как цензура. В основе такого явления — архетип (от др.-греч. ἀρχέτυπον — «первообраз, оригинал, подлинник, образец» — в аналитической психологии структурный элемент коллективного бессознательного) образования и воспитания.

Социокультурный (гуманитарный) потенциал индивида, базирующийся на истории и культуре нации, содержит образы и смыслы явлений, предметов, их взаимоотношений, образы своей страны, народа, самого себя, образы действий и взаимоотношений между людьми, своих потребностей и интересов. Поэтому разрушение социокультурного потенциала индивида и внедрение в его сознание и подсознание иных ценностей и образов поведения, которые будут инициировать и стимулировать уничтожающую индивидуальность человека виды деятельности (и возникновение при этом таких взаимоотношений с другими людьми, которые ведут к самоликвидации личности и народа), и будет являться целями и задачами информационной войны против личности, семьи, профессионала, народа и национально-ориентированного госаппарата.

Выделяют три уровня воздействия на психику:

- усиление уже наработанных жизненным опытом в сознании людей нужных манипулятору установок, идеалов, цен-

ностей, нравственных и поведенческих норм. Закрепление этих элементов сознания в мировоззрении и поведенческих реакциях;

- частные и малые изменения взглядов и убеждений на то или иное событие, что оказывает воздействие на позицию и эмоциональное отношение человека к конкретному явлению;
- коренное, кардинальное изменение жизненных установок на основе сообщения драматических сведений и необычных новых данных.

Реализация первых двух установок достигается с помощью манипулирования в быстрый период времени, а третий уровень, характеризующий собой кардинальное изменение установок в моделях поведения масс, становится возможным в результате длительного воздействия на психику. Если следовать логике работ А. В. Федорова, можно выделить основные механизмы психологического воздействия оратора на личность:

- «оркестровка» — психологическое давление в форме постоянного повторения тех или иных фактов вне зависимости от истины;
- «селекция» («подтасовка») — отбор определенных тенденций — к примеру, только позитивных или негативных, искажение, преувеличение (преуменьшение) данных тенденций;
- «наведение румян» (приукрашивание фактов);
- «приклеивание ярлыков» (например, обвинительных, обидных и т. д.);
- «трансфер» («проекция») — перенос каких-либо качеств (положительных, отрицательных) на другое явление (или человека);
- «свидетельство» — ссылка (не обязательно корректная) на авторитеты с целью оправдать то или иное действие, тот или иной лозунг;
- «игра в простонародность», включающая, к примеру, максимально упрощенную форму подачи информации;
- «просеивание» информации (к примеру, для медиатекстов, претендующих на документальность, эффективно аргументированное выделение истинного и ложного, очищение информации от «румян» и «ярлыков» путем сопоставления с действительными фактами и т. д.);
- снятие с информации ореола «типичности», «простонародности», «авторитетности»;

- критический анализ целей, интересов «агентства»/авторов медиатекста».

Исследования американских, немецких и российских ученых показали, что воздействие на человека интенсивных потоков информации, которые являются характерными для информационного общества, приводит к изменениям нейронной структуры головного мозга человека, которые существенным образом изменяют его интеллектуальные и психические способности, социальное поведение, коммуникабельность и самооценку своих поступков.

Согласно концепции информационной безопасности России, к основным составляющим национальных интересов в информационной сфере относятся, прежде всего, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России. Гуманитарный аспект данной проблемы состоит в том, что именно человек является тем, кто сам создает весь набор информационных ресурсов, систем и технологий информационного общества.

Именно с начала XX в. появляются попытки объяснить предпосылки поведения деструктивной направленности. Особый интерес вызывает осмысление особенностей деструктивного поведения у современной молодежи. Деструктивный вид поведения представляет собой отклонение от общепринятой нормы поведения и морали и носит разрушающий характер. Разрушения затрагивают все сферы жизни человека: здоровье, отношения с друзьями, социализацию и т. д. Для того чтобы справиться с такой проблемой, нужно понять, что вызвало такое поведение.

Деструктивность человека и его склонность к деструктивному поведению существенно детерминируется особенностями его индивидуального опытного развития и непосредственным социальным окружением. Неоднородность и избыточность информации становится источником, возбуждающим эмоциональную сферу человека, а возможности интернет-коммуникации (открытость, анонимность, доступность) позволяют реализовывать негативные эмоции и настроения, вовлекая в этот процесс незнакомых собеседников, размывают границы между девиацией

и нормой. Хотя деструктивность нередко воспринималась и воспринимается сейчас как врожденное свойство каждого человека, сформированное миллионами лет эволюции в условиях острой борьбы за существование. Между тем опыт развития философии, социологии, биологии, психологии, нейропсихологии и психофизиологии в XIX–XX столетиях привел к накоплению фактов, позволяющих аргументировать вопрос не о врожденной, а социально-исторической природе деструктивности поведения людей, формируемой в процессе социализации личности в условиях исторически противоречивого социума. Основой данного подхода понимания природы деструктивного поведения человека, безусловно, является культурно-историческая психология Л. С. Выготского. Он четко отграничил друг от друга биологическое созревание и культурное развитие каждой личности. Первое — это врожденная почва формирования личности, которую, безусловно, нельзя не учитывать. Второе — это формируемое и развиваемое в процессе социализации содержание личностного развития, являющегося плодом интериоризации (интериоризация — превращение структур внешней деятельности, социальных отношений, культурных значений, ценностей и норм в структуры психики) реальных отношений в окружающем каждом человека социуме. Среди социально-психологических особенностей, провоцирующих деструктивное поведение, обычно выделяют следующие:

- а) недостаточное развитие интеллекта;
- б) сниженная самооценка;
- в) низкий уровень самоконтроля;
- г) неразвитость коммуникативных навыков;
- д) повышенная возбудимость нервной системы вследствие различных причин (болезни, травмы и пр.).

Технологии тайного принуждения личности есть. Существуют разнообразные средства, методы и приемы манипуляции, которые постоянно используются в нашей повседневной жизни, практически во всех сферах социального взаимодействия людей, и объектом воздействия которых в наше время выступает любой человек современного общества.

Манипуляция — вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Мишенью

действий манипулятора является вера, духовность, психические структуры человеческой личности.

Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством. Религия — это феномен культуры, она нацелена на поиск смысла и цели существования, определяет шкалу человеческих ценностей, основа этики взаимоотношений между людьми в обществе, между человеком и государством. Это закладывается на подсознательном уровне, формирует традиции и нормы жизни. Контроль сознания («незаконное влияние») — это манипуляция с использованием насильственного обращения в веру (внедрения убеждения) или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия того человека, к которому эту технику применяют.

В данном пособии уже определены способы психологические воздействия, которые сегодня используются при манипуляции сознанием. Перечислим их ниже. В. М. Бехтерев определяет внушение как: «один из способов воздействия одних лиц на других, которое производится намеренно или ненамеренно со стороны воздействующего лица и которое может происходить или незаметно для внушаемого лица, или даже с его ведома и согласия». Подражание, способность индивидов к подражанию применяется массовыми коммуникациями для формирования определенных моделей поведения аудитории посредством демонстрации ей поведения тех или иных индивидов, пользующихся у массовой аудитории доверием и авторитетом. Стереотип, полезность стереотипов для человека заключается в том, чтобы воспринимать и оценивать сообщение быстро, не думая; манипулятор может применять их как «фильтры», через которые его жертвы видят действительность. Одним из главных «материалов», с которым орудует манипулятор, являются социальные стереотипы.

Внушаемость — глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению. Внушение — это подчинение не через рассудок, а через чувства. Деструктивные религиозные организации, секты, организации, возникающие на основе определенного деструктивного культа, характеризуются как преимущественно религиозное направление, но возможны и вариации, причиняющие вред обществу или членам такой организации (вред может быть как

материальным, так и психологическим, физическим, а кроме того, из потенциальной опасности причинения такого вреда и вреда гражданам государства и государству подозреваемых). Этот термин возник во французском языке и был распространен в XIX в. В XX в. этот термин вошел в оборот в Англии. В нашей стране деструктивные религиозные организации, а вместе с ними и терминология, обозначающая их, начали формироваться и образовываться в начале 1990-х гг., или с момента распада СССР, который произошел хронологически в то же время. Появление таких организаций было вызвано распадом атеистической системы, сформировавшейся во времена Советского Союза, и носило массовый и зачастую неконтролируемый характер. За пределами бывшего Советского Союза это явление было наиболее ярко выражено в 1960-х и 1970-х гг. в США, а затем в Западной Европе.

Почему сегодня так актуально звучат опасения о духовной безопасности общества?

Духовная безопасность — безопасность от деструктивного идейного и религиозного внешнего воздействия на сложившуюся национальную специфику культурно-религиозной жизни общества, межконфессионального мирного сосуществования религий, представляющую угрозу целостности общества.

Эти угрозы связаны:

1) с усилением миссионерской деятельности из-за рубежа с целью настойчивого прозелитизма (прозелитизм (от лат. *proselytus*, от греч. *προσηλυτος* — «обращенный, нашедший свое место») — деятельность, направленная на обращение иноверцев в свою религию) среди традиционных православных, мусульман. В последнее время в связи с участвовавшими случаями распространения идей нетрадиционных (экстремистских) религиозных организаций в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» было уточнено понятие миссионерской деятельности (ст. 24.1.1): «Миссионерской деятельностью признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объ-

единениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ либо другими законными способами»;

2) с деятельностью религиозных тоталитарных сект. Они привлекают молодежь, используя сетевые технологии и опираясь на мощные материальные ресурсы (обычно из-за рубежа). Их служители проявляют настойчивость и терпение. Молодой человек может только посмеяться над попутчиком, который заводит разговор на религиозную тему, спрятать подальше пропагандистскую брошюру, забыть случайный визит в семинарию. Однако подсознание продолжает работать;

3) с политизацией религии. В этом контексте еще Патриарх Всея Руси Алексей II вынужден был признать: «Против России ведется настоящая война. Это массовая индустрия домогательств, порнография, секс, распространение различных ересей, обращение людей в другие религии, моральное и психологическое разоружение армии».

Ключевым каналом духовной угрозы является информационный.

Одним из наиболее эффективных институтов манипуляции является секта. Секты — это не новое явление. Сколько существовало человечество, столько существовали и секты, состоящие из групп фанатиков, следующих за неким харизматическим лидером. Стоит помнить, что к внушению, как правило, склонны определенные типы личности (табл. 2). Именно на такие типы и делают ставки адепты сект.

Но в XX в. у них появилось нечто новое; систематическое использование современных психологических разработок, направленных на подавление воли человека и контролирование его мыслей, чувств и поведения. В деструктивных культах индивидуальность вытесняется коллективными интересами группы.

Типы личности, подверженные внушению

Особенности личности	Личность безопасного типа	Личность, предрасположенная к опасности
Антропологические особенности	Хорошие физические данные	Недостаточные физические данные
Индивидуально-типологические особенности	Эмоциональная устойчивость, творческое мышление, критичность мышления, хорошо развитые волевые качества и внимание и др.	Эмоциональная неустойчивость, напряженность, невнимательность, низкая выносливость и др.
Личностные особенности	Адекватная самооценка, активность, высокий уровень самосознания, уверенность в себе, способность к быстрой адаптации в новых условиях, коммуникативность, ответственность, способность к саморазвитию, средний уровень склонности к риску, жизнестойкость, самоконтроль и др.	Высокий (низкий) уровень склонности к риску, самоуверенность (низкий уровень уверенности в себе), низкая адаптивность, ригидность (личностная), виктимные качества, повышенная внушаемость, ценностно-смысловые деформации, нарушение саморегуляции и др.
Субъектные особенности	Субъектность, смысловая регуляция жизнедеятельности и др.	Потеря субъектности, пассивность и др.

Человек, попавший в подобную ловушку, за короткое время подвергается такому воздействию, которое во многих случаях превращает его в безвольный инструмент удовлетворения амбиций лидера и его окружения. Полностью подавляется личностная идентичность, разрушаются прежние социальные связи, адепту группы внушается негативистское отношение ко всему внегрупповому социуму. Обыкновенно люди не ищут секты, чтобы в нее попасть. Секты ищут людей, чтобы завербовать их. Все не обязательно переживать состояние потерянности, депрессии или неуверенности в себе, чтобы попасть на вербовочные приемы секты. Люди обычно попадают в секту, потому что: они не знают, чем эта группа является на самом деле; вербовщики

не говорят им честно и искренне об истинной природе секты; вербовщики не сообщают им о всех требованиях, которые будут предъявляться к члену группы; вербовщик выглядит искренне дружелюбным и откровенным; вербовщик является другом или членом семьи, и вы не верите, что он может обмануть вас. Сектантское мышление является способом биполярного видения мира: черное и белое, спасенное и осужденное, добро и зло. В их мире нет места для полутонов. Лица и движения воспринимают себя в «белой, спасенной, доброй» категории. Сектантское мышление может привести к нетерпимости и экстремизму. Особенно часто оно встречается во времена личных кризисов, социальных и экономических.

Большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой. Очень часто приемы психологического кодирования сочетаются с эффективными маркетинговыми методами и добротной рекламой. Та или иная мистическая практика или поклонение (религиозные культы), или круг людей, объединенных чрезмерной привязанностью, преданностью и почитанием какого-либо деятеля, направления, художественной или интеллектуальной программы, почти всегда сопровождаются явными или неявными ритуалами. Культы могут быть полезными или даже позитивными по своей природе. Следует отметить, что нужно делать различие между терминами «культ» и «тоталитарный культ». Кльтами можно назвать большинство новых религиозных движений, выросших из ответвлений каких-либо традиционных религий, и это слово не несет в себе характеристику такой организации как чего-то плохого. Напротив, религиозные секты могут оказывать культуuroобразующее влияние на традиции народов и постепенно превращаться в мощные религиозные позитивные движения, отличающиеся от «материнской» религии лишь некоторыми догмами. Примером здесь может служить протестантизм.

Деструктивный культ — это группа или движение, которое демонстрирует значительную, глубокую или чрезмерную приверженность или увлеченность, преданность определенному че-

ловеку, идее или делу и использует неэтичные манипулятивные техники убеждения и контроля (например, изоляция от бывших друзей и семьи, истощение, использование специфических техник, направленных на повышение внушаемости и слепой преданности, сильное давление со стороны сверстников, управление информацией, временное устранение индивидуальности или приостановление критического здравого смысла, поощрение полной зависимости от группы и страха покинуть ее и т. д. и т. п.), направленные на достижение целей лидеров группы с фактическим или потенциальным ущербом для членов этой организации, их семей или общества.

Один из главных факторов воздействия на человека — фактор группового влияния. Эффект группового влияния снижается или даже вовсе нейтрализуется, если при попытке его реализации человек увидит альтернативные ему модели поведения, а также в тех случаях, когда он был предупрежден о возможности подобного рода влияния. Секты, стремясь вовлечь человека в свою среду, отрицают всякий индивидуализм, в то время как коллективизм принимает нездоровые формы.

В 1950 г. психолог Леон Фестингер вывел формулу зависимости между поведением человека и его мыслями, чувствами,

Леон Фестингер

убеждениями. Если изменить поведение человека, его мысли и чувства тоже изменятся. В основе метода депрограммирования лежит следующая мысль: секта использует совокупность определенных методик для внушения человеку нужных идей. Если применить те же методики, но с точностью наоборот, человеку можно внушить новые идеи, стерев старые. Леон Фестингер формулирует две основные гипотезы своей теории: в случае возникновения диссонанса индивид будет всеми силами

стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия). Это происходит вследствие того, что диссонанс рождает «психологический дискомфорт». Вторая гипотеза, подчеркивая первую, говорит о том, что, стремясь снизить возникший дискомфорт, индивид будет стараться обходить стороной такие ситуации, в которых дискомфорт может усилиться.

Характерным приемом деструктивных культов является активное использование различных видов искусственной «любви» на первых этапах вовлечения жертвы в ловушку и применение угроз лишения «любви» на последующих этапах эксплуатации. Решающее значение в деле вербовки адептов имеет установление первого контакта. Конкретные приемы для вступления в первоначальный контакт могут быть такими:

- бесплатные брошюры и буклеты, прекрасно оформленные недорогие книги информационного, просветительского характера с небольшими отрывками о новом для вас движении, организации;
- бесплатное психологическое тестирование и предложение обсудить некоторые личные проблемы;
- предложение поговорить о жизненных проблемах и подсказать простые и быстрые способы их решения;
- предложение принять участие в экологическом форуме, гуманитарном семинаре, школе общения и т. п., адресованное лично вам.

Тоталитарная секта не доверяет такое важное дело, как вербовка, кому попало. Вербовщики, как правило, — обаятельные, располагающие к себе люди. Они умеют произвести приятное впечатление на окружающих. Умеют также показать свой интерес к человеку как личности, посочувствовать ему, утешить, успокоить, похвалить, подарить надежду пребывающим в унынии. Их задача — стать желанными собеседниками. Затем предлагают религиозную, мистическую или оккультную литературу, привлекают к совместному проведению времени (пение, медитативная музыка и т. д.). Большие собрания людей неплохо срежиссированы, в них умело вплетены магические моменты. В толпе у человека усиливаются древние стадные инстинкты, ослабевают разумная регуляция и критическое отношение к происходящему.

Если человек принял приглашение и пришел в группу, вербовщик уже сделал очень многое. Любому человеку трудно не поддаться групповому влиянию и давлению. Так устроена психика, и это мы рассмотрели выше.

Когда человек приходит на собрание, его погружают в атмосферу заботы и подчеркнутого внимания к его персоне, всячески стараясь внушить ему мысль, что он очень интересная личность и что с ним удивительно приятно общаться. У мунитов даже существуют соответствующие термины — «бомбежка любовью» и «сэндвич» — когда два опытных сектанта берут новичка в плотную заботливую опеку и не оставляют его своим вниманием ни на минуту.

Очень важный момент — *потребность человека быть членом общности*. В современном обществе очень распространен вирус одиночества. Люди жалуются на социальную изоляцию. А религиозные культы, в первую очередь, предлагают одиноким людям безусловное принятие. Человека окружают те, кто предлагает дружбу и излучает одобрение. Неожиданные сердечность и внимание так высоко ценятся, что члены культов часто предпочитают отказаться от контактов со своими семьями и бывшими друзьями, жертвуют заработанные на протяжении всей жизни деньги. Через интернет сектанты обволакивают человека мнимой любовью, манипулируют потребностью в общности путем создания заполненного вакуума для нуждающегося человека. Большинство в лице немногих, которое творит новую реальность, в виртуальной реальности создает мнимую общность. Человек теряется. Культ предлагает структурирование окружающей действительности. Содержание культового послания почти не существенно. Его сила состоит в обеспечении целостности, синтеза, в предложении альтернативы существующему положению вещей. Сразу ослабевает постоянный стресс от информационной перегрузки и путаницы, которые имеют место в современной жизни. Структура обеспечивает не правду, как таковую, но порядок, и, таким образом, смысл существования. Давая членам секты ощущение, что реальность обладает определенным смыслом, что они должны донести это чувство другим людям, культ предлагает жизненную цель и последовательность в нашем непоследовательном мире. Однако это иллюзия. В интернете иллюзия

удваивается, и человек воспринимает виртуальную реальность за существующую.

Необходимо помнить, что деструктивной, т. е. опасной и разрушительной для личности, делают группу не заявляемые открыто религиозные верования, политические или «психотерапевтические» концепции, а то, что группа (культ) делает с личностью, т. е. многократный обман и широкое использование психологического насилия, которое во многих случаях нередко сопровождается физическим и сексуальным насилием, шантажом, вымогательством и т. п. (пример — деятельность «Бога Кузи» — Андрея Попова, где телесные наказания подкреплялись денежными поборами). «Бог Кузя» и его помощницы предстали перед судом.

Деструктивные культы пользуются психологической и духовной (и всякой другой: медицинской, коммерческой, политической и т. д.) неосведомленностью и неопытностью многих людей, целенаправленно (стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти) их обманывают и привязывают к себе, всячески вызывая, сохраняя и усиливая состояния невежественности, неинформированности и формируя неестественные, противозаконные состояния зависимости у своих приверженцев. Необходимо подчеркнуть, что в любом деструктивном культе эксплуатируется прежде всего психологическая неграмотность и незащищенность.

Лидеры таких групп часто претендуют на божественность или сверхчеловеческие силы. Они поощряют в членах чрезмерную зависимость от руководства не только в вопросах духовных, но также и в других сферах — простирающихся от незначительных решений (например, «Какую зубную щетку мне следует использовать?») до личного и интимного выбора («На ком мне жениться?»), от кодекса морали («Хорошо ли красть для Бога?») до политического выбора («За кого мне голосовать?»). В целом же можно сказать, что при некотором стечении обстоятельств жертвой манипулирования со стороны деструктивных культов может оказаться, хотя бы и ненадолго, любой человек. В табл. 3 приведен ряд общих тактических приемов, используемых деструктивными культами, чтобы добиться обращения.

Тактические приемы, используемые деструктивными культами

Описание приема	Результаты
Контроль времени и поведения, подчинение новообращенных строгому временному графику. Это не оставляет времени для уединения и размышления: лекционный марафон, встречи группы, медитация, монотонное пение, молитвенные собрания, недостаточные сон и еда	Пониженная психологическая защита, уменьшившееся внимание, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически оценивать группу, трансоподобные состояния, которые часто являются отвлекающими и делают человека в высшей степени поддающимся внушению
Информационный контроль: отсечение или клевета на внешние источники информации (СМИ); «бомбардировка» вербуемых культовой литературой, записями и лекциями	Информационный контроль мешает информированному принятию решений и таким образом предотвращает критическую оценку
Манипуляция языком: приписывание новых и дополнительных значений обычным словам. Например, «разум» может быть синонимом дурным мыслям и силам внутри людей, которые уведят их от Бога и от Истины. Использование особенного словарного запаса; введение иностранного языка(ов) в разговор и пение	Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно внутри культа, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут того понять. Это вносит свой вклад в разделение «мы — они»
Отучивание от критического, рационального мышления: «все станет ясно со временем», «если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности»	Вербуемые испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих интеллектуальных способностей для оценки культа
Обучение методикам, вызывающим транс: медитацию, монотонное пение, самогипноз, контролируемые дыхательные упражнения (приводящие к обеднению или перенасыщению крови кислородом и изменяющие процесс мозговой деятельности)	Вербуемых заставляют чувствовать себя причастными к особым и/или божественным силам, это может привести к психическим срывам
Исповедальные сессии, во время которых принуждают выдавать крайне личную информацию о прошлых и настоящих проступках и грехах	Могут испытывать начальное чувство вины и стыда, а затем ощущение облегчения после признания. Боятся, что культ может воспользоваться раскрытой ими информацией

Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно внутри культа, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут этого понять. Это вносит свой вклад в разделение «мы — они». Происходит отчуждение от критического, рационального мышления: «все станет ясно со временем», «если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности». Вербуемые испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих интеллектуальных способностей для оценки культа. Так возникает иррациональный страх — очень действенное средство «отключения» здравого смысла и защитных психологических механизмов. Потрясенный страхом человек легко поддается внушению и верит в любое предлагаемое ему «спасительное» средство.

В целях безопасности от воздействия различных тоталитарных сект можно порекомендовать прочесть работу А.Л. Дворкина «10 вопросов навязчивому незнакомцу», в которой автор (ведущий российский специалист в области сектоведения) довольно доступно объясняет, как отличить и защититься от псевдорелигиозных культов:

- деятельность организаций «Белое братство», «Богородичный центр», «АУМ Синрике», «Сознание Кришны», «Церковь сайентологии» и т. п. сопровождается нанесением серьезного ущерба психическому, физическому, нравственному здоровью человека и его личности;
- наносимый ущерб здоровью в этих организациях проявляется в форме индуцированных бредовых, бредоподобных расстройств, патологических сверхценных идей и патологического развития личности, а также физического и психического истощения, создающих предпосылки для иных заболеваний и для прекращения детородных функций человека;
- возникающие нарушения сопровождаются грубой семейной и социальной дезадаптацией личности, ставящей ее вне семьи, общества и государства;
- деятельность перечисленных организаций наносит выраженный ущерб здоровью вовлеченных в них психически больных и лиц с аномалиями развития личности, приводя к возникновению у них более тяжелых психических нарушений;

- деятельность указанных организаций наносит тяжелый моральный и имущественный вред семьям людей, вовлеченных в эти организации;
- ущерб здоровью и личности человека наносится в результате скрытого психического насилия и манипулирования сознанием человека под видом проповедей, обрядов, ритуалов, вследствие массированных внушений в состояниях искусственно измененного сознания вплоть до глубокого гипноза и самогипноза, наступающих в результате применения определенных психотехнических методов во время литургий, обрядов, инициаций, медитаций;
- деятельность учредителей вышеуказанных религиозных организаций (объединений) по реализации своего права на свободу совести и вероисповедания противоречит ст. 17 Конституции РФ, определяющей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Деструктивное поведение (лат. destructio — «разрушаю») — разрушительное поведение. Деструктивность неизбежно присутствует у каждого индивида, однако обнаруживается, как правило, в переломные периоды его жизни. Прежде всего, это относится к подросткам, возрастные особенности психики которых, в совокупности с проблемой социализации и недостатком внимания со стороны взрослых, приводят к деструктивным изменениям личности.

Почему сегодня стала актуальной проблема духовной безопасности:

- дестрадиционализация, подмена традиционного мировоззрения и образа жизни чуждыми политиканством и антикультурой;
- разрушение основ института семьи, личности;
- прозелитическая ассимиляция титульных наций;
- нравственная дезориентация граждан, ведущая к ослаблению гражданственности, патриотизма и правосознания;
- нагнетание социальной напряженности путем спекуляции на трудностях становления страны;
- использование позитивных ожиданий для отчуждения молодежи от государства;

- религиозный характер эмиграционного нашествия;
- агрессия деструктивных религиозных культов.

Что было раньше — зависимость или аддикция? Аддикция — это поведенческий паттерн, включающий в себя злоупотребление психоактивными или опасными веществами (в том числе никотином, алкоголем), а также определенными практиками, которые вызывают привыкание (например, просмотром порнографии, а также азартными или видеоиграми). Однако на этапе аддикции формируется только психологическое привыкание. Аддикция формируется за счет быстрого получения чувства эйфории, защищенности или просто удовольствия, которое дает вещество или повторяемая практика. Укрепляется она благодаря нескольким факторам: дополнительным ритуалам, которые аддикт связывает с употреблением или повторением своих аддиктивных практик. Например, эта связь отслеживается в фразах: «Не могу проснуться без чашки эспresso», «Не могу пережить дедлайн без перекура» или «Терапевтический шопинг помогает снять стресс». Все эти ритуалы включают систему мотивации и награждения, которая в норме начинает работать (так уж ее задумал эволюционный механизм), когда человек спасается от опасности, находит еду, источник тепла или партнера, с которым не страшно вырастить потомство. Постоянное повторение этих ритуалов уже превращает аддикцию в физиологическую зависимость.

При анализе деструктивного поведения следует учитывать не только мотив, но и привычный способ поведения. Не менее интересна точка зрения, заключающаяся в том, что агрессивность, как маркер деструктивного поведения, становится чертой характера и, следовательно, личностной чертой путем социального научения. СМИ, компьютерные игры (так называемые «стрелялки»), заполнившие жизнь современного молодого человека, наполнены сценами насилия, жестокости, унижения, агрессии и убийств. На этом фоне модель агрессивного поведения воспринимается им как должное.

Существуют различные теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к деструктивному поведению. По мнению Э. Фромма, признаки деструктивности как черты характера проявляются у 10–15 % населения. В своей

книге «Анатомия человеческой деструктивности» он достаточно подробно характеризует эту проблему. В соответствии с одной из них данная тенденция формируется под влиянием деструктивной субкультуры посредством усвоения определенных взглядов, образа жизни и стиля поведения. Другая теория определяет деструктивную направленность как реакцию на длительные лишения. Третья гипотеза вытекает из теории Э. Эриксона и рассматривает деструктивные группы как результат негативной идентичности ее участников. Наконец, существует точка зрения, в соответствии с которой обращение к террору, в частности, связано с ранней иарциссической травмой. В последнем случае ярость и насилие становятся индивидуальным способом защиты от ощущения беспомощности. Необходим постоянный мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений, разработка рекомендаций по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения деструктивной, в том числе экстремистской направленности.

Сегодня, просто идя по улице, можно заметить множество представителей различных субкультур. Многообразен и вряд ли найдется раз и навсегда их исчерпывающий список: скинхеды, косплееры, руферы, трейсеры, антифашисты, сталкеры, правые, левые, нацисты, зацеперы, веганы, диггеры, байкеры, стритрейсеры, скейтеры, диггеры, вейперы, хиппи, хипстеры, каучсерферы, ЛГБТ и др. У всех есть какие-то отличительные внешние знаки, и все они придерживаются определенных принципов и взглядов. Больше всего опасений вызывает заметная тенденция криминализации субкультур футбольных фанатов, ведь футбол является спортом № 1 в нашей стране. Исследователи отмечают следующие негативные тенденции в субкультурах футбольных фанатов:

- 1) постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения. Это проявляется в регулярном сквернословии, нахождении в нетрезвом виде на стадионе и за его пределами, вызывающем поведении в отношении граждан и сотрудников правоохранительных органов;

- 2) систематическое проявление злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения, желание продемонстрировать отрицание общественной морали и нравственности;

3) потенциальная готовность к совершению противоправных действий;

4) расистская и националистическая идеология многих субкультурных групп внутри российского фандвижения. Регулярная демонстрация на футбольных матчах баннеров с оскорбительными, расистскими лозунгами. Это также проявляется и в речевках, скандируемых с трибун во время матча;

5) культивирование вражды между фанатскими группировками, поддерживающими разные клубы.

Причинами возникновения молодежных субкультур ученые называют следующие:

- процесс урбанизации. Действительно, город и субкультуры — это два тесно связанных элемента. Субкультуры — часть городской культуры и они слабо связаны, например, с народной культурой. Субкультура возникает из потребностей молодых людей к самовыражению, самоутверждению в обществе и невозможности по той или иной причине их удовлетворить традиционным путем;

- неустойчивость моральных принципов и духовных идеалов в обществе, кризис традиционных институтов социализации, прежде всего, семьи и религии;

- официальные институты, организующие обучение, досуг, всестороннее развитие молодых людей, не справляются с организацией условий для самовыражения в нормативном направлении.

Поэтому важно определить пути по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения деструктивной, в том числе экстремистской направленности. Для этого необходимо:

- 1) определить источники информации, из которых подростки и молодежь чаще всего получают сведения о деятельности неформальных молодежных объединений (НМО), в целом и экстремистской направленности в частности;

- 2) проанализировать социальные причины появления НМО экстремистской направленности;

- 3) охарактеризовать отношение респондентов к молодежным субкультурам и их готовность стать представителями ка-

кого-либо НМО с учетом влияния на ситуацию политических, экономических и социальных факторов;

4) описать факторы, обеспечивающие привлечение молодых людей в субкультуры в целом, и факторы, побуждающие молодых людей участвовать в жизни экстремистских НМО, в частности;

5) дать общую характеристику толерантности несовершеннолетних и молодежи в отношении различных групп населения и мигрантов.

3.2. Методы противодействия манипуляции и технологии безопасности

В условиях глобализации информационного пространства, усиления информационных войн, которые стали главным фактором мировой политики, для обеспечения гуманитарной составляющей информационной безопасности объекта необходимо создавать мультиагентную систему, теоретическую модель безопасности, помнить, что по сути идет информационная война. Информационная война представляет собой любое действие по использованию, разрушению, искажению информации и ее функций. Современные средства выполнения информационных функций сделали информацию уязвимой к прямому доступу и манипуляции с ней. Низкая степень осведомленности в области информационной безопасности значительно упрощает доступ к чувствительным данным. Это приводит к: массовому нарушению бизнеса; подменам личности; манипуляциям личностью (беседа через интернет с подведением к деструктивным действиям, актам незаконного вмешательства и терактам); влиянию соцсети, оказанию отрицательного воздействия на группу индивидуумов.

Как же обезопасить себя от агрессивного вмешательства манипуляторов? С. А. Зелинский выделил ряд рекомендаций:

- формирование критического мышления по отношению к получению информации от внешнего мира через систему СМИ и СМК, обретение навыков работы с информацией;
- формирование индивида как личности (он должен уважать себя как личность и отдавать отчет о поступках хотя бы себе, а еще желательнее и отчет перед коллективом);

- развитие сверх-идеи (например, об элитарности, собственной избранности, или избранности коллектива (движения), в котором он находится);
- совместные обсуждения (в составе групп, коллективов, школьных классов и пр.) негативного влияния СМИ (примеры и следствия, обоснование полученных выводов) с целью обретения навыков (воспитания) умения анализировать различные медиа-тексты, выделять направленность интересов создателей подобных текстов (текстов различного содержания);
- получение и закрепление материала по информационной безопасности, формирование представления о влиянии информационных потоков на психику человека (в том числе посредством знаний о работе мозга по восприятию информации), которое студенты получают на лекциях, семинарах и с помощью других форм усвоения информации;
- специальные циклы курсов (в виде лекций и семинаров) по глубинной психологии, по основам массовой психологии и манипулятивного воздействия на психику индивида и масс; знание основы общей психологии, психофизиологии, политологии, истории, литературоведения, философии и т. п.

Существует ряд методов защиты от действий манипуляторов:

1) сокращение контактов. Следует меньше бывать в зоне контакта с манипулятором. Информация везде дается одинаковая, освещенная с одних и тех же сторон, поэтому нет смысла посещать много интернет-порталов или смотреть разные телеканалы. Получив информацию, нужно самостоятельно ее проанализировать, а затем уже погружать в то, что преподносит СМИ, на основе своей сложившейся позиции;

2) отсеивание шума. В процессе манипуляции на человека обрушивается поток мелких сообщений, которые сбивают его с толку. Мы поддаемся этому и теряем возможность сосредотачиваться на основной, важной проблеме. Поэтому следует научиться выделять нужную информацию;

3) отключение эмоций. Большинство стереотипов, которые используют манипуляторы, эмоционально окрашены. Увидев, что манипуляторы дают на какое-то чувство, следует на время сознательно контролировать его. Воспринять сообщения бес-

страстно, а потом на холодную голову обдумать их наедине с собой;

4) создание альтернатив. Манипулятор, пресекая попытку диалога на корню, представляет выгодное ему решение как не имеющее возможной альтернативы. В противном случае у людей возникнут вопросы и сомнения. Определив для себя реальные альтернативы, можно остановить и манипуляцию;

5) здравый смысл. На все эмоциональные призывы СМИ нужно реагировать здраво, прежде всего слушая разум и его доводы. Это поможет избежать воздействия;

6) смена языка. Один из основных принципов защиты от манипуляции — отказ от языка, на котором излагает проблему манипулятор. Нельзя принимать его язык, терминологию и понятия. Нужно пересказать то же самое, но своими словами. Это переведет вас с территории манипулятора на вашу, безопасную почву.

Обращаясь к методам противодействия манипулятивному ресурсу СМИ, можно выделить следующие.

1. «Психологическая прививка», формируемая через предшествовавшее критическое восприятие аналогичной, но менее интенсивной манипуляции. В этом плане показательна существовавшая в СССР практика «чтения между строк»: восприятие и интерпретация транслируемой официальными СМИ информации с точки зрения ее априорной недостоверности.

2. «Информационный карантин» (периодический отказ от обращения к СМИ) для повышения способности к критическому восприятию сообщений.

3. «Креативное восприятие» (своего рода игровое осмысление получаемой информации, такое как интерпретация ее с противоположной точки зрения, доведение до крайности предлагаемых тезисов, транслирование предлагаемой интерпретации на аналогичные ситуации).

4. «Уход в безэмоциональность» (мысленное отделение рационального содержания сообщения от его оценок).

5. Метод формирования критических способностей Х. Ранка. Данная методика, помимо рекомендации иметь общую критическую установку к информации, предлагает оценивать ее по шкале преувеличения/преуменьшения собственных и чужих

достоинств и недостатков, фиксируя частоту их повторения. Это позволяет увидеть, насколько часто в сообщении присутствуют признаки манипулятивности, и тем самым повысить критичность восприятия и устойчивость к воздействию. Эти и подобные им техники, достаточно подробно описанные в литературе, позволяют избегать некритичности, механичности в восприятии текстов СМИ. Однако успешность их применения напрямую зависит от наличия у реципиента установки на самостоятельное критическое мышление.

Одним из способов защиты человека является развитие конструктивного логического мышления при помощи так называемых последовательных схем — майндмэп. Для правильного и обдуманного решения, для умения быстро и эффективно обрабатывать информацию помогают интеллект-карты. Ментальные карты (интеллект-карты, mind map) — метод организации идей, задач, концепций и любой другой информации. Ментальные карты помогают визуально структурировать, запоминать и объяснять сложные вещи. Психолог Тони Бьюзен придумал ментальные карты в 1990-х гг., а в середине 2000-х появились первые сервисы. Это софт, который помогает составить ментальную карту в цифровом виде. В большинстве таких сервисов можно работать бесплатно, в офлайне и групповом режиме.

Студенты 2021 г., изучающие курс «Гуманитарные аспекты информационной безопасности», предложили на основе составления схем свои методы противодействия манипуляциям. Работа с ментальными картами привлекла студентов, ребята увидели, что такой подход помог достаточно оперативно выделить главное в предлагаемых практических занятиях. Так, по теме о скрытых формах манипуляции были составлены и креативно оформлены такие интеллект-карты (рис. 2).

Рис. 2. Интеллект-карта.

Автор — студент группы ИБ-21-1 Святослав Ваткин

Вопросы для самоконтроля

1. Чем вы можете объяснить и доказать актуальность проблемы духовной безопасности?
2. Определите признаки деструктивных объединений, и как с вашей точки зрения можно противостоять деструктивным организациям?
3. Каковы социально-исторические предпосылки деструктивного поведения? Охарактеризуйте понятия «деструкция», «деструктивное поведение».
4. Что способствует укреплению веры?
5. Какие меры могут способствовать снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения деструктивной, в том числе экстремистской направленности?

ХРЕСТОМАТИЯ

*Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213
«Об утверждении Основ государственной политики
Российской Федерации в области
международной информационной безопасности»*

Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности

I. Общие положения

1. Настоящие Основы являются документом стратегического планирования Российской Федерации и отражают официальные взгляды на сущность международной информационной безопасности, определяют основные угрозы международной информационной безопасности, цель, задачи государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (далее — государственная политика в области международной информационной безопасности), а также основные направления ее реализации.

2. Государственная политика в области международной информационной безопасности представляет собой совокупность скоординированных мер, направленных на формирование с учетом национальных интересов Российской Федерации системы обеспечения международной информационной безопасности.

3. Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

4. Настоящими Основами конкретизируются отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации и других документов стратегического планирования.

5. Настоящие Основы направлены:

а) на продвижение на международной арене российских подходов к формированию системы обеспечения международной информационной безопасности и российских инициатив в области международной информационной безопасности;

б) на содействие созданию международно-правовых механизмов предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве;

в) на организацию межведомственного взаимодействия при реализации государственной политики в области международной информационной безопасности.

II. Сущность международной информационной безопасности и основные угрозы международной информационной безопасности

6. Международная информационная безопасность представляет собой такое состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности.

7. Система обеспечения международной информационной безопасности представляет собой совокупность международных и национальных институтов, регулирующих деятельность в глобальном информационном пространстве в целях предотвращения (минимизации) угроз международной информационной безопасности.

8. Основными угрозами международной информационной безопасности являются:

а) использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политической и иных сферах в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, осуществления в глобальном информационном пространстве иных действий, препятствующих поддержанию международного мира, безопасности и стабильности;

б) использование информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, в том числе для пропаганды

терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

в) использование информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях, а также для вмешательства во внутренние дела суверенных государств;

г) использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества;

д) использование информационно-коммуникационных технологий для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру;

е) использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве для монополизации рынка информационно-коммуникационных технологий, ограничения доступа других государств к передовым информационно-коммуникационным технологиям, а также для усиления их технологической зависимости от доминирующих в сфере информатизации государств и информационного неравенства.

III. Цель и задачи государственной политики в области международной информационной безопасности

9. Целью государственной политики в области международной информационной безопасности является содействие установлению международно-правового режима, при котором создаются условия для предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве, а также для формирования с учетом национальных интересов Российской Федерации системы обеспечения международной информационной безопасности.

10. Достижение цели государственной политики в области международной информационной безопасности осуществляется путем решения задач по развитию на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам формирования системы обеспечения международной инфор-

мационной безопасности, а также противодействия основным угрозам международной информационной безопасности.

IV. Основные направления реализации государственной политики в области международной информационной безопасности

11. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по развитию на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам формирования системы обеспечения международной информационной безопасности являются:

а) создание условий для принятия государствами — членами Организации Объединенных Наций (ООН) Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности;

б) содействие организации под эгидой ООН регулярного институционального диалога с участием всех государств — членов ООН для обеспечения демократического, инклюзивного и транспарентного переговорного процесса по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий;

в) содействие выработке с учетом специфики информационно-коммуникационных технологий новых принципов и норм международного права, регулирующих деятельность государств в глобальном информационном пространстве;

г) достижение и выполнение двусторонних и многосторонних договоренностей международно-правового и иного характера между Российской Федерацией и иностранными государствами о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности;

д) проведение на регулярной основе двусторонних и многосторонних экспертных консультаций, согласование позиций и основных направлений сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), объединения БРИКС, государствами — членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), «Группы двадцати», другими государствами и международными организациями;

е) организация международных конференций и семинаров по вопросам международной информационной безопасности;

ж) проведение организационно-штатных мероприятий, направленных на создание (укрепление) структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, участвующих в реализации государственной политики в области международной информационной безопасности, а также совершенствование координации деятельности и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в данной области;

и) совершенствование механизма участия представителей российского научного и экспертного сообщества в научно-исследовательском, аналитическом и научно-методическом обеспечении продвижения инициатив Российской Федерации по формированию системы обеспечения международной информационной безопасности;

к) продвижение национальных стандартов Российской Федерации в области информационной безопасности при осуществлении международного и регионального сотрудничества в сфере стандартизации, содействие их принятию в качестве международных, региональных и межгосударственных стандартов.

12. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по противодействию угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, осуществления в глобальном информационном пространстве иных действий, препятствующих поддержанию международного мира, безопасности и стабильности, являются:

а) развитие сотрудничества с иностранными государствами в целях предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве;

б) содействие развитию региональных систем обеспечения международной информационной безопасности и формированию соответствующей глобальной системы на основе обще-

признанных принципов и норм международного права с учетом специфики информационно-коммуникационных технологий, а также на основе новых принципов и норм международного права, разработанных в целях предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве;

в) выработка на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях мер укрепления доверия в области противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий для осуществления в глобальном информационном пространстве действий, представляющих угрозу международному миру, безопасности и стабильности;

г) развитие переговорного процесса и повышение эффективности взаимодействия с иностранными государствами в интересах совместного противодействия вызовам и угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, а также в целях осуществления в глобальном информационном пространстве других действий, представляющих угрозу международному миру, безопасности и стабильности;

д) содействие совершенствованию под эгидой ООН принципов и норм международного гуманитарного права применительно к сфере использования информационно-коммуникационных технологий с учетом специфики данных технологий.

13. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по формированию механизмов международного сотрудничества в сфере противодействия угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях являются:

а) развитие сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, международными организациями по вопросам противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и других информационно-телекоммуникационных сетей для пропаганды терроризма

и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

б) содействие разработке на межгосударственном уровне комплекса мер, направленных на противодействие угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях;

в) совершенствование на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях механизма обмена информацией о фактах использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, повышение эффективности взаимодействия уполномоченных государственных органов.

14. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по созданию условий для противодействия угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях, а также в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств являются:

а) содействие разработке и реализации на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях комплекса мер, направленных на противодействие угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях;

б) развитие сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом, по вопросам противодействия угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях;

в) содействие созданию эффективного международного механизма контроля за использованием информационно-коммуникационных технологий для предотвращения их использования в экстремистских целях, а также в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств;

г) содействие выработке порядка межгосударственного обмена информацией о распространении материалов запрещенных экстремистских организаций, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данных организаций.

15. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по повышению эффективности международного сотрудничества, направленного на противодействие угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, и по созданию необходимого для этого международно-правового режима являются:

а) содействие разработке специальным межправительственным комитетом экспертов открытого состава всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, а также создание условий для последующего принятия государствами — членами ООН данной конвенции;

б) развитие сотрудничества с государствами — участниками СНГ, объединения БРИКС, государствами — членами ОДКБ, ШОС, АСЕАН, «Группы двадцати», другими государствами и международными организациями по вопросам противодействия угрозе использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях;

в) повышение эффективности информационного обмена между правоохрнительными органами государств в ходе расследования преступлений в сфере компьютерной информации, а также случаев мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий;

г) совершенствование механизма обмена информацией о методиках расследования преступлений в сфере компьютерной информации, случаев мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также о судебной практике рассмотрения уголовных дел о таких преступлениях;

д) организация международных конференций и семинаров по вопросам противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

16. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по совершенствованию межгосударственного взаимодействия, направленного на противодействие угрозе использования информационно-коммуникационных технологий для проведения компьютерных атак на информационные ресур-

сы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру, а также межгосударственного взаимодействия в области реагирования на компьютерные инциденты являются:

а) развитие сотрудничества с иностранными государствами, международными, международными неправительственными организациями и организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты, в целях выработки механизма обмена информацией о таких инцидентах и повышения эффективности взаимодействия уполномоченных органов;

б) развитие сотрудничества с государствами — участниками СНГ, объединения БРИКС, государствами — членами ОДКБ и ШОС, другими государствами и международными организациями по вопросам реагирования на компьютерные инциденты, обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру;

в) содействие созданию на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях эффективного механизма межгосударственного взаимодействия, направленного на предотвращение компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру;

г) содействие выработке на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях порядка обмена информацией о передовых практиках обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру, а также реагирования на компьютерные инциденты;

д) совершенствование взаимодействия между Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам и уполномоченными органами иностранных государств, международными, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты, по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак, а также реагирования на компьютерные инциденты.

17. Основными направлениями реализации государственной политики в области международной информационной безопасности по созданию условий для обеспечения технологического суверенитета государств в области информационно-коммуникационных технологий и преодоления информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами являются:

а) создание условий для противодействия использованию отдельными государствами технологического доминирования и монополизации ими различных сегментов рынка информационно-коммуникационных технологий, включая основные информационные ресурсы, критическую информационную инфраструктуру, ключевые технологии, продукты и услуги;

б) содействие обеспечению безопасного и стабильного функционирования и развития информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на основе равноправного участия государств — членов мирового сообщества в управлении данной сетью и повышению роли Международного союза электросвязи в таком управлении;

в) содействие обеспечению равного доступа государств к новейшим информационно-коммуникационным технологиям и предотвращению технологической зависимости в сфере информатизации и информационного неравенства;

г) содействие разработке и реализации на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях международных программ, направленных на преодоление информационного неравенства между развитыми и развивающимися государствами;

д) содействие развитию национальных информационных инфраструктур и равноправному участию государств в создании и использовании современных глобальных информационных сетей и систем, в том числе на основе реформирования протоколов функционирования глобальной сети связи;

е) содействие обеспечению равных прав национальных коммерческих организаций — производителей товаров и услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий и информационной безопасности;

ж) повышение эффективности государственно-частного партнерства в сфере информационной безопасности, содействие

участию национальных коммерческих организаций — производителей товаров и услуг в указанной сфере в международном сотрудничестве в интересах укрепления информационной безопасности Российской Федерации и формирования системы обеспечения международной информационной безопасности.

V. Механизмы реализации государственной политики в области международной информационной безопасности

18. Подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию, совершенствованию и реализации государственной политики в области международной информационной безопасности, контроль за реализацией федеральными органами исполнительной власти и организациями решений Президента Российской Федерации по вопросам координации деятельности в области международной информационной безопасности, решений Совета Безопасности Российской Федерации в указанной области, а также организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и организаций при реализации государственной политики в области международной информационной безопасности осуществляются рабочими органами Совета Безопасности Российской Федерации.

19. Министерство иностранных дел Российской Федерации участвует в пределах своей компетенции во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти в разработке и реализации основных направлений государственной политики в области международной информационной безопасности, осуществляет координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации указанной политики, продвижение на международной арене позиции Российской Федерации по вопросу обеспечения международной информационной безопасности, а также реализует иные полномочия в области международной информационной безопасности.

20. Иные федеральные органы исполнительной власти и организации реализуют государственную политику в области международной информационной безопасности в соответствии с их компетенциями, в том числе на основе государственно-частного партнерства.

Элвин Тоффлер. Третья волна

<...> Тоффлер полагает, что тенденция к унификации породила контртенденцию. Появился запрос на новую технологию. «Информационный взрыв» рассматривается как порождение отживших структур. Однако почему прежние социальные структуры стали разрушаться? Откуда взялись новые запросы и потребности? Что, вообще говоря, порождает грандиозные технологические сдвиги? Тоффлер не отвечает на эти вопросы в духе чисто технологического детерминизма, но подчеркивает великую роль техники в истории человечества.

Американский исследователь стремится обрисовать будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, Тоффлер анализирует особенности грядущего мира, экономическим костяком которого станут, по его мнению, электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Это и есть Третья волна, которая завершает аграрную (Первая волна) и промышленную (Вторая волна) революции.

Тоффлер исследует общественные изменения как прямой рефлекс технического прогресса. Он анализирует различные стороны общественной жизни, но при этом берет за доминанту преобразования в техносфере (к ней Тоффлер относит энергетическую базу, производство и распределение). Но это вовсе не означает, будто американский теоретик отвлекается от изучения той роли, которую общество играет в развитии техники. Он много и пространно рассуждает о том, что техника должна соответствовать экологическим и социальным критериям.

Можно согласиться с тем, что промышленная революция оказала разрушающее воздействие на большую семью, которая составляла единое производственное целое. Но так называемая нуклеарная семья (муж, жена, дети) стала доминировать совсем не потому, что она экономичнее, рентабельнее. На ее формирование повлияли многочисленные факторы — отделение трудовой жизни от семейной, рождение иерархической структуры власти, изменение ценностных ориентации. Вот почему крайне риско-

ванно при изучении общественных процессов исходить из техницистской логики.

Нет сомнений в том, что компьютеры углубят понимание причинно-следственных связей нашей культуры в целом, на что указывает Тоффлер. Обработка информации поможет создать осмысленные «целостности» из бессвязных, роящихся вокруг нас явлений. Но компьютер только в том случае окажет воздействие на общественный организм, когда его применение будет продуманным, соотношенным с характером общественных связей.

П. С. Гуревич. А волны истории плещут... // Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 5–18.

<...> Я не смотрю на мир через розовые очки. Вряд ли необходимо сегодня разрабатывать тему реальных опасностей, с которыми мы сталкиваемся, — начиная от ядерной катастрофы и экологических бедствий до расового фанатизма или региональных беспорядков. Я сам в прошлом много писал об этих опасностях и, без сомнения, буду говорить об этом снова. Война, экономическая катастрофа, широкомасштабное технологическое бедствие — все это может катастрофическим образом изменить будущую историю.

Тем не менее, когда мы исследуем множество новых отношений, возникающих в различных областях, — между меняющимися энергетическими возможностями и новыми формами семейной жизни, между современными методами производства и движением за нравственное самоусовершенствование (и это лишь небольшое количество примеров) — мы внезапно обнаруживаем, что многие обстоятельства, представляющие собой сегодня величайшую опасность, в то же время содержат в себе и потрясающие новые возможности.

«Третья волна» показывает нам эти новые перспективы. Она доказывает, что в самой сердцевине разрушения и распада мы можем обнаружить сейчас потрясающие свидетельства зарождения и жизни. Ясно и, как мне кажется, неоспоримо, что при наличии интеллекта и небольшого везения зарождающаяся цивилизация может стать более здоровой, благоразумной и устойчивой, более

пристойной и более демократической, чем любая из известных нам до сих пор.

<...> Человечество ждут резкие перемены. Оно стоит перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени. Не различая еще отчетливо этой потрясающей новой цивилизации, мы с самого начала участвуем в ее строительстве. С этим и связан основной смысл написания «Третьей волны».

Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее. Первая волна перемен — сельскохозяйственная революция — потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя. Вторая волна — рост промышленной цивилизации — заняла всего лишь 300 лет. Сегодня история обнаруживает еще большее ускорение, и вполне вероятно, что Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий. Те, кому довелось жить на нашей планете в этот взрывной период, в полной мере почувствуют влияние Третьей волны на себе.

Разрыв семейных уз, колебания в экономике, паралич политических систем, разрушение наших ценностей — на все это оказывает свое воздействие Третья волна. Она бросает вызов всем старым властным отношениям, привилегиям и прерогативам вымирающих элит нынешнего общества и создает фон, на котором будет разворачиваться основная борьба за завтрашнюю власть.

Многое в этой возникающей цивилизации противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной цивилизацией.

Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях (нуклеарная, или малая семья — семья, состоящая из родителей и детей. — *Прим. пер.*); на новой структуре, которую можно бы назвать «электронным коттеджем»; на радикально измененных школах и объединениях будущего.

Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти.

Эта новая цивилизация, поскольку она противостоит старой, будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик постимпериалистического мира. Она требует новых, более простых, эффективных и демократичных правительств. Это — цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности.

Но прежде всего, как мы увидим в дальнейшем, цивилизация Третьей волны начинает стирать исторически сложившийся разрыв между производителем и потребителем, порождая особую экономику завтрашнего дня, сочетающую в себе оба действующих фактора, — «prosumer» economics (слово «prosumer» образовано из «producer» — производитель — и «consumer» — потребитель. — *Прим. пер.*). По этой, а также многим другим причинам, она могла бы (при некоторой разумной помощи с нашей стороны) превратиться в первую — за весь известный нам период истории — истинно человеческую цивилизацию.

<...> Вырастая другими

Прежде всего ребенок завтрашнего дня, вероятно, будет расти в обществе, которое гораздо меньше сосредоточено на ребенке, чем наше.

«Поседение» или постарение населения во всех высоко-развитых странах предполагает, что общество уделяет больше внимания потребностям пожилых людей и, соответственно, меньше — молодым. Далее, по мере того как женщины продвигаются по службе и делают карьеру в рыночной экономике, их традиционная потребность тратить все свои силы на материнство уменьшается.

В период Второй волны миллионы родителей осуществляли собственные мечты в своих детях, так как они могли вполне резонно ожидать, что их дети достигнут больших успехов в социальной и экономической сферах, чем они сами. Эти мечты

о продвижении наверх побуждали родителей сосредоточивать огромную психическую энергию на своих детях. Сегодня многие родители, принадлежащие к среднему классу, испытывают мучительное разочарование, когда их дети, живя в гораздо более сложном мире, двинутся по социо-экономической лестнице вниз, а не вверх. Исчезает возможность состояться с помощью своих детей.

Вероятно, общество будущего не станет немедленно удовлетворять все потребности, желания ребенка и даже, возможно, интересоваться его психологическим развитием. Если так, доктора Споки будущего порекомендуют родителям создавать детям более структурированное и требовательное окружение и давать им меньше свободы.

Можно ожидать, что юношеский период не будет таким затянутым и болезненным процессом, как сегодня для многих. Миллионы детей воспитываются в семьях с одним родителем, где работающие матери (или отцы) измотаны неустойчивой экономикой. У этих детей меньше удовольствий и времени, чем у поколения детей-цветов 60-х гг.

Другие, позднее, будут, вероятно, воспитываться в семьях, работающих дома. Как и во многих семьях Второй волны, строящихся на бизнесе матери и отца, мы можем ожидать, что дети, живущие в завтрашнем, набитом электроникой доме, будут непосредственно вовлекаться в семейные дела и с ранних лет приучаться к ответственности.

Подобные факты предполагают более короткое детство и юность, но в то же время более ответственные и продуктивные. Работая вместе со взрослыми, дети в таких семьях, наверное, будут в меньшей степени подвержены влиянию сверстников. Они смогут достичь больших успехов.

Во время перехода к новому обществу, там, где есть дефицит рабочих мест, профсоюзы Второй волны, несомненно, будут бороться за исключение молодых людей из рынка труда вне дома. Профсоюзы (и учителя, независимо от того, члены ли они профсоюзов или нет) будут лоббировать принятие законов о продлении сроков обязательного или частично обязательного школьного образования. В той степени, в какой им это удастся, миллионы молодых людей будут, помимо своей воли, удержи-

ваться в удушающем заточении затянувшейся юности. Таким образом, мы можем стать свидетелями острого контраста между молодыми людьми из «электронных коттеджей», которые быстро выросли, поскольку рано начали работать и чувствовать ответственность, и теми, кто медленнее взрослеет в других условиях.

Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.

К. К. Колин. Гуманитарные проблемы формирования информационного общества

<...> Главными отличительными чертами этого общества будут его планетарные масштабы, а также существенно более широкое использование научных знаний и наукоемких высокоэффективных технологий, в первую очередь — информационных.

Таким образом, новая цивилизация будет не только информационной, но и основанной на знаниях. Становление этой цивилизации происходит в настоящее время ускоренными темпами в результате взаимодействия трех основных процессов: глобализации общества, его комплексной информатизации и новой технологической революции, приоритетными направлениями которой, вероятнее всего, будут нанотехнологии и биоинженерия. Судя по результатам научных прогнозов, именно глобализация, информатизация и новые технологии и позволят сформировать тот новый технологический уклад общества, который кардинальным образом изменит привычный образ жизни и деятельности практически всего населения нашей планеты. Таких перемен еще не знала человеческая история, и поэтому человек к ним сегодня психологически еще не готов.

<...> Ключевой вопрос современности заключается в том, успеет ли человек изменить себя таким образом, чтобы решение этих проблем стало практически возможным еще до наступления катастрофических последствий глобального кризиса цивилизации. Однозначного ответа на этот вопрос сегодня не существует. Все зависит от того, какими личными качествами будет обладать человек в самом ближайшем будущем. В связи с этим уместно напомнить слова Ауреллио Печчеи, основателя и первого президента Римского клуба, написанные им еще в 1977 г.

В своей монографии «Человеческие качества» он писал: «Человеку сейчас, по сути дела, не остается ничего другого, как возможно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития — той, где он, сочетая свое могущество с достойной мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие. Но произойти это может за счет невиданной еще цепи событий, которую я называю „человеческой революцией“». Эти слова, написанные более 30 лет тому назад, остаются исключительно актуальными и сегодня, когда мир вплотную приблизился к той роковой черте, за которой у человечества уже нет будущего.

О необходимости кардинальных изменений в сознании общества пишут и некоторые современные ученые. Так, например, в 1997 г. вышла в свет монография под характерным названием «Революция сознания: Трансатлантический диалог». Ее авторами являются западные ученые С. Гроф, П. Рассел и Э. Ласло, а послесловие к этой работе написал известный скрипач-виртуоз Иегуди Менухин. В этой монографии на конкретных примерах достаточно убедительно показано, что коренная причина современного глобального кризиса цивилизации заключается в материалистической ориентации общественного сознания, которая в последние годы стала доминирующей и вызывает все большую озабоченность глубоких мыслителей. Эта ситуация характеризуется в данной монографии следующими словами: «Наша деловая этика, наша политика, даже наш индивидуальный образ жизни — все это лишь симптомы более глубокой проблемы. Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру». Что же, с таким определением трудно не согласиться.

К. К. Колин. Гуманитарные проблемы формирования информационного общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 12. С. 8–18.

Теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера

Теория когнитивного диссонанса является одной из психологических теорий об изменении позиций. Она утверждает, что личность ведет себя таким образом, который позволяет максимизировать внутреннюю последовательность ее когнитивной системы. Группы также пытаются максимизировать внутреннюю последовательность отношений своих членов.

<...> Теория когнитивного диссонанса неоднократно подвергалась критике за непонятность, неопределенность терминологии и тому подобное. Действительно, эту теорию целесообразнее рассматривать как более проблематическую, чем утверждающую. Методология экспериментов для ее доказательства также критиковалась за искусственность, возможность разночтения и сомнительную внешнюю валидность, игнорирование индивидуальных особенностей.

В своем основном труде — «Теория когнитивного диссонанса» — Фестингер формулирует ее исходные положения следующим образом: основная идея теории заключается в том, что человеческий организм стремится установить внутреннюю гармонию. Это последовательность, согласованность между своими мыслями, способностями, знаниями и ценностями. То есть живой организм направлен на согласованность внутри познавательной (когнитивной) деятельности. Чтобы в совершенстве оперировать этим понятием («согласованность»), Фестингер толкует познавательную деятельность как такую, которая складывается на элементы, или, наконец, как совокупность таких элементов.

<...> Исходя из этих определений, Фестингер устанавливает следующие формы когнитивного диссонанса.

1. Диссонанс почти всегда возникает после решения, которое было принято между двумя или более альтернативами. Ведь решение является не ликвидацией противоположности, а ее отодвиганием в сторону. Оно является концентрацией внимания на одной стороне альтернативы. Речь идет только о психической задержке нежелательной стороны альтернативы, но «в самой себе» она продолжает существовать. Такое вытеснение в бессознательное обнаруживает процесс, который стал предметом

главного внимания психоанализа. Когнитивные элементы, которые соответствуют положительной характеристике отвергнутой альтернативы, и те, которые соответствуют отрицательной характеристике выбранной альтернативы, есть диссонантными со знанием действия, которое было осуществлено. Те негативные элементы, которые соответствуют положительной характеристике выбранной альтернативы и отрицательной характеристике отвергнутой альтернативы, являются консонантными в отношении когнитивных элементов, соответствующих действию, которое было признано.

2. Диссонанс почти всегда возникает после попытки выбора, при перспективе награды или наказания вследствие осуществляемого типа (характера) поведения, которое отличается от той или иной исходной мысли. Если такое поведение было успешно осуществлено, отдельное мнение личности диссонантно ее знанию относительно ее поведения; при этом ее знания о полученной награде или по предотвращению наказания консонантны с ее знанием относительно ее поведения. Если поведение не было успешным, возникает диссонанс.

3. Целенаправленное или случайное обращение к новой информации может создать когнитивные элементы, которые будут диссонантны с существующим знанием.

4. Проявление открытого несогласия в группе приводит к появлению когнитивного диссонанса среди членов группы.

Эта теория сначала захватывает своей непринужденной простотой, почти трюизмами, но впоследствии к ней обращаются как к таковой, которая содержит в себе настоящие научно-философские обобщения. Историк психологии М. Хант замечает по этому поводу, что это была, без сомнения, наиболее влиятельная теория в социальной психологии с конца 1950-х гг. и до начала 70-х гг. Постепенно она утратила свои позиции, и сегодня является только общеизвестным знанием, но не сферой активных научных исследований.

Теория когнитивного диссонанса утверждает, что личность испытывает напряжение и дискомфорт, когда имеет несопадающие, непоследовательные идеи (например: «такой-то человек является болтун, скучный человек, но я нуждаюсь в нем как в друге и сообщнике») и стремится найти пути уменьшить этот

диссонанс («он не является плохим, как вам о нем известно» или «на самом деле он мне не нужен, я могу получить что-то и без него» и т. д.).

В 1930 г. К. Левин вплотную подошел к этому явлению, когда исследовал, как склонности личности могут быть изменены ее членством в группе, которая принимает решение, и как такой человек может придерживаться такого решения, игнорируя более позднюю информацию, конфликтующую с этим. Ученик Левина Фестингер провел эту линию исследования дальше, развив свою теорию когнитивного диссонанса.

Первым экспериментом Фестингера по когнитивному диссонансу стал его исследовательский проект в 1954 г., согласно которому он и два его студента Миннесотского университета действовали как секретные агенты в течение семи недель. Они вычитали в газетах о происшествии с миссис Кич (ненастоящее имя) — домашней хозяйкой, которая жила недалеко от Миннеаполиса. Эта женщина утверждала, что около года назад получила послание от высшего существа, которое она идентифицировала как опекуна с планеты Клариион (он заявил о себе в форме автоматического письма, которое женщина написала, находясь в транс). 21 декабря, говорилось в послании, большой потоп должен покрыть Северное полушарие, и все, кто живет там, за исключением немногих избранных, будут уничтожены.

Фестингер, который именно в это время разрабатывал свою теорию, и его младшие коллеги увидели чрезвычайно удобный случай наблюдать когнитивный диссонанс «из первых рук».

Психологи почувствовали, что публичное заявление миссис Кич и последующие события должны быть неопределимой демонстрацией когнитивного диссонанса в реальной жизни — развития парадоксального ответа на противоречивую действительность. Они разработали план, согласно которому миссис Кич должна была в небольшой хижине общаться со всеми, кто поверил в это пророчество и хотел бы вместе с ней дождаться следующих сообщений с планеты Клариион. Среди этой аудитории были трое исследователей и пятеро студентов-ассистентов. Под видом верующих они участвовали в их собраниях 60 раз в течение семи недель. Исследование было крайне изнурительным физически и эмоционально —

частично из-за необходимости скрывать свою реакцию на абсурдность происходящего.

Наконец миссис Кич получила долгожданное сообщение: космический корабль прибудет в определенное место в определенное время, чтобы спасти верующих. Однако корабль не прибыл, а 21 декабря наступило без каких-либо последствий.

В конце концов женщина получила еще одно сообщение: мол, благодаря добру и свету, созданному верующими, Бог решил отменить несчастья и пожалеть этот мир. Некоторые из адептов нового культа, в частности, те, кто изначально сомневался в нем и не смог примириться с крушением, которое произошло с их собственной верой, покинули культ и исчезли. А вот те, кто глубоко отдался этому верованию, бросили все свои занятия и даже продали свое имущество в ожидании конца света, — они вели себя так, как исследователи это и предполагали. Они стали еще более убеждены в существовании инопланетян и пророчества, чем сама миссис Кич. Разоблачение не помешало их вере, а только укрепило ее. Благодаря этому устранялся внутренний конфликт между тем, во что они верили, и действительностью, которая принесла разочарование.

В 1959 г. Фестингер и его коллега Дж. Карлсмит провели исследование, которое ныне считается классическим когнитивным экспериментом. Суть его заключалась в том, что ученые, прибегая к почти артистическим ухищрениям, пытались уменьшить диссонанс участников эксперимента.

Фестингер и Карлсмит предлагали супругам выполнить крайне скучное задание: те должны были класть дюжину шпилек на поднос и снимать их с него в течение получаса. После того как пара заканчивала, один из исследователей рассказывал им, что целью эксперимента было исследовать, каким образом заинтересованность в задании вызывает определенный эффект. Затем супруги должны были сказать следующим подопытным, что приятного было в задании, а также особо подчеркнуть интерес и удовольствие от этой задачи. Далее эти супруги привлекались к следующей стадии эксперимента, где они должны были выступить в роли исследователя-ассистента. За это предлагалось денежное вознаграждение — 1 или 20 долл. Далее все участники эксперимента должны были признаться, что их слова об «инте-

ресной» задаче были очевидным обманом для следующего подопытного. После этого последнего подопытного спросили, насколько приятным было для него выполнять эту задачу.

Поскольку задача действительно была невыносимо скучной, врать кому-либо еще — означало создать условие когнитивного диссонанса («Я лгал кому-либо еще. Однако я не такой человек»). Ключевым был вопрос, повлияет ли размер платы, которую получили испытуемые, на используемые ими средства облегчения диссонанса. Ожидалось, что те, кто получил 20 долл. — по тем временам весьма значительную сумму, охотнее изменят свое мнение, чем те, кто получил один доллар. Однако Фестингер и Карлсмит предрекали обратное. Испытуемые, получившие 20 долл., считали эти деньги солидной наградой за эксперимент, а значит, быстро соглашались на то, чтобы публично подтвердить свою ложь.

А вот те, кто получил один доллар, имели такое незначительное оправдание своей лжи, что они чувствовали когнитивный диссонанс и могли облегчить его, только убеждая себя в том, что задача действительно была интересной.

Как уже отмечалось, теория когнитивного диссонанса неоднократно подвергалась острой критике. Между тем поток экспериментов показал, что когнитивный диссонанс должен быть квалифицирован как содержательное, реально существующее. И, более того, как зрелая теория.

В своих воспоминаниях известный социальный психолог Эронсон писал: «...Мы можем создать десять хороших гипотез в течение вечера... такого рода гипотез, ни одна из которых даже не снилась человеку несколькими годами ранее, однако довольно редко делаем это. Именно этот факт существенно возвышает статус теорий, которые получают основательное подтверждение на практике».

Теория когнитивного диссонанса объяснила некоторые особенности социального поведения, которые ранее не были рассмотрены бихевиористами. Вот несколько примеров, подтвержденных экспериментально.

1. Чем сильнее становится членство в группе, тем выше группа оценивается личностью.

2. Мы не любим то, что причиняет нам боль, вместо того, чтобы считать, что боль была ценным опытом.

3. Те, кто курят, обычно говорят, что связь между курением и раком не доказана.

4. Студенты, которые списывают на экзамене, говорят, что все остальные тоже обманывают, и они делают это, чтобы не оказаться в невыгодном положении.

5. Люди, которые придерживаются противоположных взглядов, склонны интерпретировать одни и те же факты совершенно по-разному. Каждый вспоминает только то, что поддерживает его позиции, «наводит блеск на поверхность» и забывает то, что могло бы создать диссонанс.

6. Если люди, которые считают себя умными, вынуждены причинять боль другим (как, например, солдаты гражданским во время войны), они уменьшают диссонанс, унижая побежденных.

7. Если кто-то имеет выгоду от социальной несправедливости, вызывая страдания других, он убеждает себя, что страдающие сами виноваты, они могли жить лучше, что такова их судьба и т. д.

Приведем еще один случай «естественного эксперимента», иллюстрирующий человеческое стремление регулировать когнитивный диссонанс с помощью рационализации.

После землетрясения в Калифорнии в 1983 г., охватившего город Санта-Крус, в соответствии с новым законом Калифорнии уполномоченный Стивенс был приглашен, чтобы оценить, как пострадали местные дома. Он определил 175 зданий, которые имели очень сильные повреждения. Городской совет, подспудно желая уклониться от объема дорогих работ, отверг эту диссонансную информацию и обесценил ее. Стивенс был назван паникером, а его доклад об угрозе городу отклонили. Также не было осуществлено никаких мер. А вскоре землетрясение силой в семь баллов снова произошло в районе Санта-Крус. Три сотни домов были разрушены и тысяча серьезно повреждены, пять человек погибли, а две тысячи ранены.

Из-за своей объяснительной силы теория когнитивного диссонанса успешно пережила все нападки. И только один критический упрек ей не удалось легко оспорить. Это вопрос этичности

исследований. Хотя ученые всегда приглашали добровольцев, но без их согласия предлагали им морально тяжелые эксперименты, которые могли наносить ущерб их самоуважению. Правда, после эксперимента исследователи объясняли им, что сокрытие правды было необходимо — ради научных целей. Но неэтичное средство от этого не становится этичным. Подобные проблемы были присущи не только теории диссонанса. Они существовали и в других социально-психологических исследованиях.

Роменец В.А., Маноха И.П. Теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера. URL: <https://psyfactor.org/lib/festinger-dissonans-2.htm>.

***С. А. Зелинский. Психотехнологии гипнотического
манипулирования сознанием человека***

«Установлено, что в организме человека его собственному мозгу подчиняется любая клетка, орган и функция. ...гипнотизер создает особое состояние мозга, во время которого резко повышается его чувствительность и управляемость словами гипнотизера. Таким образом, гипноз — ключ к мозгу...» (доктор медицинских наук Д. В. Кандыба).

«Сознательно или бессознательно — определенные формы манипуляций психикой используют все без исключения люди. Манипуляции, внушение, информационно-психологическое воздействие, гипноз наяву и т. п. — синонимические понятия одной теории: управление психикой человека. Знание и изучение механизмов такого управления является самым эффективным на сегодняшний момент способом противодействия манипуляциям психическим сознанием индивида и масс» (С. А. Зелинский).

<...> 10. Психологические приемы манипулирования
психическим сознанием человека и масс

Рассмотрим психологические приемы манипулирования психическим сознанием человека и масс. Для удобства разделим предлагаемые методы на восемь блоков, эффективных как каждый в своей отдельности, так и вместе.

Жизнь любого человека многогранна по тому жизненному опыту, который имеется у этого человека, по уровню образо-

вания, по уровню воспитания, по генетической составляющей, по множеству других факторов, которые обязательно необходимо учитывать при психологическом воздействии на человека. Специалисты по манипулированию психикой (психотерапевты, гипнологи, криминальные гипнотизеры, мошенники, представители власти и т. п.) используют множество различных технологий, позволяющих им управлять людьми. Знать такие методы необходимо в том числе и в целях противодействия подобного рода манипуляциям. Знания — сила. Именно знание о механизмах манипулирования психикой человека позволяет противостоять незаконным вторжениям в психику (в подсознание человека), а значит, и обезопасить себя таким образом.

Следует отметить, что приемов психологического воздействия (манипулирования) очень большое количество. Некоторые из них доступны для овладения только после долгой практики (например, НЛП), какими-то свободно пользуется большинство людей в жизни, иной раз даже не замечая этого; о каких-то приемах манипулятивного воздействия достаточно иметь представления, чтобы уже защититься от них; для противодействия другим необходимо самим неплохо владеть такими приемами (например, цыганский психологический гипноз) и т. д. По мере допустимости подобного шага мы будем раскрывать секреты методик управления психическим сознанием человека и масс (коллектива, собрания, аудитории, толпы и т. п.).

Стоит заметить, что только в последнее время появилась возможность открыто рассказывать о ранее секретных методиках. При этом, на наш взгляд, подобное негласное разрешение со стороны органов надзора вполне оправдано, так как мы убеждены, что человеку только на определенном жизненном этапе открывается какая-то часть истины. По крупичкам собирая такой материал — человек формируется в личность. Если же человек по каким-то причинам еще готов к постижению истины — судьба сама уведет его в сторону. И если такой человек даже узнает о каких-то секретных методиках, то не сможет осознать их значение, т. е. подобного рода информация не найдет необходимого отклика в его душе, а в психике включится некий ступор, благодаря которому подобная информация попросту не будет воспринята мозгом, т. е. не запомнится таким человеком.

Нижеизложенные приемы манипулирования мы будем рассматривать равнозначными по эффективности блоками. Несмотря на то что каждый блок предваряет присущее ему название, тем не менее следует обратить внимание, что специфика приемов воздействия на подсознание весьма эффективно действуют на всех без исключения, независимо от конкретной целевой аудитории или типовых особенностей личности того или иного человека. Объясняется это тем, что психика человека в целом и целом имеет единые компоненты, и различается только несущественными деталями, а отсюда и повышенная эффективность разработанных методик манипуляций, существующих в мире.

Первый блок приемов манипуляций.

Способы манипулирования психическим сознанием человека (С. А. Зелинский, 2008).

1. Ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения.

В данном случае манипулятивный эффект достигается за счет того, что манипулятор делает вид, что желает получить что-то уяснить для себя, переспрашивает вас, однако повторяет ваши слова только вначале и далее только частично, внося в смысл вами ранее сказанного другой смысл, тем самым изменяя общее значение сказанного в угоду себе.

В таком случае следует быть предельно внимательным, всегда вслушиваться в то, о чем вам говорят, и заметив подвох — уточнять ранее вами сказанное; причем уточнять даже в том случае, если манипулятор, делая вид, что не замечает ваше стремление к уточнению, старается перейти на другую тему.

2. Нарочитая поспешность, или перескакивание тем.

Манипулятор в данном случае стремится после озвучивания какой-либо информации — спешно перейти на другую тему, понимая, что ваше внимание тут же переориентируется на новую информацию, а значит, повышается вероятность того, что прежняя информация, которая не была «опротестована», дойдет до подсознания слушателя; если информация доходит до подсознания, то известно, что после того как любая информация оказывается в бессознательном (подсознании), через время она осознается человеком, т. е. переходит в сознание. Причем если манипулятор дополнительно усилил свою информацию эмоциональной нагрузкой, а то и ввел ее в подсознание методом кодиро-

вания, то такая информация появится в нужный манипулятору момент, который он сам и спровоцирует (например, используя принцип «якорения» из НЛП, или, другими словами, активировав код).

Кроме того, в результате поспешности и перескакивания тем, становится возможным за сравнительно небольшой период времени «озвучить» большое количество тем; а значит, цензура психики не успеет пропустить все через себя, и повышается вероятность того, что определенная часть информации проникнет в подсознание, и уже оттуда будет воздействовать на сознание объекта манипуляций в выгодном манипулятору ключе.

3. Стремление показать свое безразличие, или псевдоневнимательность.

В данном случае манипулятор старается как можно безразличней воспринимать и собеседника, и получаемую информацию, тем самым бессознательно заставляя человека стараться во что бы то ни стало убедить манипулятора в своей значимости для него. Тем самым манипулятору остается только управлять исходящей от объекта своих манипуляций информацией, получая те факты, которые ранее объект не собирался выкладывать. Подобное обстоятельство со стороны человека, на которого направлена манипуляция, заложено в законах психики, вынуждая любого человека стремиться во что бы то ни стало доказать свою правоту, убедив манипулятора (не подозревая, что это манипулятор), и используя для этого имеющийся арсенал логической управляемости мыслей, — т. е. преподнесение новых обстоятельств дела, фактов, которые, по его мнению, могут ему в этом помочь. Что оказывается на руку манипулятору, который выведывает необходимую ему информацию.

В качестве противодействия в данном случае рекомендуется усилить собственный волевой контроль и не поддаваться на провокации.

4. Ложная ущербность, или мнимая слабость.

Данный принцип манипуляции направлен на стремление со стороны манипулятора показать объекту манипуляций свою слабость, и тем самым добиться желаемого, потому что если кто-то слабее, включается эффект снисходительности, а значит, цензура психики человека начинает функционировать в рассла-

бленном режиме, как бы не воспринимая поступающую от манипулятора информацию всерьез. Таким образом информация, исходящая от манипулятора, проходит сразу в подсознание, откладывается там в виде установок и паттернов поведения, а значит, манипулятор достигает своего, потому как объект манипуляций, сам того не подозревая, через время начнет выполнять заложенные в подсознание установки, или, другими словами, выполнять тайную волю манипулятора.

Главным способом противостояния является полный контроль информации, исходящей от любого человека, т. е. любой человек — это противник, и его надо воспринимать всерьез.

5. Ложная влюбленность, или усыпление бдительности.

За счет того, что один индивид (манипулятор) разыгрывает перед другим (объект манипуляций) влюбленность, чрезмерное уважение, почитание и т. п. (т. е. выражает свои чувства в подобном ключе), он добивается несравненно большего, нежели чем если бы открыто о чем-то просил.

Чтобы не поддаваться таким провокациям — следует иметь, как говорил когда-то Ф.Э. Дзержинский, «холодный разум».

6. Яростный напор, или непомерный гнев.

Манипуляция в этом случае становится возможной в результате немотивированной ярости со стороны манипулятора. У человека, на которого направлены такого рода манипуляции, возникнет желание успокоить того, кто гневается на него. Для чего он подсознательно готов идти на уступки манипулятору.

Способы противодействия могут быть различными, в зависимости от навыков объекта манипуляций. Например, можно в результате «подстройки» (так называемая калибровка в НЛП) сначала инсценировать в себе схожее в манипулятором состояние духа, а после успокоившись, успокоить и манипулятора. Или, например, можно показать свое спокойствие и абсолютное безразличие к гневу манипулятора, тем самым сбив его с толку, а значит, лишить его манипулятивного преимущества. Можно самому резко взвинтить темп собственной агрессивности речевыми приемами одновременно с легким касанием манипулятора (его кисти, плеча, руки...), и дополнительным визуальным воздействием, т. е. в данном случае мы перехватываем инициативу, а с помощью одновременного воздействия на манипулятора

с помощью визуального, аудиального и кинестетического раздражителя — вводим его в состояние транса, а значит, и зависимости от вас, потому что в этом состоянии манипулятор сам становится объектом нашего воздействия, и мы можем ввести в его подсознание определенные установки, так как известно, что в состоянии гнева любой человек подвержен кодированию (психопрограммированию). Можно использовать и другие приемы противодействия. Следует помнить, что в состоянии гнева человека легче рассмешить. О такой особенности психики следует знать и вовремя использовать.

7. Быстрый темп, или неоправданная спешка.

В данном случае мы должны говорить о стремлении манипулятора за счет навязанного излишне быстрого темпа речи протолкнуть какие-то свои идеи, добившись утверждения их объектом манипуляций. Подобное становится возможным и тогда, когда манипулятор, прикрываясь якобы отсутствием времени, добивается от объекта манипуляций несравненно большего, чем если бы подобное происходило в течение длительного периода времени, за которое объект манипуляций успел бы обдумать свой ответ, а значит, и не стать жертвой обмана (манипуляций).

В данном случае следует взять тайм-аут (например, сослаться на срочный звонок по телефону и т. п.), чтобы сбить манипулятора с заданного им темпа. Для этого можно разыграть непонимание какого-то вопроса и «тупого» переспрашивания и т. п.

8. Излишняя подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий.

Подобный вид манипуляции происходит в случае, когда манипулятор разыгрывает подозрительность в каком-либо вопросе. Как ответная реакция на подозрительность у объекта манипуляций следует желание оправдаться. Тем самым защитный барьер его психики ослабевает, а значит, манипулятор добивается своего, «проталкивая» в его подсознание нужные психологические установки.

Вариантом защиты является осознание себя как личности и волевое противостояние попытке любого манипулятивного воздействия на вашу психику (т. е. вы должны продемонстрировать собственную уверенность в себе и показать, что если манипулятор вдруг обидится — то пусть обижается, а если захочет уйти — вы

не побежите за ним вслед; подобное следует взять на вооружение «влюбленным»: не давайте собой манипулировать).

9. Мнимая усталость, или игра в утешение.

Манипулятор всем своим видом показывает усталость и невозможность что-то доказывать и выслушивать какие-либо возражения. Тем самым объект манипуляций старается побыстрее согласиться со словами, приводимыми манипулятором, чтобы не утомлять его своими возражениями. Ну а, соглашаясь, он тем самым идет на поводу у манипулятора, которому только это и нужно.

Способом противодействия является одно: не поддаваться на провокации.

10. Авторитетность манипулятора, или обман власти.

Этот вид манипуляций исходит из такой специфики психики индивида, как поклонение авторитетам в какой-либо области. Чаще всего оказывается так, что сама область, в которой подобный «авторитет» достиг результата, лежит совсем в иной сфере, чем его мнимая «просьба» сейчас, но тем не менее объект манипуляций не может ничего с собой поделать, так как в душе большинство людей считает, что всегда есть кто-то, кто достиг большего, чем они.

Вариантом противостояния — вера в собственную исключительность, сверхличность; развитие в себе убеждения в собственной избранности, в том что вы — сверхчеловек.

11. Оказанная любезность, или плата за помощь.

Манипулятор о чем-либо заговорщески сообщает объекту манипуляций, словно бы советуя по-дружески принять то или иное решение. При этом, явно прикрываясь мнимой дружбой (на самом деле они могут быть впервые знакомы), в качестве совета склоняет объект манипуляций к тому варианту решения, который необходим в первую очередь манипулятору.

Необходимо верить в себя и помнить, что за все надо платить. И лучше платить сразу, т. е. перед тем, как с вас потребуют плату в виде благодарности за оказанную услугу.

12. Сопротивление, или разыгрываемый протест.

Манипулятор какими-либо словами будоражит в душе объекта манипуляций чувства, направленные на преодоление возникшего барьера (цензуры психики), в стремлении добиться

своего. Известно, что психика устроена таким образом, что человек в большей мере хочет того, что ему или запрещают, или же для достижения чего необходимо приложить усилия.

Тогда как то, что может быть и лучше и важнее, но лежит на поверхности, на самом деле часто не замечают.

Способом противодействия является уверенность в себе и воля, т. е. всегда следует надеяться только на себя, и не поддаваться слабостям.

13. Фактор частности, или от деталей к ошибке.

Манипулятор заставляет объект манипуляций обратить внимание только на одну конкретную деталь, не дав заметить главного, и на основании этого сделать соответствующие выводы, принимаемые сознанием того за безальтернативную основу смысла сказанного. Следует заметить, что подобное весьма распространено в жизни, когда большинство людей позволяет себе делать о каком-либо предмете свое мнение, фактически не располагая ни фактами, ни более подробной информацией, а зачастую и не имея собственного мнения о том, о чем они судят, пользуясь мнением других. Поэтому такое мнение оказывается возможным им навязать, а значит, манипулятору добиться своего.

Для противодействия следует постоянно работать над собой, над повышением собственных знаний и уровня образования.

14. Ирония, или манипуляции с усмешкой.

Манипуляции достигаются за счет того, что манипулятор выбирает изначально ироничный тон, словно бессознательно ставя под сомнение любые слова объекта манипуляций. В этом случае объект манипуляций значительно быстрее «выходит из себя»; а так как при гневe затруднена критичность мышления, человек входит в ИСС (измененные состояния сознания), в которых сознание легко пропускает через себя ранее запретную информацию.

Для эффективной защиты следует показать свое полное безразличие манипулятору. Ощущение себя сверхчеловеком, «избранным», поможет снисходительно относиться к попытке манипулирования вами — как к детским забавам. Подобное состояние интуитивно тут же почувствует манипулятор, потому что у манипуляторов обычно хорошо развиты органы чувств, что, заметим, и позволяет им почувствовать момент для проведения своих манипулятивных приемов.

15. Перебивание, или уход мысли.

Манипулятор добивается своего постоянным перебиванием мысли объекта манипуляций, направляя тему беседы в нужное манипулятору русло.

В качестве противодействия можно не обращать внимание на перебивания манипулятора, или специальными речевыми психотехниками добиться высмеивания его среди слушателей, потому что если над человеком смеются — все его последующие слова уже не воспринимаются всерьез.

16. Провоцирование мнимости, или надуманность обвинений.

Подобного рода манипуляции становятся возможными в результате сообщения объекту манипуляций тех сведений, которые способны вызвать у него гнев, а значит, и снижение критичности в оценке предполагаемой информации. После чего такой человек оказывается сломлен на какой-то промежуток времени, за который и достигается манипулятором навязывание ему своей воли.

Защита — верить в себя и не обращать внимание на других.

17. Заманивание в ловушку, или мнимое признание выгоды оппонента.

В этом случае манипулятор, осуществляя акт манипуляции, намекает на более выгодные условия, в которых якобы находится оппонент (объект манипуляций), тем самым заставляя последнего всячески оправдываться, и становиться открытым для манипуляций, которые обычно следуют вслед за этим со стороны манипулятора.

Защита — осознание себя сверхличностью, а значит, вполне разумном «возвышении» над манипулятором, тем более если он еще и сам себя считает «ничтожеством». То есть в этом случае надо не оправдываться, что, мол, нет, я не нахожусь сейчас выше вас по статусу, а признать, усмехаясь, что да, я выше вас, вы в моей зависимости, и должны принимать это или... Таким образом, вера в себя, вера в собственную исключительность помогут преодолеть любые ловушки на пути вашему сознанию со стороны манипуляторов.

18. Обман на ладони, или имитация предвзятости.

Манипулятор намерено ставит объект манипуляций в некие заданные условия, когда человек, выбранный в качестве объекта манипуляций, стремясь отвести от себя подозрение в излишней

предвзятости по отношению к манипулятору, дает осуществиться над собой манипуляциям за счет бессознательного убеждения в добрых намерениях манипулятора. То есть он словно бы сам дает себе установку не реагировать критично на слова манипулятора, тем самым бессознательно предоставляет возможность словам манипулятора пройти в свое сознание.

19. Намеренное заблуждение, или специфическая терминология.

В данном случае манипулирование осуществляется за счет использования манипулятором специфических терминов, не понятных объекту манипуляций, а у последнего, из-за опасности показаться неграмотным, не хватает смелости уточнить, что эти термины обозначают.

Способ противодействия — переспрашивать и уточнять непонятное для вас.

20. Навязывание ложной глупости, или через унижение к победе.

Манипулятор стремится всяческим образом низвести роль объекта манипуляций, намекая на его глупость и безграмотность, чтобы таким образом дестабилизировать положительный настрой психики объекта манипуляций, ввергнуть его психику в состояние хаоса и временного замешательства, и таким образом добиться выполнения над ним своей воли посредством словесных манипуляций и (или) кодирования психики.

Защита — не обращать внимание. Рекомендуются вообще меньше обращать внимание на смысл слов манипулятора, а больше на детали вокруг, жесты и мимику, или вообще делать вид, что слушаете, а сами думайте «о своем», особенно если перед вами опытный мошенник или криминальный гипнотизер.

21. Повторяемость фраз, или навязывание мыслей.

При этом виде манипуляции, за счет многократно повторенных фраз, манипулятор приучает объект манипуляций к какой-либо информации, которую собирается до него донести.

Защитная установка — не фиксировать внимание на словах манипулятора, слушать его «вполуха», или специальными речевыми приемами перевести разговор на другую тему, или перехватить инициативу и самому ввести нужные вам установки в подсознание собеседника-манипулятора, или многие другие варианты.

22. *Ошибочное домысливание, или недоговоренность поневоле.*

В этом случае манипуляции достигают своего эффекта за счет:

- 1) умышленной недоговоренности манипулятором;
- 2) ошибочного домысливания объектом манипуляций.

При этом даже в случае обнаружения обмана, у объекта манипуляций складывается впечатление о собственной виновности вследствие того, что он не так понял, или что-то не расслышал.

Защита — исключительная уверенность в себе, воспитание сверхволи, формирование «избранности» и сверхличности.

23. *Мнимая невнимательность.*

В данной ситуации объект манипуляции попадает в ловушку манипулятора, играющего на собственной якобы невнимательности, чтобы потом, добившись своего, сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протест со стороны оппонента. Причем в результате подобного манипулятор фактически ставит объект манипуляций перед фактом совершенного.

Защита — четко выяснять смысл «достигнутых договоренностей».

24. *Скажи «да», или путь к согласию.*

Манипуляции подобного рода осуществляются за счет того, что манипулятор стремится так построить диалог с объектом манипуляций, чтобы тот все время соглашался с его словами. Тем самым манипулятор умело подводит объект манипуляций к проталкиванию своей идеи, а значит, и осуществлению над ним манипуляции.

Защита — сбить направленность беседы.

25. *Неожиданное цитирование, или слова оппонента в качестве доказательства.*

В данном случае манипулятивное воздействие достигается за счет неожиданного цитирования манипулятором ранее сказанных слов оппонента. Подобный прием действует обескураживающе на выбранный объект манипуляций, помогая манипулятору добиться результата. При этом в большинстве случаев сами слова могут быть частично выдуманными, т. е. иметь иной смысл, чем по данному вопросу ранее говорил объект манипуляций. Если говорил. Потому как слова объекта манипуляций

могут быть попросту выдуманными от и до, или иметь лишь незначительную схожесть.

Защита — тоже применить прием ложного цитирования, выбрав в данном случае якобы сказанные слова манипулятора.

26. Эффект наблюдения, или поиск общих черт.

В результате предварительного наблюдения за объектом манипуляций (в том числе в процессе диалога), манипулятор находит или выдумывает любую схожесть между собой и объектом, ненавязчиво обращает внимание объекта на эту схожесть, и тем самым частично ослабляет защитные функции психики объекта манипуляций, после чего проталкивает свою идею.

Защита — резко выделить словами свою непохожесть на собеседника-манипулятора.

27. Навязывание выбора, или изначально верное решение.

В этом случае манипулятор задает вопрос таким образом, что не оставляет объекту манипуляций возможности принятия иного выбора, нежели чем тот, который озвучен манипулятором. (Например, вы желаете делать это или это? В данном случае ключевое слово — «делать», тогда как изначально объект манипуляций, быть может, ничего делать и не собирался. Но ему не оставили права выбора, кроме как выбора между первым и вторым).

Защита — не обращать внимание плюс волевой контроль любой ситуации.

28. Неожиданное откровение, или внезапная честность.

Данный вид манипуляции заключается в том, что после непродолжительной беседы манипулятор вдруг доверительно общается выбранному им в качестве манипуляций объекту, что он намерен сообщить что-то секретное и важное, что предназначается только ему, потому как этот человек ему очень понравился, и он чувствует, что может доверить ему правду. При этом у объекта манипуляций бессознательно возникает доверие к такого рода откровению, а значит, уже можно говорить об ослаблении защитных механизмов психики, которая посредством ослабления цензуры (барьера критичности) пропускает в сознание-подсознание ложь со стороны манипулятора.

Защита — не поддаваться на провокации и помнить, что всегда можно надеяться только на себя. Другой человек может всегда

подвести (сознательно, бессознательно, по принуждению, под воздействием гипноза и пр.)

29. Внезапный контраргумент, или коварная ложь.

Манипулятор неожиданно для объекта манипуляций ссылается на слова, якобы сказанные тем ранее, в соответствии с которыми манипулятор как бы попросту дальше развивает тему, отталкиваясь от них. У объекта манипуляций после подобных «откровений» появляется чувство вины, в его психике должны окончательно сломаться барьеры, выдвигаемые на пути тех слов манипулятора, которые до этого он воспринимал с определенной долей критичности. Подобное возможно еще и от того, что большинство из тех, на которых направлена манипуляция, внутренне неустойчивы, обладают повышенной критичностью по отношению к себе, а потому подобная ложь со стороны манипулятора превращается в их сознании в ту или иную долю правды, которая в результате и помогает манипулятору добиться своего.

Защита — воспитание силы воли и исключительной уверенности и уважения к себе.

30. Обвинение в теории, или мнимое отсутствие практики.

Манипулятор в качестве неожиданного контраргумента выдвигает требование, согласно которому слова выбранного им объекта манипуляции как бы хороши только в теории, тогда как на практике ситуация якобы будет иной. Тем самым бессознательно давая понять объекту манипуляций, что все слова, только что услышанные манипулятором, ничего из себя не представляют и хороши только на бумаге, а в реальной ситуации все будет складываться по-другому, а значит, собственно, опираться на такие слова нельзя.

Защита — не обращать внимание на домыслы и предположения других людей и верить только в силу своего разума.

<...> Противодействие негативному манипулятивному влиянию СМК и СМИ на примере телевидения.

Средства массовой коммуникации (СМК) включают в себя расширенный арсенал способов воздействия на психику индивида и масс с целью внедрения в подсознание психологических установок и формирования паттернов поведения в бессознательном психики. К средствам массовой коммуникации относятся помимо СМИ (средств массовой информации): телевидение,

пресса, радио..., также кинематограф, театр, цирк, все зрелищные мероприятия и литература, видеофильмы, компьютер, щитовая реклама и реклама на транспорте, звукозаписи и видеозаписи и т. п., с помощью чего можно воздействовать на массовую аудиторию, что передается посредством каких-либо носителей (например, открытки и рекламные буклеты также относятся к средствам массовой коммуникации).

Коммуникация — это информация, сообщение. Средства коммуникации — способы передачи сообщений на большие территории. Массовая коммуникация означает вовлеченность в подобный процесс масс. В итоге мы должны говорить о том, что по силе воздействия на психическое сознание масс средства массовой коммуникации и информации оказывают самое большое воздействие.

Из всех СМК и СМИ по наивысшему манипулятивному эффекту выделяется телевидение. Плюсы у телевидения тоже существуют, но они меркнут в сравнении с минусами. Как заметил академик В. М. Кандыба (2001), при телевизионном сигнале, особенно во время рекламы, используется три основных принципа технологии пассивного транса (гипноза): релаксация, концентрация внимания и внушение. Расслабившись и сосредоточившись перед экраном телевизора, человек поглощает всю внушаемую ему информацию, а так как у человека, в отличие от животных, две сигнальные системы, то это значит, что люди одинаково реагируют как на реальный чувственный раздражитель (правое полушарие мозга), так и на человеческую речь (левое полушарие мозга). Другими словами, для любого человека слово является таким же реальным физическим раздражителем, как и все остальные. Транс усиливает действие слов (левое полушарие мозга) и эмоционально воспринимаемых картинок-образов (правое полушарие мозга), поэтому, отдыхая у телевизора, любой человек именно в этот момент и в этом состоянии становится чрезвычайно психофизиологически уязвимым, так как сознание человека переходит в гипнотическое состояние, так называемое «альфа-состояние» (состояние, которое нейрофизиологически сопровождается альфа-волнами на электроэнцефалограмме коры головного мозга). Кроме того, телевизионная реклама обязательно часто повторяется. В этом случае применяется еще один

важный принцип гипноза. Повторение резко усиливает силу внушения, низводя в итоге поведение многих людей до уровня обычных рефлексов нервной системы.

<...> Телевидение с его огромным потоком зрительной информации оказывает воздействие главным образом на правое полушарие мозга. Быстрая смена изображений, невозможность вернуться назад и еще раз просмотреть недостаточно понятые кадры (а значит, осмыслить их) — это признаки динамического искусства, коим является телевидение. Осмысление увиденного, т. е. передача информации из правого (чувственного, образного) полушария в левое (логическое, аналитическое), происходит посредством перекодирования увиденных на экране образов в слова. Для этого требуется время и навык. У детей подобный навык еще не сформирован. Тогда как при чтении книг работает преимущественно левое полушарие, поэтому и ребенок, который читает книги, имеет интеллектуальное преимущество перед теми, кто смотрит телевизор в ущерб чтению (В. М. Кандыба, 1999).

Как известно, главная роль в отражении контактов человека с реальностью, в восприятии этой реальности принадлежит сознанию. Однако помимо сознания существует и подсознание или бессознательное психики. Таким образом, психика человека состоит из двух слоев — сознания и бессознательного, подсознания. Именно от подсознания зависит реализация человеком скрытых, сублиминальных воздействий, или воздействий со стороны манипуляторов, которые разработанными психотехнологиями вводят в подсознание человека психологические установки.

<...> Информация, поступающая из окружающего мира, со временем будет переработана с задействованием глубинных слоев бессознательного, а также находящихся в бессознательном архетипов и паттернов поведения, и далее эта информация перейдет в сознание в виде возникновения у человека определенных мыслей, и как результат — совершения соответствующих поступков. Именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание, т. е. становится осознанным тем или иным человеком. Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияния на подсознание с использованием манипулятивных методик, мы должны говорить,

что это становится возможным посредством определенной провокации архетипических пластов бессознательного психики.

<...> Способом не подвергаться воздействию телевидения является воспитание в себе силы воли. Воля, как известно, один из важнейших предикатов сознания. Без воли нет сознания. Сознание — это левое полушарие мозга. Бессознательное — правое полушарие. Бессознательное состоит из чувственных, измененных желаний человека. Сознание — это ум, бессознательное — инстинкты. Для того чтобы заставить любого человека выполнять требования, необходимо воздействовать на подсознание (бессознательное) и максимально выключить сознание. Между сознанием и бессознательным находится цензура психики, являющаяся барьером на пути поступления информации из внешнего мира в психику человека. Если ослабить контроль цензуры психики, то удастся сразу переводить информацию, поступающую из внешнего мира, в сознание; причем попутно она все равно откладывается в подсознании, так как в подсознании откладывается любая информация, которая проходит в спектре действия его трех репрезентативных (визуальной, аудиальной, кинестетической) и двух сигнальных систем (чувства, речь).

Сергей Зелинский. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека. URL: <https://psyfactor.org/lib/zelinski2-12.htm>.

С. Г. Кара-Мурза «Манипуляция сознанием»

Введение

Мы — свидетели и участники событий космического масштаба. На глазах одного поколения удалось взорвать и, возможно, сломать Россию. Десять веков эта огромная цивилизация соединяла и уравнивала два главных блока человеческого мира — Запад и Восток. После первого удара в XX в. Россия, уже в облике СССР, возродила свои главные черты, вновь обрела свое лицо (правда, умывшись кровью). Но вирус остался в ее организме, болезнь нашла новые уязвимые точки, кризис оказался

гораздо тяжелее. Зашаталась и стала рассыпаться одна из опор всего человеческого общежития. В перестройку втягивается, с нарастающим ужасом, весь мир.

По всему видно, что смута надолго, и нас ждут еще невероятные приключения. Слегка переделав знаменитую фразу Хрущева, можно сказать: «Нынешние поколения советских людей не соскучатся до самой смерти». И, в отличие от предсказания Никиты Сергеевича, этот прогноз, похоже, сбудется. Тем более, что продолжительность жизни при таком веселье быстро сокращается.

Чтобы, сводя счеты с жизнью, не было мучительно стыдно за наделанные нами глупости, полезно нам порассуждать: что же произошло? Почему же мы хотели как лучше, а получилось не как всегда, а как и в страшном сне не приснится. Ведь до сих пор вкладчики банка «Чара» жалуются друг другу: «Просыпаюсь с надеждой: все это был сон. Не мог же я, такой умный и хитрый, отнести и отдать все мои сбережения жуликам. Добровольно!». Нет, все это — не сон. Да и «Чара» — мелочь. Вернее, не мелочь, а та капля воды, в которой отразилась вся эта перестройка, реформа, демократия и что там еще было у фокусника под шляпой.

Думаю, страсти уже немного остыли, и порассуждать мы можем с пользой и даже со смехом (иногда нервным, но уже не истерическим) — все вместе. И жертвы нашей эпохальной аферы, и те, кто в ней, как ему кажется, сумел поживиться. Таких все меньше, но они есть. Да и не любит человек выглядеть простофилей, вот и хорохорится — я теперь банкир, а я менеджер.

Может быть, наши рассуждения еще успеют помочь нам самим в нашей жизни, наверняка помогут нашим детям — кашу придется расхлебывать им. Да и для истории, для потомков хочется оставить свидетельства очевидцев хоть с какими-то попытками осмысления. А то мы сегодня читаем разные версии о том, что произошло с русскими в начале XVII в., а понять трудно. Что это за Смута такая? Почему поверили вора и жалким проходимцам, даже на русский престол посадили? Почему воеводы наперебой спешили сдать города ничтожным силам удивленных авантюристов, а казаки кинулись грабить русские города?

И потом, люди мы в основном неверующие (свечки и крестики — это не совсем то), но у большинства свербит тайная мысль:

придется ведь ответ держать перед нашими мертвыми. Спросит меня отец, не пришедший с войны: «Чего вы там намудрили? Объясни, мы тут все гадаем, понять не можем». Надо же готовиться, нашим предкам речь Горбачева под нос не сунешь: вот, мол, этими истинами увлеклись. У них мышление было не новое, а здоровое.

Начнем же понемногу разматывать ниточку, восстановив в памяти историю так, чтобы понять: какими чудодейственными средствами нас убедили сделать все то, что мы сделали. Ведь наворочали мы дел немало, и без всякого кнута и пряника — с энтузиазмом и даже восторгом. Сейчас, задним умом, кое-кто очень крепок. Иные даже хвалятся: я знал! я предупреждал! Эти люди общей картины не меняют.

Во-первых, таких умных было очень немного. Почитайте хотя бы выступления Лигачева, нашего консервативного буки. Тех же щей, но пожиже влей. А иные предупреждали вроде бы верно, но в такой нарочито нелепой форме, что, похоже, их предупреждения писались в ведомстве А. Н. Яковлева. Вспомним хоть письмо Нины Андреевой. Конечно, писала она сама и искренне, ведомство А. Н. Яковлева только подбирало такие перлы и «по оплошности» пускало в печать.

Наконец, в каждом обществе людей (и даже в каждом стаде) есть сколько-то прирожденных строптивцев, природных диссидентов. Они всегда ворчат и противоречат. Возьмите хоть Солженицына. Мало кто сумел столько сделать для уничтожения советского строя. Наконец, уничтожили, сделали все, как он просил — опять недоволен. Нет, вы убейте, но так, чтобы было красиво. Чтобы покойничек был розовеньким и улыбался. Думаю, таких вечно недовольных считать свидетельством устойчивости нашего национального разума нельзя.

Так что примем как факт: некая влиятельная и организованная часть человечества (в которую приняты и кое-кто из наших земляков) каким-то образом добилась, чтобы наше общество в целом, почти 300 млн человек, не считая «союзников», активно действовало по программе, приносящей огромные выгоды этой группе и огромный урон нам самим. Сегодня, когда важный этап этой программы завершен и результат налицо, это можно принять действительно как факт и больше на нем не останавливаться. Потери и приобретения известны и очевидны, они подсчита-

ны и обнаружены в мировых бухгалтерских книгах, буквально написаны на роже счастливых политиков.

Что бы там ни говорили крепкие задним умом скептики, если считать, что мы — народ (т. е., единое тело с надличностным разумом), то пора признать, что наша народная мудрость почему-то дала осечку. Мы коллективно заглывали одну приманку за другой, пока нас не подвели к крючку и не вытянули на разделочную палубу. Правда, и сегодня есть такие, которые, уже лежа на этой палубе, кричат: «Я этого хотел и не могу поступиться принципами! Да здравствует товарищ Чубайс!». Но это — тонкие натуры, их особенно жалко.

Так вот, давайте разберем, что это была за приманка, как ее готовили и с какими словами ею помахивали у нас перед носом. Потому что то, что с нами сделали, называется скучным термином: манипуляция общественным сознанием. По своим масштабам, затратам, продолжительности и результатам эта программа манипуляции не имеет аналогов в истории. В ходе ее подготовки и выполнения сделано огромное количество находок и даже открытий, накоплено новое важное знание о человеке и обществе, об информации и языке, об экономике и экологии. Прежде чем начать решающие действия в России, были поставлены «острые» (часто исключительно кровавые) эксперименты над многими народами и получено ценное знание по этнографии и антропологии. Мир изменился не только из-за краха СССР. Сама невидимая деятельность по манипуляции общественным сознанием множества народов земли изменила облик мира и затронула практически каждого жителя планеты. И особенно культурный слой человечества, читателя и телезрителя.

Успех манипуляции сознанием народов СССР и прежде всего русского народа (по словам Даллеса, «самого непокорного народа») опасно вскружил голову политикам-победителям и их экспертам. Сегодня пресса полна торжествующими воплями о принципиальной возможности полного контроля над поведением человека, причем с очень небольшими затратами. С другой стороны, множество тех, кто посчитал себя жертвами манипуляции, впали в уныние и уверовали в какое-то тайное оружие, разработанное КГБ или ЦРУ (или совместно), в какие-то психотропные средства, с помощью которых коварные политики

«зомбируют» людей. Ясно, что вера в мистическую силу противника парализует волю к сопротивлению. Так что «создание» этой веры (путем слухов, статей, «обличений» и «признаний») — само по себе есть важное средство манипуляции общественным сознанием.

Люди, независимо от их идеологии и политических пристрастий, делятся на два типа. Одни считают, что, в принципе, человек — это большой ребенок, и манипуляция его сознанием (разумеется, ради его собственного блага) просвещенным и мудрым правителем — не только допустимое, но и предпочтительное, «прогрессивное» средство. Например, многие специалисты и философы считают, что переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием — огромный шаг в развитии человечества.

Другие считают, что свобода воли человека, предполагающая обладание незамутненным разумом и позволяющая делать ответственный выбор (пусть и ошибочный), — огромная ценность. Эта категория людей отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. В пределе, считает физическое насилие менее разрушительным (если и не для индивидуума, то для рода человеческого), чем «зомбирование», роботизация людей.

Эти две позиции определяются ценностями, идеалами человека. Значит, спорить о том, какая из этих позиций правильнее и лучше, бесполезно. Это все равно что спорить, что важнее — душа или тело. Рационально и даже логично можно рассуждать о том, какие последствия для общества и личности повлечет за собой превращение той или иной идеальной позиции в политическую доктрину. Влияет ли на жизнь человека воплощение этой доктрины в жизнь линейно — или это влияние имеет критические пороговые уровни. То есть, допустима ли «манипуляция в разумных пределах» или признание ее как оправданного средства управления означает перескок в качественно иное общество.

Поэтому в книге, которая предлагается читателю всего лишь как основа, матрица для диалога, мы постараемся избежать обвинений и оценки идеалов. Будем говорить о делах — их можно и нужно оценивать с позиций совести, поскольку они затрагивают жизнь людей. Но и скрывать свои установки бесполезно

и даже вредно, это же не агитпроп. Вербовать в свою веру не нужно, гораздо важнее создать очаг диалога в нашем расколотом обществе. Поэтому предпочитаю предупредить, что книга написана с позиций неприятия манипуляции и общественным, и личным сознанием. Я уверен, что на этом пути, который, конечно же, обеспечивает удобства и комфорт, человека ждет беда. Истощение бытия и угасание всего рода человеческого, включая касту жрецов, сидящих у пульта манипулирующей машины.

Но это — личное, об этом лучше читать у Достоевского. Мы же поговорим о вещах явных и осязаемых — о той технологии манипуляции сознанием, которая сложилась в наше время и которая была применена против «совка», против меня и моих сограждан.

Раздел I. Что такое манипуляция сознанием

Глава 1. О чем идет речь

Когда уважающий себя человек слышит о манипуляции сознанием, он думает, что его-то уж не провести. Он — индивидум, свободный атом человечества. Как на него повлиять? Атом-то атом, но и атом расщепить оказалось возможно, хотя само слово «атом» означает *неделимый*.

Ограничим предмет нашего разговора, идя от общего к частному.

Во всех представлениях о мире, начиная с самых архаических мифов, присутствует акт Сотворения. Боги превращают Хаос в Космос — упорядоченное целое, все частицы которого связаны невидимыми нитями, струнами. Человек, проникнутый космическим чувством, ощущает единство Бытия, а себя считает обитателем огромного и прекрасного дома.

Научная революция, Коперник, Галилей и Ньютон разрушили представление о мире как гармоничном Космосе, «открыли» пространство и «выпрямили» время. Но идея взаимовлияния вещей сохранилась — уже в виде механистического детерминизма. Все в мире сцеплено, но теперь не чудесными струнами, а как шестеренки в часах — законом всемирного тяготения. Земля программирует поведение брошенного камня.

«Бог не играет в кости!» — вот кредо механики, даже в самых последних ее версиях. Эта вера в то, что влияние одного тела на поведение другого совершенно точно и однозначно, доходила до крайности. Лаплас утверждал, что если бы ему сообщили координаты и импульс (массу, направление и скорость движения) всех частиц во Вселенной, он мог бы рассчитать состояние мира (всех его частиц) в любой момент в прошлом и будущем. Сейчас мы во многом преодолели такой «крутой» детерминизм, признаем, что мир сложнее, чем механическая машина.

В обыденной, спокойной жизни мы на взаимовлияние вещей в мире не обращаем внимания. Нам и в голову не приходит задуматься о том, что было бы, если бы не было, например, трения. Если бы гвоздь не мог держаться в дереве, а гайку нельзя было бы затянуть на болте. Нас не удивляет, что куча гладкого, текучего зерна, полежав немного, схватывается в очень плотное целое. Да что зерно, даже песчинки, совершенно твердые и гладкие, сцепляются в куче так, что по ней можно ходить. Но потопчись на этом песке, разрушь слабое взаимодействие песчинок, и песок становится зыбким, как вода, в нем можно утонуть.

Наше внимание привлекают не состояния покоя, не торчащий в доске гвоздь и не мирная гора песка, а ситуации слома стабильной системы, смены («перестройки») ее структуры — ситуации катастроф. Нас поражает, что маленький, даже по капельке, ручеек может размывать огромную плотину. И этого ручейка нельзя допускать ни в коем случае, ибо он «запускает» цепной, самоускоряющийся процесс. Сдвинув одну песчинку, капля немного расширяет поток воды. В нашу культуру вошла голландская притча о маленьком мальчике, который увидел, как через плотину сочится вода, и заткнул дырочку пальцем. Изнемогая, он простоял на своем посту, пока его не нашли взрослые.

Когда мы познакомились с атомной энергией, людей поразило это страшное проявление порогового эффекта. Вот, лежит совершенно инертный кусок урана. Добавь к нему микроскопическую частичку, в идеале — один протон — и происходит ядерный взрыв. Возникла критическая масса, в которой взаимодействие частиц переступило через порог, за которым — цепная реакция деления ядер. Я помню, как много людей размышляло и говорило об этом в 1945 г., когда американцы взорвали атомные бомбы

в Японии и в газетах напечатали популярное объяснение физики атомного взрыва.

Пожалуй, еще удивительнее пороговые эффекты при неядерных взрывах, которые происходят в результате химических реакций и накопления тепла. В порту Гамбурга на причале взорвалась куча азотных удобрений, обычно совершенно невзрывоопасных. Только потому, что куча была слишком большой — накопление в ней свободных радикалов превысило критическую величину и начались процессы, которых никто не ожидал. Приступая к исследованию разветвленных цепных реакций, Н.Н. Семенов проделал удивительные эксперименты, в которые долго было невозможно поверить. Он обнаружил, что пары фосфора воспламеняются в присутствии кислорода в узком диапазоне давления. И вот, в стеклянном баллоне, содержащем смесь паров фосфора с кислородом, происходила вспышка, когда он открывал кран, впуская в баллон инертный газ аргон. Газ, которым можно тушить пожары! И наоборот, горение моментально прекращалось, когда в баллон с пылающим газом вводили чистый кислород!

Даже системы неживой природы образуют такие сложные комбинации и обнаруживают такое удивительное и сложное поведение, что почти всерьез начинаешь принимать метафоры. Кажется, что они обладают памятью и мышлением. Вот облака плывут, а то и несутся по небу, долгое время сохраняя свою причудливую форму — четкую, порой точеную. Почему тот длинный, похожий на шею лебеда выступ не распадается, не рассасывается даже на ветру? Ведь это всего навсего туман из мельчайших капелек воды. Почему так устойчив баланс их взаимного притяжения и отталкивания? Почему тонкий хобот смерча бродит по полю, а потом по деревне, как будто ищет чью-то избу, с которой ему надо сорвать крышу? Ведь он не распадается, не разваливается на беспорядочные порывы ветра, даже натолкнувшись на большое препятствие. Вот, разметал кучу досок, кажется, все, разрушился. Нет, смотришь, через десяток метров восстановил свое строение, закрутил с той же скоростью, побрел дальше.

А ведь в этих неорганических системах взаимодействие сводится всего лишь к переносу массы и энергии. Воспринимать и перерабатывать информацию они, в строгом смысле слова, не могут. Когда же мы переходим в царство живой природы, мы

видим такую изощренность и сложность во взаимодействии «соучастников», что только привычка и спасительная нелюбознательность позволяет нам жить и заниматься своими делами. Иначе бы мы только созерцали и размышляли. Даже знакомство с самым элементарным актом записи, хранения и считывания генетической информации пробуждает религиозное чувство. Как могло это чудо возникнуть из каких-то случайных скоплений азотистых веществ, какой-то слизи, методом проб и перебора? Разве могло для создания этого механизма через простую эволюцию хватить времени у Вселенной?

Как обеспечивается невероятная устойчивость «поведения» живого организма в выполнении записанной в его генах программы? Меня в молодости поразил, наверное, мелкий с точки зрения специалиста факт. Я работал на Кубе, в тропиках. Время там, как будто, не двигается. Каждый день — то же солнце, та же жара, буйная растительность. И вдруг в конце сентября, чуть ли не в один день, часть деревьев — те, чьи предки когда-то столетия назад были завезены сюда из Европы — начали желтеть и сбрасывать листья. Почему? Зачем? Кто и как подал им сигнал? Ведь ничего не изменилось в окружающей их среде. Организм дерева подчиняется программе, записанной в молекуле РНК, и какому-то «биологическому будильнику», который с абсолютной точностью тикает тысячи лет.

Посмотрите, как подсолнечник, не имея «органов движения», с точностью до минуты поворачивает свою головку за солнцем. Его «органы чувств» точно улавливают угол, под которым на растение падает свет, а «органы управления» дают очень точные команды клеткам.

Многие, наверное, видели учебный фильм «Лейкоциты». Задача этих «белых кровяных шариков» — бросаться в то место, где нарушена целостность кровеносных сосудов и в организм проникают чужеродные тела. Лейкоциты их атакуют, обволакивают, гибнут и своими «телами» закрывают пробоину. Они улавливают присутствие в крови посторонних веществ в совершенно ничтожных количествах и устремляются по направлению возрастания их концентрации. Так они находят их источник. Они быстро двигаются даже против тока крови. А ведь это — всего-навсего одна клетка, без носа, без мозга и без ног. Но в фильме, снятом

под сильным микроскопом, мы видим их как полчища странных и очень энергичных разумных существ. В одной сцене фильма сосуд с физиологическим раствором (слабый раствор соли) разделен фарфоровой перегородкой. Под ней в растворе лейкоциты, а наверх в уголок осторожно вносят каплю с чужеродным белком. И вот лейкоциты внизу, «почуяв» противника, начинают метаться, потом ориентируются, отыскивают поры в фарфоровой пластинке и начинают в них протискиваться. Наверху они вылезают из этих цилиндрических пор, как человек из канализационного колодца, почти «опираясь руками», и плывут уже прямо к капле белка. Сложная и неуклонно выполняемая программа поведения.

Вот вирус, пограничное между жизнью и неживой природой образование. Он показывает возможности нарушения чужой программы. Вирус приспособился эксплуатировать определенный вид живых клеток, «умеет» их находить, цепляться к их оболочке. Прицепившись, он проталкивает в клетку всего одну молекулу — РНК, в которой записаны команды по «производству» вирусов. И в клетке возникает тайное, теневое правительство, которое подчиняет своей воле всю жизнедеятельность огромной системы (клетка по сравнению с вирусом — это целая страна). Все ресурсы клетки направлены теперь на выполнение команд, записанных во внедренной в нее матрице. Сложные производственные системы клетки переналаживаются на выпуск сердечников вируса и на то, чтобы одеть их в белковую оболочку, после чего истощенная клетка погибает.

Это — исходный, фундаментальный вариант взаимодействия, при котором один участник жизненной драмы заставляет других действовать в его интересах и по его программе так, что это не распознается жертвами и не вызывает у них сопротивления. Мы имеем случай манипуляции, проделанной путем подмены документа, в котором записана вся производственная программа.

Вообще же нет числа способам повлиять на поведение членов экологического сообщества, окружающих живое образование. Растение обрамляет свои тычинки и пестик роскошной привлекательной декорацией — цветком, выделяющим к тому же ароматный нектар. Насекомые устремляются на запах и цвет, платя за нектар работой по опылению.

Богомол притворился сухим листиком, не отличишь. Он создал невинный и скромный ложный образ, успокаивающий жертву.

Пчела-разведчица, найдя заросли медоносов, летит в улей и исполняет перед товарищами танец, точно указывая направление на цель и расстояние до нее.

Каракатица, став жертвой нападения страшного для нее хищника, выпускает чернильную жидкость, а затем вырывает и выбрасывает в темное облачко свои внутренности. Они там заманчиво шевелятся, и простодушный хищник рад: попалась, голубушка! И пока он рыщет в чернильной мути, циничная каракатица, принеся в жертву часть ради целого, уползает отрацивать новые внутренности.

Иногда сигналы, посылаемые в окружающую среду, «перехватываются» хищником или паразитом и становятся губительными для их отправителя. Грибок стрига наносит огромный урон урожаям пшеницы в Азии и Африке. Его споры, дремлющие в земле, оживают лишь на четвертый день после того, как пшеничное зерно после посева пустит корень — на свежем ростке корня паразитирует грибок. Как же определяет грибок момент своей активизации и нападения? Сигналом служит одно из веществ, выделяемых корнем (его недавно выделили из засеянной земли, очистили, изучили строение и назвали стригол). Достаточно попадания в спору грибка всего одной молекулы стригола, чтобы были запущены бурные процессы жизнедеятельности. На беду себе, семя пшеницы «утечкой информации» программирует поведение своего паразита.

В других случаях, наоборот, паразит своей «химической информацией» (какими-то выделениями) программирует поведение эксплуатируемых им существ. Иногда эффективность этого программирования бывает так высока, что впору говорить о гипнотическом воздействии. Это особенно поражает, когда по программе действуют большие массы организмов, например, у «социальных», живущих большими колониями насекомых. Так, например, устроились в муравейниках крошечные жучки — жуки Ломехуза.

Своими манерами и движениями жучки Ломехуза очень напоминают муравьев и хорошо владеют их языком жестов. Соли-

дарные и трудолюбивые муравьи по первой же просьбе дают корм собрату. Муравей выражает эту просьбу, определенным образом постукивая товарища. Жучки «освоили» эти жесты и легко выманивают пищу. Но они прожорливы, и обязывают целые отряды муравьев переключиться на их кормежку. На теле у жучков есть пучки золотистых волосков, на которых скапливаются выделения. Рабочие муравьи слизывают эти выделения и утрачивают всякий здравый смысл. Они начинают выкармливать жучков и их личинок с таким рвением, что оставляют без корма и собратьев, и даже собственные личинки. Возлюбив пришельцев, сами они впадают в полное уничтожение, вплоть до того, что скармливают жучкам муравьиные яйца, оставаясь без потомства. А если муравейнику грозит опасность, они спасают личинок жука, бросая своих.

Ясно, что своими наркотическими выделениями жучки Ломехуза посылают муравьям сигнал, блокирующий важную программу поведения, заложенную в организме муравья. Ту программу, которая в норме побуждает муравья совершать действия, направленные на жизнеобеспечение муравейника и продолжение рода. И, видимо, переданная жучками информация не только блокирует «нормальную» программу, но перекодирует ее, активизируя те действия муравьев, которые выгодны паразиту. Причем так, что муравьи просто счастливы выполнять эти действия.

Почему же эпизоду из жизни насекомых уделяет место острополитическая газета «Дуэль»? Почему в свое время большой интерес вызвало открытие стригола и описание взаимоотношений стриги и пшеничного зерна? Потому, что мы узнаем ситуации, которые переживали в нашей, человеческой жизни. А порой не только переживали, но и чувствовали себя жертвой. То есть, взаимодействие в мире низших форм жизни, а то и в неживой природе, служит нам аналогией, упрощенной моделью того, что происходит в человеческом обществе. Как отметил К. Маркс, «намек на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно».

Замечая сложные (и даже специально усложненные) отношения людей, мы отыскиваем наглядные и «прозрачные» аналогии в природе и наблюдаем за ними с лупой или микроскопом. Так мы упрощаем, «раздеваем» наши сложные проблемы и в простых аналогиях и моделях находим для них слова, понятия и обра-

зы — инструменты мышления и объяснения. Но главный-то наш интерес — человек.

В живой природе человек — качественно новое явление. Он — не просто социальное существо, которое может существовать, только интенсивно обмениваясь информацией с себе подобными (таков и муравей). Он обладает разумом, способным к абстрактному мышлению, и речью, языком. Язык и мышление — большие сложные системы, на которые можно воздействовать с целью программирования поведения человека. Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является воображение. Оно развито настолько, что человек живет одновременно в двух измерениях, в двух «реальностях» — действительной и воображаемой. Воображаемый мир в большой степени (а у многих и в первую очередь) определяет поведение человека. Но он зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек и не заметит этого воздействия.

В общем, человек живет не только в объективно существующем физическом мире, но и в искусственно созданной им так называемой ноосфере — мире, созданном сознательной деятельностью рода человеческого. Понятие ноосферы независимо друг от друга ввели французский антрополог-иезуит Тейяр де Шарден и наш великий естествоиспытатель и философ В. И. Вернадский. <...> Сужая понятие, можно сказать, что человек живет в искусственно созданном мире культуры.

Таким образом, все живые существа воздействуют на поведение тех, с кем они сосуществуют в своей экологической нише, используя природные объекты и записанные природой в виде инстинктов программы. Но человек в дополнение к этому воздействует на поведение других людей, оказывая влияние на сферу культуры.

Разумеется, в принципе можно программировать поведение человека и путем непосредственного внешнего воздействия на его биологические структуры и процессы. Например, вживив электроды в мозг и стимулируя или блокируя те или иные управляющие поведением центры. При некоторой технической изощренности можно даже не вживлять электроды, а воздействовать на высшую нервную систему человека на расстоянии — с помощью физических полей или химических средств.

Массовое применение и в прошлом, и сейчас, имеет воздействие на поведение человека с помощью грубого хирургического вмешательства в его организм. В США долгое время широко использовалось лоботомирование — хирургическое удаление некоторых центров в лобной части головного мозга, после чего беспокойный человек утрачивает мятежный дух и становится всем довольным (кто-то наверняка смотрел фильм М. Формана «Пролетая над гнездом кукушки»).

Существенная доля женщин в бедных странах (а сегодня, в момент тяжелого культурного кризиса, и в бывшей ГДР) добровольно подвергается стерилизации. Это сильно меняет и психическую сферу, и некоторые стороны поведения. Еще недавно во многих странах видное место в обществе занимали евнухи. Кастрированные в детстве или молодости мужчины в некоторых важных вопросах также вели себя вполне предсказуемо.

В этой книге мы не будем обсуждать ни применение электродов в «коррекции» поведения, ни лоботомирование, ни воздействие психотропными лучами или газами. Все это, по русским меркам, является преступным вмешательством в организм человека и, надо надеяться, в ближайшие годы открыто и в массовом масштабе использоваться не будет. А если в каких-то чрезвычайных ситуациях эти средства и применялись, это рано или поздно вскроется и какое-то возмездие мерзавцев настигнет. История дает в этом отношении основания для оптимизма.

Конечно, надо держать ухо востро. Энтузиастов с тоталитарным мышлением хватает под любым знаменем, даже самым что ни на есть демократическим. В своей уверенности, будто им дано право искоренять пороки «отсталых» народов, они легко скатываются до планов биологической переделки «человеческого материала». Сравните эти две декларации.

Л. Троцкий (1923 г.): «Человеческий род, застывший *хомо сапиенс*, снова поступит в радикальную переработку и станет под собственными пальцами объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки». Но Троцкий все же не шел дальше отбора и тренировки. Его идейные наследники оказались покруче.

Н. Амосов (1992 г.): «Исправление генов зародышевых клеток в соединении с искусственным оплодотворением даст новое на-

правление старой науке — евгенике — улучшению человеческого рода. Изменится настороженное отношение общественности к радикальным воздействиям на природу человека, включая и принудительное (по суду) лечение электродами злостных преступников... Но здесь мы уже попадаем в сферу утопий: какой человек и какое общество имеют право жить на земле».

Это — речи и помыслы откровенных экстремистов. Но они отражают общее и тайное желание элиты (хотя бы и «просвещенной») — иметь народ или население, которые вели бы себя во всех сферах жизни именно так, как выгодно, удобно и приятно именно ей, элите. Выбранная мной пара «откровенных» духовных лидеров примечательна тем, что это — кумиры влиятельной части культурного слоя России, каждый в свой исторический период. Сегодня репутация Троцкого подмочена (хотя во время перестройки была попытка поднять его на пьедестал). Но Н. Амосов, согласно опросам, совсем недавно занимал в среде интеллигенции третье место в списке живых духовных лидеров (после Солженицына и Лихачева).

Но мы, повторяю, не будем говорить ни о планах «улучшения человеческого рода» и лечении по суду электродами, ни о зомбировании психотропными лучами. Кстати, само понятие *зомбирование* стало так часто употребляться направо и налево, что полезно уделить немного места и определить, что это такое.

Среди суеверий, распространенных на Гаити, интерес ученых давно привлекала вера в зомби. Это — оживший мертвец, которого злые колдуны освобождают из могилы и заставляют служить им в качестве раба. Для этой веры есть материальные основания: колдуны, используя очень сильный нейротоксин (тетродотоксин), могут снижать видимую жизнедеятельность организма вплоть до полной видимости смерти — с полным параличом. Если колдуну удавалось точно подобрать дозу, этот «умерший» человек оживал в гробу и вытаскивался колдуном из могилы. Колдун давал своему рабу съесть «огурец зомби» — снадобье, содержащее сильное психоактивное растение *Datura stramonium L.*, от которого тот впадал в транс. Антропологи выяснили и социокультурное значение зомбирования — это санкции, накладываемые жрецами племени с целью поддерживать порядок и подтверждать свою власть. Вера в зомбирование

и силу зомби разделялась всеми слоями гаитянского общества — страшные *тонтон-макуты* диктатора Дювалье считались его зомби, чего он, конечно, не отрицал.

Но мы не будем о зомбировании, а поговорим о простой и реально существующей — здесь и сейчас — вещи, которая стала неотъемлемой частью нашей жизни в культуре и вообще в окружающей среде. О манипуляции сознанием и поведением человека с помощью законных, явных и осозаемых средств. Поговорим о той огромной технологии, которую используют согласно своим служебным обязанностям и за небольшую зарплату сотни тысяч профессиональных работников — независимо от их личной нравственности, идеологии и художественных вкусов. Это — та технология, которая проникает в каждый дом, и от которой человек в принципе не может укрыться. Но он может изучить ее инструменты и приемы, а значит, создать свои «индивидуальные средства защиты».

Если же знание об инструментах и приемах манипуляции сознанием станет доступным для достаточно большого числа людей, то возможны и совместные акции сопротивления или, поначалу, акции защиты против манипуляции. Конечно, манипуляторы будут изобретать новые инструменты и новые приемы. Но это уже будет нелегкая и дорогостоящая борьба, а не подавление безоружного и незащитного населения. И борьба ничтожно-го меньшинства (хотя и обладающего деньгами и организацией) против огромной массы творчески мыслящих, изобретательных людей. Сам переход к борьбе будет означать важный поворот в судьбе нашего народа, а может быть, и всего человечества.

В этой возможной борьбе России выпало особая роль и особое место. На нее вся современная технология манипуляции сознанием обрушена революционным способом, как обвал, с гротескными и кричащими результатами. Это, конечно, вызвало шок, но в то же время создало и важнейшее условие для попытки осмысления, а затем сопротивления. В других частях мира обволакивание человека «культурой манипуляции» было медленным, постепенным (Азия — особый случай, у нее есть сильные защитные средства). Там не было шока и таких страданий, как у нас. Там возникло привыкание без всякой надежды на резкие, творческие попытки освобождения. Лягушка, брошенная в ки-

пяток, выпрыгивает, хотя и с травмами. Лягушка, погруженная в теплую воду, с наслаждением плавает в кастрюле. Она не замечает, что кастрюлю поставили на огонь, и вода становится все теплее. Она так и наслаждается, пока не сварится.

Наша задача — выпрыгнуть и помочь тем, кто наслаждается.

Знание о том, как посредством манипуляции сознанием одни люди воздействуют на поведение других, накапливается и в науке, и в художественном творчестве, и в обыденном опыте. Наука, которая обязана изучать реальность беспристрастно и нейтрально, не давая никому моральных оценок, в основном описывает структуру самого процесса манипуляции, ее технику, ее приемы и системы приемов. Это — технологический подход.

Литература, театр, кино копаются в душе человека, исследуют мотивы поступков, истоки доверчивости жертв манипуляции, угрызения совести манипуляторов — все это через призму нравственных норм той или иной культуры. Описывая внутренний мир всех участников акта манипуляции сознанием, художники порой создают сложные модели, которые потом надолго становятся уже предметом научных исследований. В «Братьях Карамазовых» Достоевский «расщепил» душу человека, представив каждую ее часть в виде отдельного участника сложного конфликта. Есть даже теория, что именно в совокупности всех членов семьи Карамазовых Достоевский представил душу русского человека. И ее свято-звериный характер, и изощренный, противоречивый ум, и жажду испытать всю низость падения, и соблазн предательства.

Но главное, он создал провидческую модель, почти алгоритм, «русской манипуляции», которая безукоризненно работает именно при наличии в общественной среде «всех Карамазовых». Наши политики, по советам своих умных экспертов-культурологов, раз за разом безотказно используют этот алгоритм. А мы, вместо того чтобы Достоевского внимательно прочитать, все ищем какие-то психотропные лучи.

Отдельно сложился синтетический подход — описание конкретных случаев, наблюдаемых или вымышленных (case studies). В них реальность «вычищается» не слишком сильно, так что описание убеждает наличием жизненных деталей, но в то же время модель просвечивает достаточно сильно. Поэтому в завершение

рассказа можно сделать довольно определенный вывод, и логика его понятна читателю.

Литература по новейшей истории полна описаниями того, как «партия Наполеона» во Франции приводила молодого генерала «нацмена» к власти — так, чтобы влиятельные социальные силы буквально умоляли его эту власть принять. Недавно, почти на наших глазах идеологи Запада провели блестящую кампанию по манипуляции общественным сознанием в Европе, убедив свой средний класс поддержать Мюнхенские соглашения и «разрешить» Гитлеру поход на Восток (хотя в тот момент остановить его не составляло труда — речь шла не о войне, а именно о разрешении или запрещении). Эта кампания также описана как «модельный случай». После второй мировой войны усиленно изучаются все местные гражданские войны и национальные конфликты, выявляя в каждом случае технологию манипуляции общественным сознанием. О «бархатных революциях» и перестройке в СССР и говорить нечего — здесь для обществоведов всего мира лакомых кусков хватит на сотню лет. Один «август 1991 года» уже перекрыл по главным параметрам все самые блестящие провокации в истории.

О художественном творчестве говорить нет необходимости. Талант художника состоит именно в том, чтобы не выпячивать модель («мораль») слишком сильно. Чтобы «эксперимент», который ставит писатель над своими героями, не был надуманным, искусственным. Высшее достижение этого жанра, видимо, — убийство отца Карамазова. Это — *experimentum crucis* (критический эксперимент), поставленный и описанный Достоевским с удивительным мастерством. Недаром он освещается в литературе по истории и методологии науки. Но вообще произведения, посвященные тонкому воздействию на поведение человека, составляют очень большую часть литературы.

В этой книге мы не будем следовать какому-то одному подходу, а постараемся выбрать полезные для нас идеи и сведения из запаса готового знания и применить их в «разоблачении» тех слов и дел, которые нам приходится слышать, видеть и терпеть в нашей реальной жизни — сегодня и здесь, в России.

С. Г. Кара-Мурза «Манипуляция сознанием». URL: <http://www.fhotm.kpi.ua/guest/manipul.pdf>.

***Исторические аспекты теории и практики
информационно-психологического воздействия***

1. Формирование основ теории и практики
информационно-психологического воздействия на противника

Информационно-психологическое воздействие с целью оказания влияния на психику и поведение военнослужащих и население противника применялось уже в вооруженных столкновениях племен в эпоху разложения первобытно-общинного строя и в войнах рабовладельческих государств.

Самым древним способом подрыва морального состояния противника является устрашение его своей (иногда мнимой) боевой мощью. Например, монгольский предводитель Чингиз-хан и карфагенский полководец Ганнибал еще до начала сражения преднамеренно распускали слухи о «новом секретном оружии» — боевых слонах, «огненных змеях», ядовитом дыме и т. д.

Перед походом в Грецию в 480 г. до н. э. персидский военачальник Ксеркс в целях максимального эмоционального воздействия на противника распространял слухи о многочисленности своего войска. Он утверждал, что «если все персидские войны выстрелят из луков, то стрелы затмят солнце».

Кроме того, осознавая недостаточность доведения информации устрашающего характера по каналу «из уст в уста», Ксеркс осуществил обратный отпуск греческого лазутчика, предварительно продемонстрировав ему многочисленность персидского войска.

В ходе войны с греками Ксеркс активно использовал для оказания воздействия на эллинов и так называемую «пятую колонну». В роли «пятой колонны» выступали жрецы Дельфов, занимавших персофильскую позицию. Они доводили до эллинов оракулы (предсказания) о неминуемом поражении. Впоследствии, когда греки победили, жрецы, чтобы оправдаться перед современниками и потомками, изобрели версию о «чуде», якобы совершенном богами, помогшими дельфийцам внести решающий вклад в победу над варварами.

Противостоящие персидским войскам афиняне также не оставили без внимания возможность использования инфор-

мационно-психологического воздействия. В частности, была предпринята попытка внести раскол в рядах сторонников персов. Фемистокл, чтобы предотвратить участие на стороне Ксеркса этнических греков ионийцев, обратился к ним со следующими словами, высеченными на камне, куда ионийцы приходили за пресной водой: «Ионяне! Вы поступаете несправедливо, идя войной на своих предков и помогая (варварам) поработить Элладу. Переходите скорей на нашу сторону! Если же это невозможно, то по крайней мере упрсите карийцев поступить так же. А если не можете сделать ни того, ни другого, если вы скованы слишком тяжелой цепью принуждения и не можете ее сбросить, то сражайтесь как трусы, когда дело дойдет до битвы. Не забывайте никогда, что вы произошли от нас и что из-за вас первоначально пошла у нас вражда с персидским царем».

Греческий историк Геродот, описавший этот эпизод, отмечал, что автор обращения действовал «с двойным умыслом: либо ионяне изменят персам и перейдут к эллинам, либо Ксеркс, получив донесение об этом, возьмет под подозрение ионян и сам не позволит им участвовать в морских битвах».

Первая попытка обобщить основные направления деятельности по ослаблению морально-психологического потенциала войск и населения противника была предпринята в Китае 500 лет до н. э. в одном из древнейших трактатов по военному искусству. По мнению автора трактата, известного полководца Сунь-Цзы, основные способы воздействия на психику и поведения противника сводятся к следующему:

- «разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника»;
- «вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия»;
- «подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор обществу»;
- «используйте сотрудничество самых подлых и гнусных людей»;
- «разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны»;
- «подстрекайте молодежь против стариков»;
- «мешайте всеми средствами деятельности правительства»;

- «препятствуйте всеми способами оснащению, обеспечению и наведению порядка в вооруженных силах»;
- «сковывайте волю противника бессмысленными песнями и музыкой; обесценивайте все традиции и богов ваших врагов»;
- «посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения»;
- «будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников, не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

В рабовладельческий период опыт ведения боевых действий был обобщен в Индии в виде «Законов Ману», в которых наряду с чисто военными вопросами излагались моральные основы войны. В соответствии с одной из рекомендаций «Законов Ману» воюющей стороне следовало активно «поощрять к мятежу тех из войск противника, кто склонен к этому».

Дальнейшее развитие военного искусства неизменно сопровождалось совершенствованием форм информационно-психологического воздействия. Ко II в. относится использование такого самостоятельного приема информационно-психологического воздействия, как провозглашение справедливого характера войны со своей стороны и несправедливого со стороны противника. Этот прием широко использовался в войнах древнего Китая на протяжении значительного периода времени. Написанное до начала войны или же в самом начале вооруженного столкновения, политическое обвинение служило в ходе всей войны основным документом для обоснования законности действий стороны, написавшей его. В книге китайского историка и писателя Ло Гуань Чжуна «Троецарствие» приведен текст такого документа, написанного около 200 г.: «Цао Цао и его единомышленники, движимые чувством великого долга, объявляют всей Поднебесной: злодей Дун Чжо совершает преступление против Неба и губит землю. Он убил государя и разоряет государство, оскверняет дворец и терзает народ. Лютый и бесчеловечный, он виновен во многих подлых проступках. Ныне мы получили секретный приказ императора собирать войско. Клянемся, что очистим империю и уничтожим разбойников. Мы уповаем на то, что вы тоже поднимете войска, дабы совместно с нами излить свой справедливый гнев, поддержать

правлящий дом и спасти народ. Выступайте немедленно, как только получите этот клич».

Рабовладельческий период войн в области формирования теории ИПВ на противника дал многое. Достиг известного совершенства способ устрашения и распространения с этой целью слухов-пугал. В примитивной форме возникло понимание важности обострения противоречий в лагере противника и внесение раскола в его ряды, использование так называемой «пятой колонны». Получило развитие применение такого приема ИПВ как провозглашение справедливого характера войны со своей стороны и несправедливого, поработительского характера со стороны противника.

С наступлением христианства (а на Востоке — ислама) в ходе оказания ИПВ значительную роль стал играть религиозный фактор. Особенно это проявилось в ходе идейно-пропагандистского обеспечения крестовых походов. Официально целью этих походов, организованных феодальными государями Европы и Папой Римским, было освобождение «гроба господня» в Иерусалиме. Эта версия удовлетворяла необходимость замаскировать истинные захватнические цели светских и церковных руководителей, их стремление овладеть легендарными богатствами Востока.

Наряду со стратегической линией церковной пропаганды, изображавшей агрессивные войны как войны священные, в ходе крестовых походов отрабатывались приемы, которые впоследствии стали типичными для психологической войны. К ним можно отнести дискредитацию противника путем распространения версии об их зверствах, разжигание разногласий между государствами Востока и т. д.

Не менее активно использовали каноны религии и мусульманские завоеватели, державшие своих подданных в состоянии перманентной «священной войны» (джихад, газават), в ходе которой догмы непримиримости к иноверию уживались с тактическими хитростями. Тем, кого стремились обратить в мусульманство, сулили различные привилегии, включая освобождение от налогов или рабства.

В феодальный период получил свое развитие метод пропагандистской фальсификации. В частности, для обоснования претензий на управление частью Римской империи в канцелярии

римского папы Стефана III (VIII в.) был подготовлен документ о «донации» (даре). В ней преподносилась как подлинная версия о том, что еще в IV в. папа Сильвестр исцелил от проказы римского императора Константина, который превратил недавно еще гонимое христианство в государственную религию. «Благодарный за излечение Константин подтвердил права римского епископа как главы христианской церкви и передал ему верховную власть над городом Римом, Италией и западными провинциями империи, а сам удалился в свою новую столицу Византию (Константинополь)».

К XIII в. относится один из первых исторических примеров применения дезинформации в военных целях. Связан этот пример с вторжением монголов в Венгрию в 1241 г. Разбив венгров и их союзников на реке Шайо, монголы среди захваченных трофеев нашли королевскую печать. По приказу Батые грамотные пленные от имени короля Белы написали на венгерском языке указ о прекращении сопротивления, копии которого, скрепленные королевской печатью, были разосланы в разные концы еще не завоеванной страны.

Дальнейшему развитию теории и практики ИПВ способствовала крестьянская война в Германии (начало XVI в.), в ходе которой получила развитие линия, направленная на дискредитацию руководителя движения или командующего войсками в глазах его последователей и подчиненных. Так, противники Мартина Лютера пытались скомпрометировать вождя Реформации, выпуская многочисленные порочащие его листовки. В дальнейшем дискредитация военно-политического руководства стала одним из наиболее интенсивно применяемых способов ИПВ на войска и население противника.

Достижения искусства графики позволили широко применять иллюстрированные листовки. Начали издаваться и информационные листовки, извещавшие аудиторию о каком-либо событии.

История дает нам примеры, когда ИНВ приводит к нежелательным результатам, срывает так называемый «эффект бумеранга». Так, в XVI в. испанцы при подготовке к высадке своих войск распространили в Англии тайно напечатанный памфлет против Елизаветы I, в котором незамужняя королева обвинялась

в распутстве. К обратному эффекту данное сообщение привело в связи с тем, что его авторство приписывалось эмигрантским кругам. В результате на сторону королевы стали даже те, кто до этого ее не почитал. Чтобы избежать подобных ситуаций, например, в ходе «холодной» войны, было признано более целесообразным вести радиовещание на противника с иностранным акцентом, чтобы сообщение не ассоциировалось с образом предателя.

Войнами периода феодальной раздробленности рожден и такой прием внешнеполитической пропаганды, обращенный против враждебной стороны, как обвинение ее в претензиях на мировое господство, что было, например, характерно для Тридцатилетней войны, когда подобные намерения приписывали друг другу соперничавшие властители Швеции, Франции и Германии.

К концу феодального периода войн роль материалов ИПВ и важность обеспечения условий для их широкой циркуляции возрастает. В связи с появлением полиграфических средств появилась возможность для изготовления и распространения печатных материалов ИПВ. Средства речевой выразительности стали широко дополняться графическим оформлением, разъяснявшим основную мысль текста и улучшавшим его запоминаемость.

Все достижения теории и практики ИПВ последнего этапа феодального периода войн были унаследованы и развиты мануфактурным периодом. В это время получила широкое распространение печатная пропаганда.

Заслуживает особое внимание вклад в развитие теории и практики ИПВ, внесенный Наполеоном Бонапартом. На первом этапе Наполеон выбрал для себя роль «полководца революции». Расширяя границы французской империи, он придумывал благовидные предлоги для объяснения необходимости вторжения на территории других стран. Так, оккупацию Италии Наполеон обосновывал необходимостью освобождения этой страны от власти австрийского императора, а вторжение в Россию проводил, якобы, с целью свержения царского самодержавия, установления республиканской формы правления и отмены крепостного права.

Главными материалами ИПВ во французских войсках явились военные бюллетени или приказы по армии. Их адресатами

были не только войска, но и широкая публика как во французском тылу, так и на оккупированных территориях. Кроме приказов важную пропагандистскую роль играли манифесты, воззвания к местному населению, а также различного рода письма и обращения к местным влиятельными деятелям.

В обращении к народу Ломбардии (северная Италия) говорилось: «Французская республика дала клятву ненависти к тиранам и братства с народами...». Но тут же следовало объяснение, что для победы над австрийской тиранией нужны средства и что 20 млн лир контрибуции, наложенных на Ломбардию, служат этой цели.

В ряде случаев Наполеон лично сочинял обращения. Так, в ходе египетского похода он пытался найти подход к шейхам и имамам, используя, в частности, противоречие между верхушкой мусульманства Египта и папской католической церковью. Наполеон решил обыграть тот факт, что борьба Франции за Мальту являлась одновременно борьбой и против католического ордена, который владел Мальтой.

Вот текст его обращения: «Скажите народу, что мы — друзья правоверных мусульман. Разве мы не уничтожили мальтийских рыцарей потому, что эти безумцы верили, будто бог хочет, чтобы они воевали с мусульманами?.. Трижды счастливы будут те, кто будет с нами. Они преуспеют в своем имущественном положении и карьере. Счастливы те, кто останется нейтральным. У них будет время познакомиться с нами, и они перейдут на нашу сторону. Но горе, трижды горе тем, кто с мамелюками, возьмет в руки оружие и будет против нас сражаться! Для них нет надежды, они погибнут».

Историки отмечают многие качества этого документа, этого призыва, которые, по их мнению, могли бы служить образцом в подборке средств информационно-психологического воздействия. Первое — выбор адресата — религиозная и светская верхушка Египта, а не простой народ, который был безграмотным. Второе — имитация слога, привычного для арабов. Третье — подбор доходчивых аргументов, в основе которых лежит небольшая часть правды: Наполеон действительно воевал с Папой и мальтийскими рыцарями, но вовсе не потому, что они были противниками мусульман. Четвертое — четкое указание

на желаемую форму поведения с использованием сочетания посул и похвал.

Чем дальше за пределы Франции простирались притязания Наполеона на господство, тем больше проявлялся захватнический характер его устремлений, и тем меньше служил ему потенциал революционной идеологии недавнего прошлого. Второй этап Наполеона-пропагандиста — этап создания централизованного контроля за умами.

Наполеон придавал большое значение газетам. Известно его изречение: «Четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем сотысячная армия». Сознывая в полной мере силу воздействия печати на формирование общественного мнения, Наполеон дифференцированно подходил к деятельности органов печати внутри страны и за рубежом. Во Франции он изъясил из сфер обсуждения газет всю внутреннюю и внешнюю политику и сократил количество газет с 73 до 13.

Что касается газет, предназначенных для утверждения его власти в оккупированных странах, то они играли в глазах Наполеона значительно более важную роль. «Завладейте газетами и управлением», — приказывает Наполеон Мюрату в начальный период захвата Пиренейского полуострова, требуя наводнить Испанию памфлетами против низвергнутой династии. В каждой оккупированной стране он основывал официальный печатный орган: «Газетт де Мадрид», «Газетт де Берлин», «Журналь дю Капитоль» (Рим) и др.

При изложении материалов на страницах наполеоновской прессы получили широкое распространение методы замалчивания и дезинформации. Так, было запрещено писать о революции, о Бурбонах, а затем и римском престоле. Чтобы скрыть свои намерения развязать агрессию против России Наполеон запретил публикацию материалов антироссийской направленности. «До 1807 г. можно было писать о России, но по возможности бранное, после 1807 г. тоже можно, но непременно похвальное», — писал историк Е. В. Тарле.

Что касается дезинформации, то Наполеон считал, что ее целесообразно использовать в целях введения противника в заблуждение. Однажды некая газета привела точные данные о численности французских войск на одном из участков, в связи

с этим Наполеон заметил: «Если б газета учетверила число, — еще можно было бы допустить!». В другом случае он дает прямое директивное указание князьям вассальных государств, чтобы они не только посылали ему подкрепление, но и сопровождали эти действия сообщениями печати, удваивающими число отправленных войск.

Многочисленные письменные указания министру полиции и другим службам, оставшиеся в архиве Наполеона, свидетельствовали о том, что он широко прибегал к такому способу ИПВ, как инспирирование прессы.

Инспирирование — это передача СМИ версий с политическими оценками событий или намерений сторон с побуждением (скрытым или открытым) аудитории к действиям, отвечающим интересам источника.

Одновременно применялся и метод подкупа иностранной прессы. Так, в 1802 г. английская разведывательная служба сообщила из Парижа в Лондон о том, что агент Наполеона Фьев поехал в Англию со специальной миссией — найти доступ к редакторам английских газет для того, чтобы обеспечить каналы воздействия на население Англии.

В ходе ведения боевых действий пропагандисты Наполеона широко привлекали военнопленных и дружественно настроенных лиц для составления обращений к военнослужащим и населению противника. В армии Наполеона была собственная походная типография, которая могла выпускать листовки довольно значительными по тем временам тиражами — до 10 тыс. экземпляров в сутки.

Историк Е. Б. Черняк следующим образом характеризовал наполеоновскую пропаганду: «В [ней] легко обнаружить в более или менее развитом виде многие характерные черты психологической войны — утверждения о единстве в собственном лагере и разлады у противников; дифференцированный подход к различным группам; замалчивание неблагоприятных известий и выпячивание выгодных, пусть и маловажных, новостей; использование доводов от соответствующим образом фальсифицированной истории; выдвигание легкодоступных лозунгов; постоянное повторение особенно полезных и удобных тезисов, включая и явные фальшивки; искажение сведений и аргументов

враждебной печати; настойчивые попытки осмеяния неприятеля; обвинение его в собственных преступлениях или действиях, за которые несли в равной степени ответственность обе стороны и т. д.».

Успешную пропаганду на войска и население противника вели русские полководцы А. В. Суворов и М. И. Кутузов.

А. В. Суворов в 1799 г. в ходе итальянского похода русской армии впервые осуществил психологическую операцию как составную часть единого плана боевых действий. Приемлемая для объекта воздействия оценка обстановки, убедительная аргументация и образный язык сделали обращение Суворова к солдатам пьемонтской армии весьма действенным: на сторону русско-австрийских войск пьемонтцы переходили не только поодиночке, но и группами, и даже целыми частями.

Письменное обращение к народу Польши М. И. Кутузова, датированное 27 декабря 1812 г., впервые использовалось как листовка-пропуск (так называемая охранная грамота). Обращение имело в конце особую оговорку: «Экземпляр сего объявления всякому, имеющему оный, служит вместо охранного листа». Это был прообраз листовки-пропуска в плен, которые активно использовались в войнах и вооруженных конфликтах XX в.

Командование российской армии также умело использовало обратный отпуск военнопленных в целях пропаганды плена. Так, в начале 1813 г. французское командование, обеспокоенное участвовавшими случаями сдачи в плен, объявило по армии, что все солдаты по возвращении из плена будут продолжать свою службу еще в течение 25 лет, а те, кто закончит кампанию в рядах армии, навсегда будут освобождены от дальнейших призывов. Во французских войсках объявили также, что русские вообще в плен не берут, а если некоторым оставляют жизнь, то только для того, чтобы мучить в лагерях.

Флигель-адъютант князь В. С. Трубецкой, ознакомившись с этими документами, написал Аракчееву: «Не думаете ли вы, ваше сиятельство, что полезно было бы нынешних пленных освободить и отправить их с тем, чтобы они рассказали товарищам своим, как у нас с ними обходятся». Это и было сделано в течение 1813–1814 гг. Вернувшиеся из плена опровергли тезисы наполеоновской пропаганды. Всего, по данным штаба Кутузова,

из 640 тыс. французов, перешедших российскую границу в течение 1812 г., 160 тыс. сдались в плен.

ИПВ в разных странах имело своеобразные национальные черты. Так, обращения, распространяемые американцами среди немецких солдат в ходе войны США за независимость, содержали в себе предложения весьма практического свойства — обещание земли за дезертирство с точным указанием количество акров, полагающегося каждому перешедшему на сторону американцев (от 100 акров рядовому до 1000 акров полковнику). Эффективность листовок оказалась достаточно высокой: около 6 тысяч из 30 тысяч гессенцев приняли это предложение.

В 60-е годы XIX в., в период войны северных штатов против рабовладельческого Юга, когда северяне широко пользовались манифестом об освобождении негров, американцы начали применять политические темы в ходе оказания ИПВ на войска и население противника.

Исторические факты неопровержимо свидетельствуют о высоком уровне, которого достигла теория и практика ИПВ на население и военнослужащих противника к началу XX в. Получили дальнейшее развитие такие направления ИПВ, как обоснование причин развязывания агрессии, дискредитация руководства противника, внесение раскола и противоречий в его ряды, фальсификация исторических событий. Возникли технические возможности вести печатную пропаганду путем издания и доведения до объекта воздействия памфлетов, манифестов, воззваний, обращений, писем, информационных листовок и т. д. Начал применяться обратный отпуск военнопленных с пропагандистскими целями. Мероприятия информационно-психологического воздействия стали увязываться с боевыми задачами, выполняемыми вооруженными силами. И хотя к этому периоду не был создан ни один специальный военно-пропагандистский орган, информационно-психологическое воздействие стало частью военного искусства.

Исторические аспекты теории и практики информационно-психологического воздействия. URL: http://www.vrazvedka.ru/main/analytical/lekt-02_01.shtml.

И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупов.

Информационно-психологическая и когнитивная безопасность

<...> Глава 3. Целевой мониторинг глобального
информационного пространства:
информационно-психологические аспекты

Глобальное информационное пространство как среда информационно-психологического мониторинга. Сложившееся понимание информационного пространства связано сутоубо с антропогенными источниками информации — информационными ресурсами, а также средствами информационного взаимодействия и информационной инфраструктурой. Так, например, под информационным пространством часто понимают совокупность результатов семантической деятельности человечества. Эти результаты могут пониматься как в переносном смысле, так и в идеалистическом, последний подход развивается в философии, а также в пара- и псевдонаучных исследованиях, тогда информационное пространство может пониматься как «мир имен и названий, сопряженный к онтологическому». В соответствии с Концепцией формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов единое информационное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Иными словами, единое информационное пространство складывается из следующих главных компонентов:

- информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации;
- организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации;

- средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы.

Из этого определения следует, что информационное пространство состоит из двух основных частей: информационной оболочки и организационно-технической части.

<...> Информационная оболочка в данном представлении информационного пространства занимает особое место, так как именно она создает среду применения организационно-технических средств. Информационную оболочку, как основу информационного пространства можно определить в виде специфической конструкции, представляющей собой множество каких-либо объектов, которые называют его точками: ими могут быть различные информационные источники. Отношения между этими точками определяют «геометрию» пространства. При аксиоматическом ее построении основные свойства этих отношений выражаются в соответствующих аксиомах. Исходя из этого определения, *первичными (простыми) элементами* информационной оболочки информационного пространства являются элементы содержания существующих объектов (явлений): составные части объекта (явления) наблюдения, в том числе свойства, противоречия, тенденции развития и т. д. На этом уровне информационная оболочка состоит из двух частей: <...>

- *естественного информационного пространства*, включающего элементы содержания, распространяющиеся в пространстве и времени при помощи объективно существующих носителей (сигналов) различной природы (сигнальный уровень). При этом часть этих элементов, зафиксированных антропогенными средствами приема информации, представляет собой подпространство естественного информационного пространства (*сигнальную часть антропогенного информационного пространства*);

- *описательной части антропогенного информационного пространства*, включающей в себя различные описания (информационные признаки) одного и того же истинного элемента содержания. При этом следует понимать, что число описаний мо-

жет быть сколь угодно большим, в зависимости от того, сколько человек интересуются объектом (явлением) действительности, подлежащим изучению.

Формирование сигнальной части антропогенного информационного пространства осуществляется приемниками при сканировании ими естественного информационного пространства. В его состав входят все те элементы содержания объектов (явлений), которые могут быть зафиксированы существующими приемными устройствами, функционирующими на различных физических (химических, биологических и т. п.) принципах, в том числе и органами чувств человека. При обнаружении известного (или неизвестного) сигнала осуществляется его интерпретация и последующее описание. Это описание представляет: а) численное значение и размерность принятого сигнала; б) его номер (шифр); в) какую-либо качественную оценку; г) название объекта (явления), к которому этот сигнал принадлежит; д) различного рода пояснения. Каждый из элементов описания назовем *элементарным (простым) текстовым элементом* антропогенной части информационного пространства. Он может быть представлен в *информационном продукте (источнике антропогенной информации) в виде* отдельного текста (или фрагмента текста), или текстом с графиками, изображениями и т. п. (заметка, статья, брошюра, книга, отчет о НИР и т. п.), отдельными изображениями, схемами. Таким образом, информационный продукт представляет собой один из сложных элементов (описаний) информационной оболочки. Правила формирования таких описаний (сложных конструкций) соответствуют правилам (грамматике) языка, на котором создается продукт, или правилам оформления соответствующих документов.

Структуризация этой части глобального информационного пространства осуществляется при помощи таких известных схем систематизации, как языки классификационного, словарного или дескрипторного типа. В дальнейшем под источником информации будем понимать условное обозначение какого-либо документа или издания, которые служат не только важнейшими источниками, но и средством передачи целевой информации в пространстве и времени. Кроме того, к источникам информации относятся также люди (одушевленные источники), элементы

предметно-вещественной среды и средства массовой информации (СМИ). Среди документов и изданий выделяют первичные и вторичные.

В *первичных* источниках информации по преимуществу содержатся новые сведения или новое осмысление известных идей и фактов. К ним относятся книги, за исключением справочников, периодические и продолжающиеся издания, специальные виды тематических изданий, экономические, финансовые, научно-технические и иные отчеты, диссертации, информационные карты и т. п. <...> Особый вид источников информации представляют собой нормативно-правовые акты, которые:

- принимаются компетентным (уполномоченным на то) органом государственной власти или иной организацией при обязательной санкции государства. Нормативно-правовой акт всегда отражает волю государства, это властный и официальный документ;

- занимают определенное место в иерархической системе права. В частности, любой нормативно-правовой акт не должен входить в противоречие с вышестоящими нормативно-правовыми актами;

- характеризуются определенной процедурой вступления в силу (официальное опубликование, определенный срок с момента принятия);

- всегда облакаются в специально предусмотренную документальную форму, имеют установленную структуру, определенные реквизиты.

Во *вторичных* источниках информации содержатся главным образом сведения из первичных документов или о них. К ним относятся справочная литература, обзоры, реферативные журналы, библиотечные каталоги, библиографические указатели и картотеки и т. п. Важным источником информации этого типа является система депонирования неопубликованных источников. Она состоит в том, что рукописи статей, книг и т. п., представляющие интерес для небольшого числа специалистов, по решению издательств и редакций передаются на хранение в органы информации. Сведения об этих рукописях публикуются в информационных изданиях, а копии самих рукописей высылаются по запросам специалистов.

Человек является носителем информации сам по себе, он может выступать генератором информации (источником) или ее ретранслятором. Человек — самый сложный и в то же время весьма доступный источник информации. Он может быть и первоисточником, и вторичным источником информации, и источником дезинформации. Предметно-вещественная среда является носителями порой весьма ценной информации. Например, образцы продукции, произведенные за рубежом, обладающие привлекательными свойствами и импортируемые в значительных объемах, могут создавать впечатление о несовершенстве образа жизни в собственной стране.

К *средствам массовой информации* (СМИ) относятся все периодические издания, телевидение, радиовещание и Internet. В мире огромное количество самых разнообразных *периодических изданий*. Все они имеют свои особенности. Но всех их объединяет то, что они имеют бумажную основу. Эта их особенность является причиной некоторой задержки в подаче информации. Она связана: во-первых, с необходимостью редактирования материала, печати и распространения; во-вторых, с зависимостью от конкретной типографии, осуществляющей выпуск материала. Поэтому в настоящее время данный тип СМИ ориентируется не столько на подачу оперативной информации, сколько на аналитику, рассуждения и т. п.

Радио и телевидение с точки зрения оперативности можно рассматривать как аналогичные источники, поскольку их общая черта и основная особенность — это донесение информации до конечного пользователя посредством электромагнитных колебаний. Вместе с тем, работать с данным источником несколько труднее — необходимо фиксировать полученные данные и переводить их в вид, удобный для дальнейшего анализа и обобщения. Основными особенностями *Internet* как хранилища информации являются:

- Internet — это распределенное хранилище информации, т. е. информация разнесена по разным хранилищам, в том числе и физически;
- только часть, причем меньшая часть информации, выложенной в Internet, индексируется поисковыми машинами;
- в индексы поисковых машин информация попадает далеко не сразу;

- поисковые машины покрывают разные части Internet;
- алгоритм работы поисковиков разный.

В Internet информация хранится несколькими, интересными для деловой разведки, способами: общедоступно на сайте; общедоступно, но на отдельном сервере; в закрытых зонах (на закрытых страницах сайта и в закрытых серверах). Та информация, что выложена на общедоступном сайте, доступна и поисковым роботам и видна любому посетителю этого сайта. Именно эта информация выводится после запроса в поисковый сервер. Сложнее обстоит дело с общедоступной информацией, находящейся не на сайте, а на отдельном сервере (например, в базе данных). Эту информацию поисковик не видит и соответственно не выдаст по запросу, хотя она и общедоступна. Практически недоступна информация, находящаяся в закрытых зонах.

Сущность и содержание целевого (информационно-психологического) мониторинга глобального информационного пространства. *Информационно-психологический мониторинг глобального информационного пространства представляет собой* постоянный процесс добывания (сбора), накопления, структурирования, анализа и обобщения информации о направлениях, степени развития и эффективности информационно-психологического воздействия на население в целом, отдельные социальные группы, руководящий состав системообразующих элементов политической и хозяйственной структуры общества, его политическое и военное руководство со стороны зарубежных государств и отдельных структур внутри страны. Необходимость проведения такого мониторинга связана с расширением масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Как отмечается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, в настоящее время наблюдается тенден-

ция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности. Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Основное содержание информационно-психологического мониторинга глобального информационного пространства сводится к тому, что он является специально организованной и непрерывно проводимой системой мероприятий. Понятием специально организованной системы подчеркивается специфичность этого вида деятельности, утверждается необходимость создания специальной организации и применения для выполнения задач деловой разведки особых методов и приемов, учитывающих частные закономерности, свойственные процессам мониторинга. В этой части определения устанавливается положение о том, что информационно-психологический мониторинг является системой действий, т. е. вскрытие информационно-психологических операций (ИПО) является не частными, изолированными актами, а единым процессом, который складывается из закономерно увязанных действий, направленных на достижение определенной цели. Сформулированные положения указывают также *конечную* цель информационно-психологического мониторинга — своевременное выявление угроз, уязвимостей, возможностей и иных факторов влияния на информационно-психологическое состояние общества и обеспечение руководства информацией, необходимой для принятия эффективного управленческого решения по устранению негативного влияния информационно-психологических операций.

Основными *принципами* информационно-психологического мониторинга, реализация которых обеспечивает достижение его цели, являются целеустремленность, непрерывность, активность, оперативность, скрытность, достоверность. *Целеустремленность* мониторинга заключается в строгом подчинении мероприятий по вскрытию замысла информационно-психологических операций, сосредоточении ее усилий на решение важнейших задач. Она достигается:

- правильным определением цели, задач, районов и объектов информационно-психологического воздействия на основе глубокого знания закономерностей информационной борьбы, взглядов на ее ведение, состояния и возможностей органов и средств информационно-психологических операций;
- комплексным ведением мониторинга по единому плану, оптимальным распределением усилий по задачам и объектам и целесообразным сочетанием централизованного и децентрализованного управления силами и средствами мониторинга.

Непрерывность информационно-психологического мониторинга заключается в постоянном его ведении в любых условиях обстановки и достигается:

- обоснованным планированием по задачам, районам, объектам и времени;
- комплексным применением разнородных сил и средств с тщательным согласованием их действий между собой;
- целесообразной периодичностью мониторинга деятельности основных объектов;
- готовностью органов мониторинга к действиям в любых условиях обстановки, устойчивым управлением ими;
- наличием достаточно подготовленного резерва сил и средств мониторинга, современным его выполнением и правильным использованием.

Активность мониторинга заключается в настойчивом стремлении органов управления, сил и средств добыть необходимые сведения в любых условиях обстановки и всеми возможными способами. Она достигается:

- творческой и умелой организацией применения сил и средств мониторинга;

• проявлением сотрудниками мониторинга разумной инициативы, смелости и решительности действий, основанных на правильном понимании задач и реальных условий конкурентной обстановки.

Оперативность мониторинга заключается в добывании достоверных сведений в установленные сроки, быстрой их обработке, своевременном докладе руководству для немедленного использования. Она достигается:

- предвидением развития информационно-психологической обстановки;
- своевременной постановкой задач исполнителям;
- проведением мероприятий, обеспечивающих сокращение затрат времени на ввод в действие (перенацеливание) сил и средств мониторинга, добывание, сбор, обработку и доведение специальной информации;
- устойчивым и непрерывным управлением силами и средствами мониторинга;
- широким применением средств автоматизации.

Скрытность мониторинга заключается в сохранении в тайне всех проводимых руководством мероприятий по его проведению, введении противостоящей стороны в заблуждение относительно расположения и характера действий органов мониторинга. Она достигается:

- привлечением к планированию мониторинга строго ограниченного круга лиц;
- скрытными действиями сил и средств мониторинга;
- исключением шаблона во времени и способах проведения мероприятий по добыванию информации;
- умелым проведением мероприятий по маскировке своих действий.

Достоверность мониторинга заключается в добывании информации, полностью соответствующей фактической информационно-психологической обстановке, выявлении и правильной оценке истинных, демонстративных и ложных объектов и действий органов информационной борьбы. Она достигается правильным выбором и распределением сил и средств мониторинга по задачам и объектам в соответствии с их возможностями, а также получением информации от различных источников,

тщательным ее анализом, перепроверкой и при необходимости проведением доразведки.

Механизм информационно-психологического мониторинга глобального информационного пространства. В условиях стремительного развития информационного общества информация становится не только стратегическим ресурсом, обеспечивающим общественно-политическое развитие общества, но и мощным средством воздействия на население в целом и на отдельных лиц в частности. В зарубежной и отечественной науке такое воздействие обычно называют информационно-психологическими операциями. При этом чаще всего исследователи, говоря об ИПО, имеют в виду воздействие на общественное сознание или поведение военнослужащих (представителей силовых структур) какой-либо страны в целом. Это объясняется, в первую очередь, масштабом осуществляемых информационно-психологических действий, масштабом привлекаемых сил и средств и масштабом ожидаемых операций. Такой подход является справедливым с той точки зрения, что в соответствии с принятой в отечественной военной науке системой категорий и понятий термин «операция» предполагает именно масштабные действия участвующих в ее проведении сил и средств.

Широкомасштабные информационно-психологические действия предполагают применение в рамках общественно-политических, профессионально-деловых, социокультурных, семейно-родственных, социально-бытовых, дружеских и случайных социальных связей таких способов, как ознакомление, аргументация, суждение, убеждение, очевидность, хитрости, разочарование, отравление сознания, контринформирование, контрпропаганда, дезинформация, развенчание слухов, пропаганда, индокринация, подрывная деятельность, террор и другие. При этом личность рассматривается, как правило, как абстрактный элемент социального общества, а не конкретное должностное лицо.

Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб.: Петрополис. 2017. 300 с. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/9364702/_23_.pdf.

Ю. А. Клейберг. Типология деструктивного поведения

Типологию понимают как научный метод, в основе которого лежат модели или типы. Типологизация (построение моделей) имеет большое значение в стратегии научного поиска, потому что она обеспечивает возможность более дифференцированного и, вследствие этого, более адекватного описания объектов.

Типологизация может носить как теоретический, так и эмпирический характер. Теоретическая типология отличается от эмпирической тем, что в последней «устойчивость свойств типа находится путем многократного перебора, тогда как в теоретической типологии критерии свойств выявляются путем логического анализа» (А. В. Ядов, 1979). Разработка теоретических типов направлена на поиск существенных характеристик объектов и нахождение у них общих черт.

Теоретические типологии должны иметь четкое эмпирическое соотнесение, в противном случае они будут нейтрализованы из-за трудности эмпирической верификации (истинности, чистоты исследования) и операционализации (преобразования) понятий, характеризующих ту или иную типологию.

Деструктивность человека и его склонность к деструктивному поведению существенно детерминируется особенностями его индивидуального опытного развития и непосредственным социальным окружением. Хотя деструктивность нередко воспринималась и воспринимается сейчас как врожденное свойство каждого человека, сформированное миллионами лет эволюции в условиях острой борьбы за существование. Между тем опыт развития философии, социологии, биологии, психологии, нейропсихологии и психофизиологии в XIX–XX столетиях привел к накоплению фактов, позволяющих аргументировать вопрос не о врожденной, а социально-исторической природе деструктивности поведения людей, формируемой в процессе социализации личности в условиях исторически противоречивого социума.

Основой данного подхода понимания природы деструктивного поведения человека, безусловно, является культурно-историческая психология Л. С. Выготского. Он четко отграничил друг от друга биологическое созревание и культурное развитие каждой личности. Первое — это врожденная почва формирова-

ния личности, которую, безусловно, нельзя не учитывать. Второе — это формируемое и развиваемое в процессе социализации содержание личностного развития, являющегося плодом интериоризации реальных отношений в окружающем каждого человека социуме. Ведущие отечественные психологи — С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев — и их последователи по-своему, но едино развили взгляд, согласно которому особенности личности каждого человека в первую очередь определяются внешними условиями (В. П. Стрельцова, Ю. В. Столбун, К. О. Чедия и др.). Этими условиями являются реальные модели поведения и отношений родителей, воспитателей, более широкого референтного окружения, а также общественные отношения в целом. Позиция культурно-исторической психологии была полностью подтверждена данными нейропсихологии (прежде всего учением А. Р. Лурии) о формировании и переструктурировании в процессе социализации личности сложных динамических церебральных систем — основы целенаправленной деятельности и поведения человека.

Подходы культурно-исторической психологии и отечественной нейропсихологии находятся в полном соответствии с новейшими данными этнологов XX в., изучающих не только социально-экономические, но также психологические аспекты жизни первобытных племен. Эти данные обобщены Э. Фроммом, который поставил психологов и социологов мира перед фактом существования недеструктивных племен (в его классификации — «группа племен А»), не знающих (до столкновения с «цивилизацией») института войны, внутриплеменных раздоров, обладающих при относительной скудности жизненных средств высоким уровнем общественной направленности и взаимной доброжелательности. Все эти факты, согласно выводу самого Э. Фромма, показывают: «деструктивность не является ни врожденным элементом, ни структурным компонентом всякой „человеческой природы“». Врожденные свойства эволюционно изменяются в масштабе сотен тысяч и даже миллионов лет, в человеческом же обществе коренные изменения характера общественных отношений происходят в масштабе тысячелетий, столетий, а порой и десятков и даже единиц лет. Таким образом, в социологии оказывается несостоятельной опора на социал-дарвинизм, биоло-

гизирующий деструктивное поведение людей и уподобляющий исторически сменяемые, подчас остро негативные, общественные закономерности однобоко понимаемым и неправоммерно абсолютизируемым в общественной жизни принципам борьбы за существование.

Однако социально-историческое развитие, в котором деструктивное поведение людей — самого общественного вида животных (!), а также общественных групп и классов оказалось детерминированным исключительно социально-экономическими закономерностями, поляризующими общество.

Существуют различные теории, раскрывающие механизмы формирования индивидуальной склонности к деструктивному поведению. В соответствии с одной из них данная тенденция формируется под влиянием деструктивной субкультуры посредством усвоения определенных взглядов, образа жизни и стиля поведения. Другая теория определяет деструктивную направленность как реакцию на длительные лишения. Третья гипотеза вытекает из теории Э. Эриксона и рассматривает деструктивные группы как результат негативной идентичности ее участников. Наконец, существует точка зрения, в соответствии с которой обращение к террору, в частности, связано с ранней нарциссической травмой. В последнем случае ярость и насилие становятся индивидуальным способом защиты от ощущения беспомощности.

Э. Фромм в своей книге «Бегство от свободы» ставит главную экзистенциальную дилемму — индивидуальная свобода или отказ от нее. Свобода привлекательна, но опасна, поскольку требует высокой степени ответственности и грозит одиночеством. Фромм анализирует несколько механизмов «бегства от свободы», «избавления», возникающие из неуверенности индивида, с помощью которых современный человек преодолевает свое противостояние миру, чувство одиночества и бессилия.

Первый механизм Э. Фромм обозначил как «авторитаризм», «авторитарный характер». Авторитарная личность стремится восстановить утраченное единство с миром через отказ от собственного «Я» и выстраивание отношений господства-подчинения. Или, по Фромму, «мазохистских и садистских традициях, существующих в той или иной степени и у невротиков, и у здоровых людей».

Фромм назвал общую цель садизма и мазохизма — симбиоз, который в психологическом смысле является союзом личности с другой личностью (или иной внешней силой), где каждая сторона теряет целостность структуры своего «Я».

А. Адлер не рассматривает мазохизм и садизм, как его понимает З. Фрейд, а как «чувство неполноценности» и «стремление к власти». Адлер видит лишь рациональную сторону этих явлений.

Второй механизм — деструктивность. Она направлена на разрушение собственного отчуждения, на превращение всего живого в мертвое и простое. Однако «уровень разрушительности в индивиде пропорционален той степени, до какой ограничена его экспансивность». И далее — «чем больше проявляется стремление к жизни, чем полнее жизнь реализуется, тем слабее разрушительные тенденции; чем больше стремление к жизни подавляется, тем сильнее тяга к разрушению». Фромм определил деструктивность как «результат непрожитой жизни», подчеркивая ее социально-психологическое, а не биологическое происхождение.

Третий механизм бегства Фромм назвал «автоматизирующим конформизмом» и признал его характерным для большинства нормальных индивидов в современном обществе. При этом человек утрачивает индивидуальность и полностью усваивает тип личности, навязанный ему общепринятым шаблоном. В итоге стираются различия между «Я» и остальным миром, формируется невротическое «Я», в котором личность теряется и превращается в «псевдоличность».

Поэтому эта потеря собственного «Я» «вынуждает приспособляться дальше, добывать себе „Я“ из непрерывного признания и одобрения других людей».

Безусловно, утрата своего «Я» вызывает глубокие сомнения в собственной личности и тем самым усиливает потребность в приспособлении. Э. Фромм настаивает на том, что такая потеря собственной сущности «превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Если мы живем не общепринятому сценарию, то рискуем не только вызвать неодобрение и возросшую изоляцию, но и потерять уверенность в своей сущности, что угрожает психическому здоровью».

Во всех трех случаях человек становится рабом кого-либо или чего-либо из-за отказа от своей индивидуальной свободы. Механизмы бегства противостоят позитивной свободе — подлинной связи с миром. Но позитивная свобода «состоит в спонтанной активности всей целостной личности человека», в свободной, творческой деятельности личности, «ибо личность сильна постольку, поскольку она деятельна». Человек может стать творческим и продуктивным, жить в гармонии и любви с другими людьми, делиться с ними плодами своего труда, развивать самоуважение. В этом случае он выступает в качестве индивидуально действующего человека, уважающего себя и самого себя реализующего, способствующего возникновению более прогрессивного общества.

В современном обществе, по мнению Фромма, отношения между людьми характеризуются конкуренцией, эксплуатацией, паразитизмом и враждебностью.

В рамках анализа деструктивности Э. Фромм выделял два различных вида агрессии:

- оборонительная или доброкачественная агрессия, по его мнению «это филогенетически заложенный импульс к атаке или бегству в ситуации, когда возникает угроза жизни», такая агрессия служит самосохранению и выживанию вида;
- злокачественная агрессия — «это деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку... они не имеют филогенетической программы, не служат биологическому приспособлению и не имеют никакой цели».

Злокачественная агрессия, в свою очередь, проявляется в двух основных видах:

- а) садизм, или страстное влечение к неограниченной власти над другим существом;
- б) некрофилия, или страсть к разрушению жизни, привязанность ко всему мертвому, неживому, механическому.

Деструктивность и жестокость, по Фромму, скрываются не в инстинктах и влечениях человека, а в его характере. Фромм называет их влечениями характера или страстями. Он приходит к парадоксальному выводу — деструктивность не характерна ни для животных, ни для примитивных народов, она является следствием культурного и технического развития человечества.

Что же влияет на усиление деструктивности людей? Среди причин, рассматриваемых Фроммом, следующие: отчуждение человека от природных корней, рост городов и скученность проживания, повсеместное вытеснение человека машинами, мужское господство и эксплуатация мужчинами женщин, власть символов, несправедливость социальной жизни, вера и страх перед авторитетом.

Э. Фромм указывает, что деструктивность возникает как результат противоречия между социальными условиями и экзистенциальными потребностями людей. Страсть к разрушению и садизм являются одним из способов компенсации фрустрированных экзистенциальных потребностей.

Страсть человека к разрушению научно описал еще З. Фрейд: наряду с либидо она является одним из двигателей развития общества. Фрейдовская теория рассматривает агрессивность как деструктивную силу, которая подавляется с помощью Супер-Эго.

Г. Паренс (Parens, 1979, 1997) разделяет два вида агрессии:

1) недеструктивная агрессия — настойчивое невраждебное самозащитное поведение, направленное на достижение цели. Это врожденный механизм, служащий для адаптации в среде, удовлетворения желаний, достижения целей развития познания и способности положиться на себя. Он начинает работать с момента рождения и побуждает человека к конкуренции в окружающем мире, защите своих прав;

2) враждебная деструктивность — злобное поведение, неприятие, ненависть, ярость, мстительность. Это тоже разновидность самозащиты, которая активизируется в результате сильных неприятных переживаний (боль, дистресс). Сюда же относится желание причинить боль и удовольствие, получаемое от этого (садизм).

Х. Хекхаузен (1986) считает, что культура задает норму, определяет тип и частоту деструктивных форм поведения.

А. Эллис выделяет здоровую и нездоровую агрессию. Первая, с его точки зрения, предполагает стремление человека к сохранению жизни, к счастью, к успешной адаптации в социальной группе, к установлению близких отношений с окружающими. В основе второй формы агрессии лежит тенденция к блокиро-

ванию или разрушению стремления к этим основным человеческим целям.

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских (1990) делят все расстройство поведения на две большие группы: нестандартное и деструктивное. Нестандартное поведение, по мнению авторов концепции, может иметь форму нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения. Подобная форма предлагает активность, хотя и выходящую за рамки принятых норм в конкретных исторических условиях, но играющую позитивную роль в прогрессивном развитии общества. Авторы специально подчеркивают, что данные виды поведения не соответствуют критериям «девиантности» и не могут быть признаны отклоняющимся поведением в подлинном смысле этого понятия. Деструктивное поведение классифицируется в зависимости от его целей. В одном случае это внешнедеструктивные цели, направленные на нарушение социальных норм, и, соответственно, внешнедеструктивное поведение (аддиктивное и антисоциальное поведение). Во втором — внутридеструктивные цели, направленные на дезинтеграцию непосредственно личностной организации, ее регресс, и, соответственно, внутридеструктивное поведение (суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутистическое поведение). Отклоняющееся поведение рассматривается как деструктивное по своей сути, т. е. причиняющее вред человеку и обществу, разрушающее их.

Все перечисленные формы деструктивного поведения, как считают Ц. П. Короленко и Т. А. Донских, отвечают основным критериям девиантности, поскольку они сопровождаются ухудшением качества жизни, снижением критичности к своему поведению, когнитивными искажениями (восприятия и понимания происходящего), снижением самооценки и эмоциональными нарушениями. Наконец, они с большей вероятностью приводят к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до полной ее изоляции.

Таким образом, по нашему мнению, деструктивное поведение является специфическим видом девиантного поведения и имеет ряд схожих черт и феноменологических характеристик. В рамках общей теории девиантности (Я. И. Гилинский, Ю. А. Клейберг,

Е. В. Змановская, А. Ю. Егоров, В. Д. Менделевич, И. А. Фурманов и др.) можно осуществить классификацию типов деструктивного поведения на основе следующих критериев:

- 1) тип нарушаемой социальной нормы;
- 2) направленность деструкции;
- 3) характер и степень деструкции и деструктивного поведения в целом (причиняемого или причиненного ущерба).

Деструктивное поведение, по моему мнению, — это поведение нарушающее, разрушающее или приводящее к распаду любой социальной связи. На личностном и групповом уровнях результатом деструктивного поведения является социальная дезадаптация (т. е. нарушенная, искаженная адаптация).

Вероятно, проблема определения социальных и психологических критериев типологизации деструктивного поведения может быть рассмотрена с позиций общепсихологических характеристик личности в системе ее отношений. Важным интегрирующим признаком здесь выступает статус личности в структуре ее неформальных связей и зависимостей. В качестве критерия типологизации он позволяет с достаточной степенью надежности определить как минимум две страты, характеризующих статус личности, ее «встроенность» в социум, степень соответствия личности направленности социальным ожиданиям и требованиям.

Использование данных критериев позволяет с достаточной степенью объективности осуществить типологизацию деструктивного поведения с использованием шкалы «адаптация — дезадаптация».

Исходя из нашего определения и проведенного анализа опубликованной научной литературы, можно говорить, как нам думается, о двух типах деструктивного поведения: доброкачественно-адаптивном и деструктивно-дезадаптивном. На этом основании мы можем выделить три группы деструктивного поведения:

- 1) внешнедеструктивное (антисоциальное) поведение, противоречащее нравственным и правовым нормам, нарушая и разрушая их, поведение, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей (алкоголизм, проституция, наркомания, аддикции, а также любые действия или бездействия, запрещенные законодательством);

2) косвенно-деструктивное (асоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее морально-нравственные нормы и межличностные связи и отношения (агрессия, насилие, открытое хамство, конфликт, бродяжничество и пр.);

3) аутодеструктивное (диссоциальное) поведение, нарушающее и разрушающее медицинские и психологические нормы, угрожающее целостности и развитию самой личности и, как итог, — приводящее к ее распаду (суицид, злоупотребление психоактивными веществами, пищевые аддикции, конформизм, нарциссизм, фанатизм, аутизм) (рис. 1).

В структурированном виде деструктивность проявляется в виде деструктивного поведения и деструктивных действий. Деструктивные действия выступают в качестве:

- 1) средства достижения какой-либо значимой цели;
- 2) способа психологической разрядки;
- 3) способа удовлетворения потребностей в самореализации и самоутверждении (если не принимают аутодеструктивные формы).

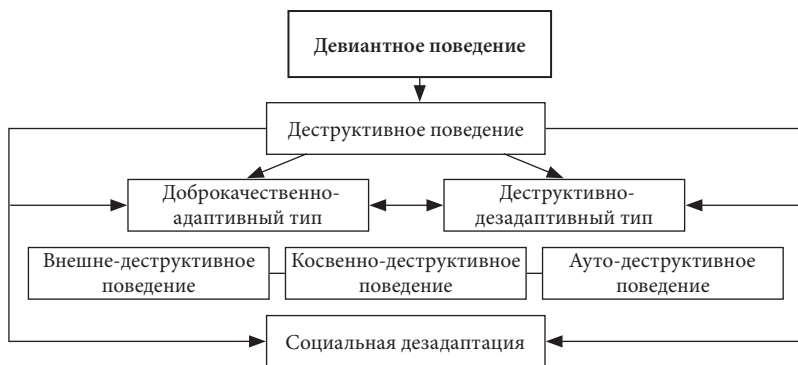

Рис. 1. Типология деструктивного поведения

Деструктивное поведение, как нам представляется, складывается из трех компонентов: познавательного, эмоционального и волевого. *Познавательный* компонент включает в себе понимание ситуации, выделение объекта и обоснование мотива для проявления поведения. *Эмоциональный* компонент представляет собой легкое возникновение отрицательных эмоций

(гнева, отвращения, презрения, злости). Наконец, *волевой* компонент — это целеустремленность, настойчивость, решительность и инициативность (качества сами по себе положительные). Степень выраженности компонентов в этой триаде может варьироваться. Все они связаны с физиологическими свойствами личности — темпераментом, интроверсией и экстраверсией и др.

Среди социально-психологических особенностей, провоцирующих деструктивное поведение, обычно выделяют следующие:

- а) недостаточное развитие интеллекта;
- б) сниженная самооценка;
- в) низкий уровень самоконтроля;
- г) неразвитость коммуникативных навыков;

д) повышенная возбудимость нервной системы вследствие различных причин (болезни, травмы и пр.).

Таким образом, деструктивность поведения и отношений людей как социально-психологическое явление, разрушающее сотрудничество и отталкивающее их друг от друга, — не врожденное видовое качество, а исторически временное следствие противоречивости развивающихся общественных отношений, причем противоречащее биологической природе человека как самого общественного животного на Земле. Для человека оно противоестественно. Источник устранения деструктивности поведения и, шире, отношений — нравственное здоровье interpersonal, групповых и общественных микро- и макросоциумов, которое создается исключительно нравственной активностью людей каждого поколения.

Клейберг Ю. А. Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 130–135.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1

Какие проблемы таит в себе информационное общество?

- а) собственная безопасность;
- б) защита прав личности;
- в) безопасность государственных учреждений, защита от нападения;
- г) защита интеллектуальной собственности.

Задание 2

Какие внутренние информационные угрозы следует учесть при разработке мер информационной безопасности России?

- а) информационная война;
- б) отставание по уровню информатизации;
- в) преступная деятельность;
- г) недостаточный уровень образования.

Задание 3

В СМИ и в выступлениях политиков разных стран употребляется понятие «общечеловеческие ценности». Это понятие иногда раскрывается словами, которые указаны ниже.

«Расшифровка» содержания понятия «общечеловеческие ценности» в российских СМИ: 1) права человека; 2) свобода; 3) демократия; 4) свобода прессы; 5) деньги; 6) прогресс; 7) рынок; 8) свободный труд; 9) конкуренция; 10) достаток; 11) толерантность; 12) природа; 13) права национальных меньшинств; 14) правовое государство; 15) мир; 16) выборы руководителей власти; 17) свобода митингов и манифестаций; 18) права гомосексуалистов; 19) цивилизованность; 20) равенство граждан; 21) жизнь человека; 22) справедливость; 23) уважение к старшим по возрасту; 24) здоровье; 25) нормальная семья; 26) свое жилье; 27) развлечения по своему вкусу; 28) учеба.

1. Определите, какие из этих, на ваш взгляд, «расшифровок» отражают действительно «общечеловеческие ценности» (категория «общее»), т. е. те ценности, которые одинаково ценны для любого народа, народности, племени планеты.

2. Определите, какие ценности, на ваш взгляд, могут принадлежать не всем, а только людям какой-то культуры (православной, католической, протестантской, американской, буддийской, мусульманской и т. д.; категория «особенное»).

3. Определите, какие ценности, на ваш взгляд, могут принадлежать лишь специфическим социальным группам внутри указанных культур (категория «специфическое», субкультура) и не могут быть включены в категорию «общечеловеческих».

Задание 4

Постройте «интеллект-карту» (mind map) признаков скрытой манипуляции и методов противодействия.

Задание 5

Дано суждение: «Ушел в историю миф, что „молодым везде у нас дорога“. Невозможность удовлетворить потребности за счет хорошей учебы, добросовестного и честного труда формирует у одних неуверенность, а у других — циничное отношение к жизни, установку: „деньги не пахнут“, способствует преступному поведению. Так называемая рыночная экономика жестока к людям, особенно к слабым и неприспособленным к тяготам жизни, привыкшим к постоянной опеке. В условиях социально-экономического кризиса современной России, в исключительно сложной ситуации оказались многие юноши и девушки. Состояние неопределенности в будущем, необходимость платить за получение образования, рост безработицы (особенно среди женщин с высшим образованием), пренебрежительное отношение правительства к жизненным заботам подрастающего поколения приводят к запрограммированному неблагополучию молодежи. В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу маргинальности ее положения. Сегодняшние молодые россияне поставлены в вдвойне экстремальные условия: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. В отличие от старшего поколе-

ния им нечего терять, но и приобретать также нечего, ибо старшие, не жившие в капиталистическом обществе, ничем не могут помочь. Молодым приходится самим решать, что ценнее — обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных, межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования».

С какими из приведенных в данном фрагменте положениями вы согласны, а с какими нет? Аргументируйте свою позицию. Проанализируйте формы девиантного поведения (культурно одобряемые и культурно осуждаемые), распространенные среди студентов.

Задание 6

Что относится к сфере сознательного и сфере бессознательного в структуре личности?

	Сфера сознательного	Сфера бессознательного
1. Связана с природой и структурой сознания		
2. Проявляется в виде ошибок (оговорки, опiski); забываний (имен, обещаний, намерений, фактов, событий); фантазии, мечты, грез или сновидений		
3. Способность человека отражать объективную реальность в чувственных и логических образах		
4. Оказывает влияние на поведение человека, но не осознается им		
5. Включает бессознательную память, бессознательное мышление, бессознательную мотивацию, бессознательные ощущения		
6. Восприятие органами чувств окружающего мира и самого себя		
7. Отражает мир целенаправленно и избирательно		
8. Желания, мысли, намерения, потребности, вытесненные из сферы человеческого сознания под влиянием цензуры		
9. Конструирует теоретические модели, объясняющие закономерности окружающего мира		

Задание 7

Прочитайте следующие определения термина «язык». Выберите то, которое вы считаете оптимальным, и обоснуйте свой выбор.

1. Язык — это дом бытия.
2. Язык — это важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире.
3. Язык — это основное средство общения, первичное, универсальное, динамическое.
4. Язык — это система языковых единиц и отношений между ними.
5. Язык — это средство познания и мышления.
6. Язык — это атрибут личности и общества.
7. Язык — это непосредственная действительность мысли.
8. Язык — это система правил построения речи, существующая в сознании индивида и языкового коллектива.
9. Язык — это семиотическая система (система знаков).

Задание 8

Если вы подверглись манипуляции и поняли это, то какие правила «игры» позволят вам себя обезопасить. Опишите на конкретном примере/факте.

Задание 9

Какие способы избежать манипуляции вы знаете? Найдите правильный вариант из предложенных ниже:

- а) не хвастайтесь;
- б) соблюдайте дистанцию;
- в) расставьте точки над «i»;
- г) главное оружие — мир;
- д) будьте непредсказуемы;
- е) не бойтесь говорить «нет».

1. Человек, который стесняется произнести это слово, — самая легкая добыча манипулятора. Нужно уяснить себе, что любой имеет право отказаться, при этом данное слово должно быть произнесено решительно	...
2. Манипуляторы легко получают полезную для них информацию о «жертвах» не благодаря своим умениям, а благодаря чрезмерной доверчивости людей и их пренебрежительности	...

Окончание таблицы

3. Это качество гарантирует человеку неуязвимость. Когда манипулятор не может «просчитать» жертву, он не может влиять на нее. Невозможно одержать победу, если правила игры постоянно меняются	...
4. Для манипулятора это явная демонстрация слабых сторон потенциальной жертвы — указание на мишень воздействия. Те, кто знает об этом, осознанно скромничают	...
5. Выскажите манипулятору все, что вам не нравится, и заставьте его объясниться	...
6. Не следует атаковать первым. Агрессору просто нужно дать понять, что своих целей он не достигнет	...

Задание 10

Прочитайте и проанализируйте текст.

«Есть две позиции по отношению к управлению человеком, они определяются ценностями, идеалами человека. Одни люди считают, что человек — это большой ребенок, и манипуляция его сознанием (разумеется, ради его собственного блага) просвещенным и мудрым правителем — не только допустимое, но и предпочтительное, „прогрессивное“ средство. Переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием — огромный шаг в развитии человечества.

Другие считают, что свобода воли человека, предполагающая обладание незамутненным разумом и позволяющая делать ответственный выбор (пусть и ошибочный) — огромная ценность. Эта категория людей отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. В пределе она считает физическое насилие менее разрушительным (если и не для индивидуума, то для рода человеческого), чем „зомбирование“ людей.

Человек не просто социальное существо, которое может существовать, только интенсивно обмениваясь информацией с себе подобными (таков и муравей). Он обладает разумом, способным к абстрактному мышлению, и речью, языком.

Язык и мышление — системы, на которые можно воздействовать с целью программирования поведения человека. Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является воображение. Оно развито настолько, что человек живет одновременно в двух измерениях, в двух „реальностях“ — действительной и воображаемой. Воображаемый мир в большой степени

(а у многих и в первую очередь) определяет поведение человека. Но он зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек и не заметит этого воздействия.

В общем, человек живет не только в объективно существующем физическом мире, но и в искусственно созданной им так называемой ноосфере — мире, созданном сознательной деятельностью рода человеческого, в искусственно созданном мире культуры. Таким образом, все живые существа воздействуют на поведение тех, с кем они сосуществуют в своей экологической нише, используя природные объекты и записанные природой в виде инстинктов программы. Но человек в дополнение к этому воздействует на поведение других людей, оказывая влияние на сферу культуры.

Разумеется, можно программировать поведение человека и путем непосредственного внешнего воздействия на его биологические структуры и процессы. Например, вживив электроды в мозг и стимулируя или блокируя те или иные управляющие поведением центры. При некоторой технической изощренности можно даже не вживлять электроды, а воздействовать на высшую нервную систему человека на расстоянии — с помощью физических полей или химических средств».

1. Можно ли программировать поведение людей?
2. Не нарушает ли зомбирование людей этические и конституционные правила о неприкосновенности личной жизни?
3. Как побудить человека отказаться от действительной реальности, уйти в воображаемую реальность?
4. Приведите способы программирования людей через влияние на массовое сознание.

Задание 11

Как вы понимаете суть данной цитаты? Как часто вы встречались на практике с данным способом манипулирования?

«Мозаичная культура воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений. Мозаичная культура и сконструированная для ее воспроизводства новая школа произвели нового человека — „человека массы“. Этот „человек массы“ — идеальный объект для манипуляции сознанием. В мозаичной культу-

ре знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации» (А. Моль).

Задание 12

Как вы понимаете суть данной цитаты? Как часто вы встречались на практике с данным способом манипулирования?

«Тот, кто контролирует язык человека, контролирует его сознание...» (Дж. Оруэлл).

Задание 13

Как вы понимаете суть данной цитаты? Как часто вы встречались на практике с данным способом манипулирования?

«Могущество слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла. Очень часто слова, имеющие самый неопределенный смысл, оказывают самое большое влияние на толпу. Таковы, например, термины: демократия, социализм, равенство, свобода и т. д., до такой степени неопределенные, что даже в толстых томах не удается с точностью разъяснить их смысл» (французский психолог, социолог и антрополог Гюстав Лебон).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. *Баранова Е. К.* Информационная безопасность. История специальных методов криптографической деятельности: учеб. пособие. М.: РИОР, 2020. 236 с.
2. *Казарин О. В., Забабурин А. С.* Программно-аппаратные средства защиты информации. Защита программного обеспечения: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 312 с.
3. *Крысько В. Г.* Социальная психология. Курс лекций: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 256 с.
4. *Федоров Д. Ю., Морозов С. К.* Гуманитарные аспекты информационной безопасности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 65 с.

Дополнительная литература

1. *Агарков А. П., Егоров Ю. Д.* Управление инновационной деятельностью: учебник. М.: Дашков и К, 2020. 204 с.
2. *Кузнецов В. Г.* Логика: основы рассуждения и научного анализа: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 290 с.
3. *Крысько В. Г.* Психология. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 251 с.

Учебное издание

Коноплева Лариса Александровна

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебное пособие

Корректор

В. К. Матвеев

Компьютерная верстка

Н. В. Троицкой

Поз. 8. Подписано в печать 20.09.2022.

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Minion. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 9,5. Печ. л. 10,3. Заказ 440. Тираж 26 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии

Уральского государственного экономического университета